

№2

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

**«ЛИДЕР» —
СПЕЦНАЗ СПАСЕНИЯ**

**«ЗЕЛЕННЫЕ БЕРЕТЫ»
ЛЮБЯТ ТЕЛЬНЯШКИ**

ЗАГОВОРЕННЫЙ МУЖЕСТВОМ

С «БРАТИШКОЙ» —

**ПРЕДОСТАВЛЯЕМ УСЛУГИ
ПО РАЗМЕЩЕНИЮ РЕКЛАМЫ**

**С 1 января 1999 года
действуют следующие расценки:**

цветная полоса - 12 тысяч рублей;
вторая и третья полосы обложки - 15 тысяч рублей;
последняя полоса обложки - 18 тысяч рублей.
Предусмотрены скидки до 20%

**За справками обращайтесь
по телефону/факсу: (095) 916-19-99**

A close-up, high-contrast photograph of the back of a man's head. He is wearing a red beret with a black band. A black pen is tucked into his short, light-colored hair. The background is a blurred green, suggesting an outdoor setting. The overall tone is serious and focused.

КАК ЗА КАМЕННОЙ СТЕНОЙ!

Приглашаем к сотрудничеству
рекламные агентства и рекламодателей!

№ 2 (14), февраль 1999 г.

Братишка

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих
подразделений специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений специального назначения
правоохранительных органов и спецслужб
«Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

При поддержке частного охранного предприятия «Кобра-Профи»

Редакционный совет:

**Владимир БАРАНОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН,
Петр ИВАНОВ, Артур КОЗЛОВ, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН**

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**

Тел.: (095) 165-19-65

Реклама и распространение: тел./факс: (095) 916-19-99

Представительство в Санкт-Петербурге — тел.: 242-00-69

Цветоделение: ООО «Август Борг»

Отпечатано в Финляндии

Тираж 15 тыс. экз. Цена свободная

Фото на обложке Владимира Николаичука

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Издается при содействии Главного командования
внутренних войск МВД России

Информационная поддержка

Фотоиллюстрации изготовлены при
содействии АОЗТ «Сивма»
Тел.: 232-96-86

Последний номер журнала «Братишка» оптом можно заказать и
приобрести у нашего партнера ТОО «Логос-М». Тел.: 200-21-22

В Москве любой номер журнала «Братишка»
можно приобрести в магазинах по адресам:

ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги», тел.: 208-26-85

ул. Кетчерская, д. 16. «Сплав», тел.: 375-74-04

ул. Новорязанская, д. 16. «Штурм», тел.: 208-80-44

ул. Кожевническая, д. 14, стр.2. «Полигон-спецназ», тел.: 232-00-04

Комсомольский пр-т, д. 3. «Полигон-ВДВ», тел.: 245-77-08

Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели.
При использовании материалов журнала ссылка на «Братишку» обязательна.

© «Братишка», 1999

В НОМЕР!

4-5

Пот, жара и Гагина гора
«Дембельское кино» прокурору не
понравилось
В «Скифе» прибавилось
«краповиков»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

6-7

Водолазы в краповых беретах

ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

8

Полтора года и пять дней

10

И генерал берет гитару...

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

14

Когда «Гром» грянет...

16

Сильные духом

КОЛЛЕГИ

18

«Лидер» — спецназ спасения

23

«Зеленые береты» любят
тельняшки

54

30

19

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ

46

Чтобы каждый выстрел —
в яблочко

ОРУЖИЕ СПЕЦНАЗА

48

«Броня», которая не защищает,
и ее альтернатива

ИСТОКИ

50

Михаил Лермонтов: «Если будет
война, клянусь вам Богом, буду
впереди»

59

ЗОЛОТЫЕ ЗВЕЗДЫ СПЕЦНАЗА

24

Дарующий жизнь

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

27

Ножи из Ворсмы

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ

28

Пролетая над Эйфелевой башней

ОТЕЧЕСТВО

32

Недаром помнит вся Россия...

ПРОФЕССИОНАЛЫ

34

Покорители двух стихий

ХАРАКТЕР

36

Первые шаги спустя три года
после войны

ВЫСТАВКИ

38

«Interpolitex-98»

СПОРТ

39

Сошлись в рукопашной

ТРЕТИЙ ТОСТ

40

Заговоренный мужеством

44

Будем помнить!

32

СМЕНА

54

Здесь закаляют волю и
воспитывают патриотов

58

Взрослые игры молодых

АВТОГРАФ

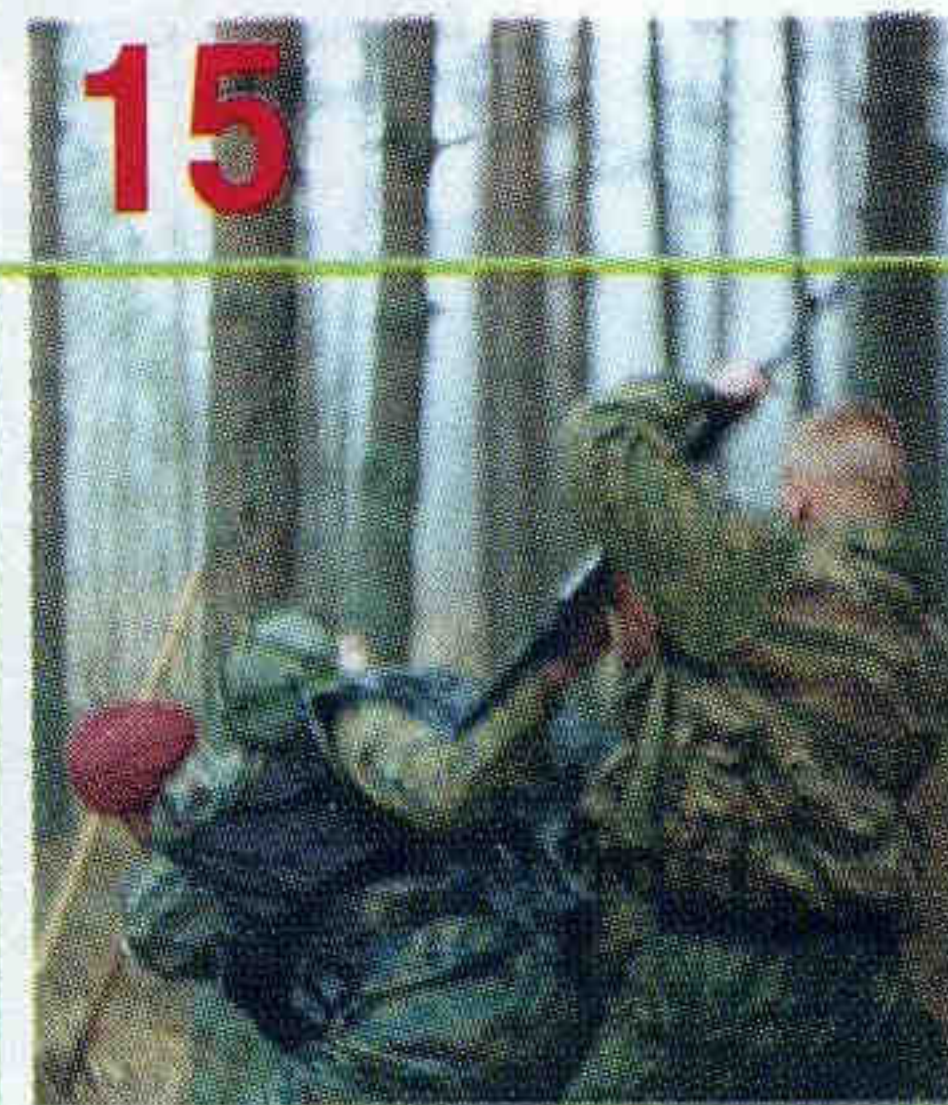
60

Я выхожу на сцену, как на большую
или маленькую войну

ГОСТИНАЯ

62

Аристарх Ливанов: «Мне нравится
делать негодяев смешными»

15

22

ПОТ, ЖАРА И ГАГИНА ГОРА

Непослушные берцы заскользили по жидкой грязи, и вот уже я сижу в луже, а над головой проносится автоматная очередь. Еще мгновение — и начинает приходить осознание происходящего. Несколько секунд необходимо на то, чтобы откатиться из лужи, поменять магазин и снова вести бой. На этот раз разведка противника сработала более чем оперативно. Взводу пришлось разделиться на две части, чтобы увеличить шансы хоть одной из групп добраться до цели и выполнить поставленную задачу. И снова ноги завращали землю от себя, позади слышался шум двигателя БМП и раздражающий лай очереди КПВТ...

Маневр удался, в то время как противник погнался за одной из отступающих групп, другая зашла ему в тыл. Спустя пару минут бой был завершен. Теперь оставалось еще 7 км до цели, которые надо было пробежать по лесу, оставаясь незамеченными. Собственно, конечной задачей взвода было освобождение заложников, находящихся в тылу противника. Как вы поняли, с противником мы уже схлестнулись...

Но вот показалась и сама цель. Три этажа заводского здания, переделанного под штаб неприятеля, в котором и содержались заложники — захваченная в ночном бою на господствующей высоте «Гагина гора» группа военнослужащих. По оперативным данным, она размещалась на первом этаже, что нам несколько облегчало задачу. Незаметно подобравшись к окнам и дверям корпуса, перед этим сняв часовых, первая группа ворвалась в здание и сосредоточенным огнем отсекала противника от заложников. Далее в дело вступила и вторая группа, которая ворвалась на первый этаж вслед за первой... Вскоре было освобождено и все здание.

Так проходил полевой выход взвода спецназа 3-го батальона Санкт-Петербургского военного института внутренних войск.

Конечно же, это был учебный бой. Но — на все сто приближенный к реальности, ибо жизнь наша такова, что в любой момент перед войсками могут возникнуть и в действительности подобные вышеописанным задачи. Вот потому для борьбы с терроризмом, организованной преступностью — а это, в принципе, новое явление для страны — нужны и новые методы, нужны кадры, вооруженные специальными знаниями. Вот зачем в военных училищах и институтах существуют ныне подразделения специального назначения с углубленной программой их подготовки. К сожалению, приходится сталкиваться с проблемами в материально-техническом обеспечении учебного процесса.

Надо ли говорить о том, что в силу объективных причин на нас горят берцы и камуфляж, а нормы довольствия остаются усредненными для всех. Вечный дефицит — имитационные средства, без которых трудно проходить психологическую закалку. Не хватает приборов ночного видения, а ведь — об этом уже не раз писалось в прессе — все чаще задерживаются преступники, в чьем арсенале они есть. Кстати, эти же преступники имеют новейшие виды стрелкового оружия, разработанные как раз для спецподразделений, а мы знаем о таких разработках больше из печати...

Город на Неве, равно как и другие большие и малые города России, конечно, надеется на то, что у него есть защита в лице воинов внутренних войск. И мы, естественно, будем оправдывать эти надежды.

Курсант 3-го батальона
Денис КОЗЛОВ

В «СКИФЕ» ПРИБАВИЛОСЬ «КРАПОВИКОВ»

В отряде специального назначения «Скиф», которым командует подполковник Сергей Куликов, прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета. Обладателями отличительного головного убора спецназа внутренних войск стали капитан Виталий Шураев, старшина Алексей Николаев, сержант Александр Войтенко и рядовой Юрий Пушкарев.

— Желающих получить право на ношение крапового берета в отряде было немало, — рассказывает заместитель по спецподготовке капитан Игорь Семиляк. — Но по результатам предварительного тестирования допуск к квалификационным испытаниям получили лишь 33 кандидата. А до финальной части испытаний дошли только четверо военнослужащих. На заключительном этапе их ожидала проверка на прочность — рукопашный бой, который они выдержали с честью.

Мужества, высокого профессионализма, настойчивости в достижении поставленной цели спецназовцам не занимать. И не беда, что в этот раз немногим из желающих посчастливилось завоевать право ношения крапового берета. Впереди у них есть время для совершенствования своего мастерства, чтобы в следующий раз суметь сдать экзамен и пополнить строй «краповиков» «Скифа».

Андрей ПЕРЕРВА

«ДЕМБЕЛЬСКОЕ КИНО»

ПРОКУРОРУ

НЕ ПОПРАВИЛОСЬ

В ПЕРЕДАЧЕ «Совершенно секретно» от 14 июня 1998 года был показан видеоролик об откровенном издевательстве старослужащих над недавно призванными солдатами в группе спецназа одного из полков Отдельной дивизии оперативного назначения. Военная прокуратура Балашихинского гарнизона на премьеру фильма отреагировала мгновенно. По фактам избиения было немедленно возбуждено уголовное дело.

Прошло немногим более трех месяцев следствия, и в здании военного суда Реутовского гарнизона состоялось первое заседание суда над бывшими военнослужащими соединения: сержантом Игорем Семеновым, рядовым Иваном Напреевым, которые в момент совершения преступления проходили службу в подразделении специального назначения «Кондор», и младшим сержантом Русланом Бутытским — командиром отделения гарнизонного Дома офицеров.

То, что старослужащие иногда издеваются над молодыми солдатами, не является каким-то большим откровением. Но чтобы задокументировать на видео свое преступление и предоставить следствию неопровержимые улики — до этого могли додуматься только люди циничные, уверовавшие в свою безнаказанность, не способные даже на трезвую голову рассуждать здраво. Своей пьяной выходкой они не только осквернили память погибших товарищей, бросили тень на историю подразделения и своих сослуживцев, но и способствовали тому, что через несколько дней после выхода передачи в эфир в войсковых частях дивизии не осталось ни одной группы спецназа.

Для того чтобы запечатлеть на видеопленке «тяготы и лишения воинской службы», был привлечен оператор телецентра соединения рядовой Михаил Лебедев. Отказать пьяным спецназовцам он, мотострелок, просто не мог. Ибо в противном случае его просто постигла бы участь тех, кого он должен был снимать.

Вообще-то, у спецназовцев внутренних войск на память о службе принято снимать «на дембель» экзамен на право ношения крапового берета, показательные выступления группы спецназа или, в крайнем случае, обычные занятия по рукопашному бою. Но эти «бывалые парни» не рискнули снимать спарринг по рукопашному бою, где им наверняка досталось бы по физиономии. Подогретые спиртным, они хотели выглядеть суперменами, хозяевами положения.

Сценарий будущего фильма постановщики выбрали до банальности простой. Прибыв после отбоя в расположение подразделения, заместитель командира учебного взвода специального назначения сержант Игорь Семенов поднял подчиненных. А рядовой Иван Напреев принялся методично и с явным удовольствием избивать недавно призванных солдат. Сержант тоже стал участвовать в избиении, красуясь перед видеокамерой. Молодые солдаты в силу сложившихся у них представлений об армейском беспределе побоялись оказать сопротивление старослужащим. А ведь в строю стояли далеко не доходяги. Два мастера спорта по боксу, пять перворазрядников, мастера спорта по самбо, вольной борьбе — вот далеко не полный перечень спортивных достижений будущих спецназовцев. Многие из них в последующем и в чеченской командировке показали себя неплохо. Все награждены знаками «За отличие в службе», многие удостоены государственных наград.

ПЕРВЫЕ два заседания суда проходили в здании прокуратуры Реутовского гарнизона. Третье, заключительное и более поучительное для будущих постановщиков и сценаристов подобных фильмов было решено сделать открытым и провести в гарнизонном Доме офицеров. В самом начале под конвоем и в наручниках на заседание суда был доставлен только Иван Напреев. Игорь Семенов и Руслан Бутытский прибыли самостоятельно. Они пока находились по разные стороны решетки. Пока.

Суд приговорил Игоря Семенова и Ивана Напреева к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в ИТК общего режима. Руслана Бутытского — к двум годам условно с отсрочкой исполнения приговора на год.

Решение суда бывших спецназовцев шокировало. Они рассчитывали на более мягкий приговор. Ни за период службы во внутренних войсках, ни за те три года, что прожили дома после увольнения в запас, они так и не повзрослели. Они так и не поняли, что никому никогда не позволено кого-либо унижать, оскорблять или избивать. Может, хоть теперь они поймут, что на страже чести и достоинства личности стоит Закон.

Когда Игорь Семенов освободится из колонии общего режима, его сыну исполнится почти четыре года. До призыва его на военную службу останется четырнадцать лет. Дай Бог, чтобы на его жизненном пути никогда не встретился такой командир, каким был его отец.

Альберт КУДРЯШОВ

Здравствуй, «Братишка»!

Разрешите представиться — прапорщик запаса Кушнеров Евгений Александрович. Службу проходил на должности командира взвода в полку спецназа Национальной гвардии Украины.

Мое знакомство с «Братишкой» началось с пятого номера за 1998 год. Журнал прочитал с большим интересом, и у меня о нем самые положительные впечатления. Хочется высказать свои пожелания, думаю, от этого «Братишка» только выиграет.

Хочу отметить высокое качество исполнения, хорошую полиграфию, говоря по-военному, — внешний вид у «Братишки» образцовый. Так держать!

Рубрик в журнале много, и все они по-своему интересны. Мне очень понравились «Оружие спецназа», «Спецназовцу на заметку», «Опыт, оплаченный кровью». Замечаний у меня нет, скорее, это пожелание — материалы рубрики «На правах рекламы» (она мне тоже очень понравилась) лучше не рассеивать по страницам журнала, а объединить и печатать вместе — так информация лучше воспринимается и запоминается.

Хочу предложить новую рубрику «Делай, как я». И хотя в журнале есть «Спецназовцу на заметку», позволю себе некоторые пояснения. В бытность свою командиром взвода, обучая личный состав, я исповедовал главный принцип — «Делай, как я». Основное назначение данной рубрики — возможность поделиться своими хитростями и секретами в обучении солдат воинскому ремеслу, так сказать, советы бывалых, то, чего нет в наставлениях, руководствах, методиках.

Личный опыт и личные наблюдения всегда очень ценны, а «военно-индивидуальное» творчество военнослужащих при изготовлении экипировки и снаряжения вызывает порой восхищение. Лично мне есть что предложить, и думаю, что это будет интересно читателям «Братишки».

С уважением — **Евгений КУШНЕРОВ**
Харьковская область

Здравствуй, «Братишка»!

Пишу тебе потому, что нет больше сил видеть на лотках один «Плейбой». Нужно хоть что-то писать о воинах России — ее поддержке и опоре. Немногие — ты, «Братишка», а также «Спецназ», «На боевом посту» и газета воздушно-десантных войск — восполняют этот пробел. Огромное тебе спасибо, что ты есть и что ты пишешь правду!

С огромным уважением —

Петр БОЖЕНКО, Москва

Здравствуйте, редакция журнала «Братишка»!

Спасибо большое Александру Лебедеву за искреннее участие в моей судьбе. Я хочу поблагодарить его за публикацию в №3 за прошлый год материала под названием «Голая вдова», рассказывающего о нашей недолгой семейной жизни с моим мужем Евгением Харичевым. В апреле 1996 года он погиб при выполнении своего воинского долга в Чечне...

Спустя два с половиной года после его гибели я наконец-то научилась улыбаться, но вот душа и сердце остаются все так же пустыми.

Журнал с материалом лежит у меня дома на прикроватной тумбочке. Ложась спать, я обязательно его перечитываю, строчка за строчкой, хотя помню уже каждое слово наизусть. Кроме того, публикация произвела очень сильное впечатление на всех моих родственников и знакомых. Спасибо вам, спасибо и еще раз спасибо!

Я очень жду выхода в свет Книги памяти военнослужащих внутренних войск с материалом о моем Женечке. Верю в вашу сердечность и доброту, поэтому надеюсь, что сразу же стану обладательницей этого издания.

С уважением — **Марина ХАРИЧЕВА,**
г.Краснодар

ВОДОЛАЗЫ

В КРАПОВЫХ БЕРЕТАХ

Андрей РОДНОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В группе специального назначения софринской бригады внутренних войск появилось отделение водолазов. Пока оно внештатное: несколько офицеров и прапорщиков тренируются большей частью в свободное время. Зачем «краповым беретам», привыкшим действовать все больше по горам и лесам, такая специфичная подготовка? На этот вопрос старший лейтенант Николай Сущук ответил так:

— Настоящий профессионал должен уметь работать в любой обстановке, в том числе и под водой. Для спецназовца не должно быть неожиданностей, ситуаций, которые могут загнать его в тупик, поставить под сомнение выполнение боевой задачи. Нам повезло — с нашей группой занимается опытный инструктор Виктор Иванович Афонченко, многие годы прослуживший в ВМФ. Сейчас мы уже способны поднимать со дна затонувшие предметы, к примеру оружие, технику. Кроме этого, научились обследовать подводную часть кораблей. Знаем места наиболее вероятной закладки взрывных устройств. Виктор Иванович научил нас быстро и скрытно проникать на корабль и действовать по ситуации.

В очередной раз надобность в спецподразделениях, способных противостоять преступникам на кораблях, стала очевидной летом 91-го года, когда произошел захват на Ладожском озере теплохода «Виссарион Белинский». Бандиты, совершавшие на нем прогулку, напились до такой степени, что захватили судно и несколько часов издевались над пассажирами и командой. Когда водка в баре закончилась, они сошли на берег. К сожалению, поблизости не нашлось спецподразделения, готового их обезвредить на теплоходе. Группы боевых пловцов существовали в «Альфе», в спецразведке ВМФ, некоторых других элитных спецподразделениях, но по большому счету их применяли в более сложных ситуациях. А «шалости» на теплоходе...

В настоящее время мало что изменилось. Только в Москве была создана группа водолазов в ОМОНе на водном и воздушном транспорте. И вот недавно — в софринской бригаде.

— Если бы сейчас повторилась такая же ситуация, как на Ладожском озере, думаю, мы смогли бы обезвредить бандитов на теплоходе, — считает Виктор Афонченко. — У ребят, которые со мной занимаются, есть очень большое желание научиться подводной работе. Хотя сделать это непросто: у нас нет своих водолазных костюмов, аквалангов, а цена этому снаряжению немалая. Выручают наши друзья из ЦСКА ВМФ. А еще очень помогает фрог-клуб ветеранов спецразведки ВМФ.

С «краповыми беретами» занимаются опытные инструкторы. Среди них есть даже чемпионы мира. Например, Виктор Дороганич из ЦСКА ВМФ завоевал это звание на Первых всемирных морских играх в Италии.

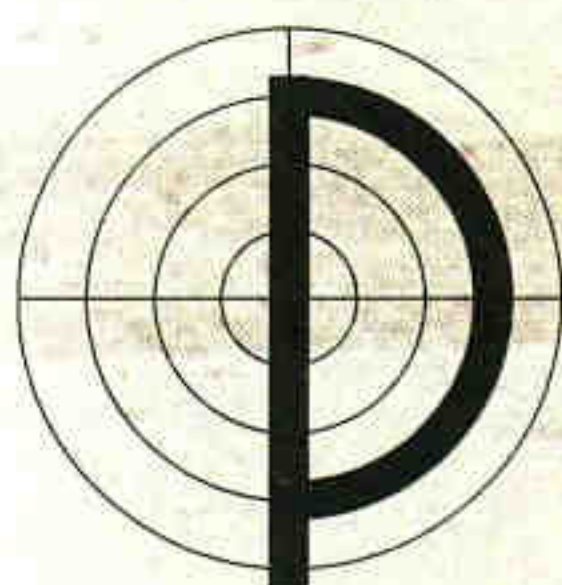
— Мы понимаем, что без нас ребятам пока не справиться, поэтому и помогаем чем можем. И здесь разницы нет, кто в каком министерстве служит, ведь в конечном итоге мы делаем одну работу.

Чаще всего софринцы тренируются на Клязьминском водохранилище, где качается у пристани красавец парусник «Гангут». Капитан корабля и его владелец Василий Ефимов не только предоставил свое судно для тренировок, но и обучает спецназовцев управлять им.

Сегодня никто не может дать гарантий, что такой захват теплохода, как на Ладого, не повторится снова. Если, не дай Бог, он повторится, софринская бригада сможет помочь отвести беду. Но для такой огромной страны, как Россия, несколько десятков боевых водолазов явно мало.

Александр МАШЕВСКИЙ
Фото из архива автора

ОВНО столько мне довелось пробыть в конце восьмидесятых в Демократической Республике Афганистан. Сейчас это Исламское государство Афганистан. Оно и правильно, что переименовали. Трудно представить себе ислам демократическим. Тем более что в Афганистане на момент начала революционных преобразо-

ПОЛТОРА ГОДА И ПЯТЬ ДНЕЙ

ваний был всего-навсего четырнадцатый век. Вот и пришлось нам окунуться в это средневековье со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Подготовка к командировке, заграничной и длительной, проходила в Первом Главном управлении КГБ СССР. Целыми днями читали сводки, отчеты, телеграммы из ДРА. Много было хвалебных эпистол о прошедших пленумах ЦК НДПА и ЦК ДОМА. Казалось, что победа революционно настроенных масс где-то близко. Призрак коммунизма бродил уже по берегам великой реки Кабул.

Немного побродил и вышел вместе с Ограниченным контингентом советских войск в начале 1989 года.

Генерал Борис Громов на Термезском мосту заявил, что за его спиной нет ни одного советского солдата. Ну солдата-то, может быть, и не было, а вот офицеры в Афганистане еще оставались. И кагэбэшники, и пограничники.

По приезду в Кабул мне было предложено остаться старшим сотрудником в группе советников центрального аппарата министерства госбезопасности ДРА и курировать отдел молодежи политуправ-

ления МГБ, политотделы военной контрразведки и 10-го управления, охранявшего президента Афганистана Наджибуллу. А когда было принято решение о создании гвардии особого назначения, я вошел и в группу советников при ее руководстве.

Штат руководящих работников гвардии был заполнен. Оставались вакантными только самые экзотические должности типа муллы. Очевидно, агитировать за борьбу против моджахедов — “подлинных” борцов за веру — никому не хотелось. Тем более когда власть сдавала одну позицию за другой.

Солдат-гвардеец, отнюдь не ростом, умом и силой отличавшийся, как это принято в других странах, стал получать 10-20 тысяч афгани в зависимости от срока службы. В афганской армии рядовой боец-сарбоз получал в месяц около 400 афгани. Офицер чуть больше. Поэтому гвардейцев люто ненавидели и защитники Апрельской революции, и “духи”. И нещадно поколачивали.

Правда, к неудовольствию непримиримой оппозиции, гвардия за относительно короткий срок стала походить на

слаженный боевой организм, появились зачатки дисциплины. А если учесть, что у гвардии боевой техники было предостаточно, включая серьезный ракетный комплекс, то победы не заставили себя долго ждать. Гвардейцы перекрывали самые опасные для Кабула направления и хорошо воевали в Кундузе, Кандагаре, Пагмане, Хаки-Джабаре.

В этих победах немалую роль сыграли и наши советники. Жаль, что не заручился у всех согласием сообщить вам их подлинные имена. А может, и не надо? Я ведь знаю, что за голову одного моего товарища по гвардии “духи” обещали выплатить три миллиона афгани! Нет гарантий, что они отказались от своих намерений.

Советник — личность сама по себе необычная. Он одновременно и специалист своего дела, и заложник, и живая валюта для оплаты прегрешений политиков. Как правило, сами советники рассказывать о себе не любят. Знакомые о них говорят шепотом. А почему — догадаться нетрудно. Раньше на это было наложено вето. На всякий случай. Если вдруг стратегическая линия внешнепо-

литической деятельности заведет не туда. Пока мы не прекратим стесняться своих ошибок и своего прошлого, к полной открытости и гласности так и не придет.

Перед строем воспоминаний я вынес своей судьбе благодарность за такой чудесный подарок — полугодовой советнический период. Эти месяцы были самыми интересными и напряженными в моей жизни. За это время я проверил себя и все свои предположения. Например: может ли друг стать врагом, враг — союзником, смелый — трусом и наоборот?

Абсолютно смелых людей не бывает. Иногда, честно признаться, и самому бывало страшно. Когда, например, взрывом в спальне вышибало окно среди ночи. Было страшно, когда дико кричал отец-афганец, держа на руках дочку, которой осколком снаряда оторвало голову.

Но страх и трусость — разные вещи. Мне повезло — трусов среди советников не встречал.

За эти полтора года я многому научился и многие свои взгляды пересмотрел. Несколько сузил для себя рамки, в которых мы так свободно пользуемся категориями “друг” и “товарищ”, “долг” и “честь”. Проследил эволюцию “дружбы” афганец — шурави: радость — равнодушие — злость. На Востоке принято при встрече двух мужчин обмениваться троекратным объятием, прижимаясь щекой к щеке. Меня это тяготило. Поздняя осень 88-го отменила и этот ритуал. Оставалось холодное рукопожатие расстающихся навсегда людей, так и не ставших друзьями.

Но в Афганистане выкристаллизовался и какой-то совершенно особый вид дружбы, появились новые грани во взаимоотношениях между советскими людьми. Слово “афганец” стало подобно высокому званию, которому еще долго будут отдавать честь многие!

Там мы над этим не задумывались. Наши головы были заняты другим, более мирским, прозаичным. Во время командировки мне очень хотелось покататься на верблюде. Не довелось. А вот мясо шотора попробовал. Так себе. Как-то зимой нам удалось разжиться и свининкой. Мой сосед Сергей Сергеевич, советник командира третьей бригады, раздобыл по случаю замороженную до деревянного состояния тушку с родным советским

клеймом. Топора под рукой не оказалось. Ножи мороженое мясо не брали. Сергей Сергеевич снял со стены старинную изогнутую саблю, найденную при сооружении оборонительных укреплений в Бала-Хисаре. Короткий взмах афганского клинка с японским “кия!” и... русская свинья одержала победу! Клинок разломился на три части. На ужин была традиционная тушенка...

В Афганистане было много интересных встреч. Особо запомнились две. Однажды я остался за старшего в группе советников МГБ. Поэтому и имел честь побывать во дворце Наджибуллы. Вместе со мной через несколько кордонов охраны (причем на самом последнем

мое современное, будет неспособно защитить его без специалистов, обслуживающих эти системы и боевую технику. Честно говоря, Наджибуллу было жаль...

А перед самым отлетом домой меня пригласили в ЦК ДОМА. Фарид Маздак, первый секретарь ЦК, поблагодарил за помощь в работе и от имени президента Афганистана вручил мне орден Дружбы народов. Он пригласил меня в Афганистан лет эдак через десять — отметить двадцатилетие Апрельской революции.

У кого есть медаль “10 лет Саурской революции”, тот, наверное, обратил внимание на удостоверение. Там написано, что эти медали будут вручаться и через десять, и через двадцать лет... Ровно де-

стояли наши здоровенные парни из “девятки”) в президентский кабинет вошли два генерала-советника. Один представлял советнический аппарат армии, другой — царандоя.

Наджибулла поздоровался с каждым за руку. Предложил чай. Переводчик синхронно переводил тихую речь президента.

Мне он показался крайне усталым. Печать бессонных ночей, высочайшей ответственности и обеспокоенности за судьбу Апрельской революции лежала на его лице. Вывод советских войск в соответствии с Женевскими соглашениями не радовал его. Он понимал, что все равно останется один, как бы ни заверяли его сладкоголосые дипломаты о всесторонней помощи. Даже оружие, пусть са-

сят свободных строчек. Сто лет! Вечная Апрельская революция!

Огромный Ил-76 пришел вовремя. Все мои друзья-советники были уже дома. Я улетаю последним. После прощальной спирали и фейерверка с двух бортов самолет взял курс на Ташкент.

* * *

А на базаре говорят:

— Наджибулла своим указом распорядился считать недействительными все награды, врученные советским солдатам.

— Да у нас то же самое. Даже такой орден, как “Красная Звезда”, теперь никто не получит. Отменили!

Зачем?..

Борис КАРПОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

— Пройдешь на Барикот — коли дырку для Звезды Героя, — такими словами генерал армии Варенников завершил постановку боевой задачи полковнику Куценко.

Успех того отчаянного рейда в мае 1985 года — на девяносто девять процентов заслуга советского военного инженера, который провел колонну в осажденный гарнизон. Пятьдесят километров от Джелалабада до Барикота шли... двадцать четыре дня. Где-нибудь на равнине удивились бы: по два километра в сутки? А там, на головокружительной высоте над рекой Кунар, вдоль пакистанской границы, в душманском окружении, для техники шурави оставалась тропа в метр шириной, да и та в сорока местах взорванная. Слева — скалы в сотни метров высотой, справа — провалы до семидесяти метров глубиной. Как шли вперед — разговор особый. Для военных инженеров та операция — кладезь опыта. Одно устройство консольного перехода через пропасть длиной в двенадцать метров чего стоит! Четырехметровые балки на метр вгоняли в скалу, еще метр опирался на «ишачью тропу». А два метра — над зияющей пропастью. Для того чтобы убедить руководство операции в надежности переправ, да еще чтобы водители БТРов не дрейфили, полковник Куценко по самому краешку настила насыпал мелких камешков. Многотонная

колонна прошла, и ни одна кучка не осыпалась — Куценко всегда старался делать свое инженерное дело так, чтобы максимально защитить солдата от всяких случайностей. Тот переход был не просто уникальной по дерзости инженерной мысли боевой операцией, спасшей жизни тысяч людей. Поход на Барикот был воинским подвигом, за который полковник Виктор Куценко получил два ордена Красного Знамени — советский и афганский. Обещанной Золотой Звезды ему не вышло. Правда, дождался другой — генеральской... Путь к генеральскому званию для него пролегал не по паркету, не по ковровым дорожкам, военный инженер Куценко мостил его собственными руками на войне, под обстрелами. О том пишет стихи, о том поет под гитару.

**Не расскажет Кунар никогда,
Как горячая сталь в нем шипела.
Равнодушно ласкает вода
Вертолета торчащее тело.
Отдыхает Асмар в тишине,
Ненадолго враги присмирели.
Кверху брюхом плывут по волне
Косяки оглушенной форели...**

Фронтовые дороги — понятие для него не отвлеченное, не собирательный образ походных скитаний. Километры дорог, проложенных по скалам, сотни залатанных воронок, вокруг которых еще горела подорвавшаяся на душманских минах техника, десятки построенных под обстрелами мостов — все было прощупано собственными руками, все запе-

чатлелось в памяти художника, в сердце поэта. Руки порою были сбиты в кровь, хотя он был советником самого начальника инженерных войск афганской армии — мог советы давать, не выходя из укрытия. Три его афганских года — подтверждение тому, что именно такие честные наши мушаверы тащили на себе груз той войны. Губы его лопались в тех походах от жары и безводья. Но когда бойцы и командиры после операции валились от усталости, он брал в руки гитару и пел новые песни. А то раскрывал блокнот и рисовал — по самым скромным подсчетам портретов и батальных сценок сделал он больше тысячи. И почти все раздарил на память боевым друзьям, соотечественникам и афганцам. Щедрая душа, он сегодня об этом нимало не жалеет, только просит тех, кто сохранил фронтовые картинки, прислать ему хотя бы ксерокопии, чтобы собрать в альбом. Годы идут — хочется оставить афганские рисованные, песенные мемуары.

В 1992 году в Воениздате вышла книжка его стихов и песен. В ней немало посвящений боевым друзьям, павшим и живым коллегам-саперам, танкистам и летчикам. Есть даже «Песня кабульских корреспондентов» с припевом:

**Неважно, где заварится сюжет,
Уже с блокнотом там корреспондент.
Мы новости хватаем,
Их срочно отправляем,
Читай в газете через пару лет...**

Это он верно предчувствовал, что многое из написанного в горячке тех боев выйдет в

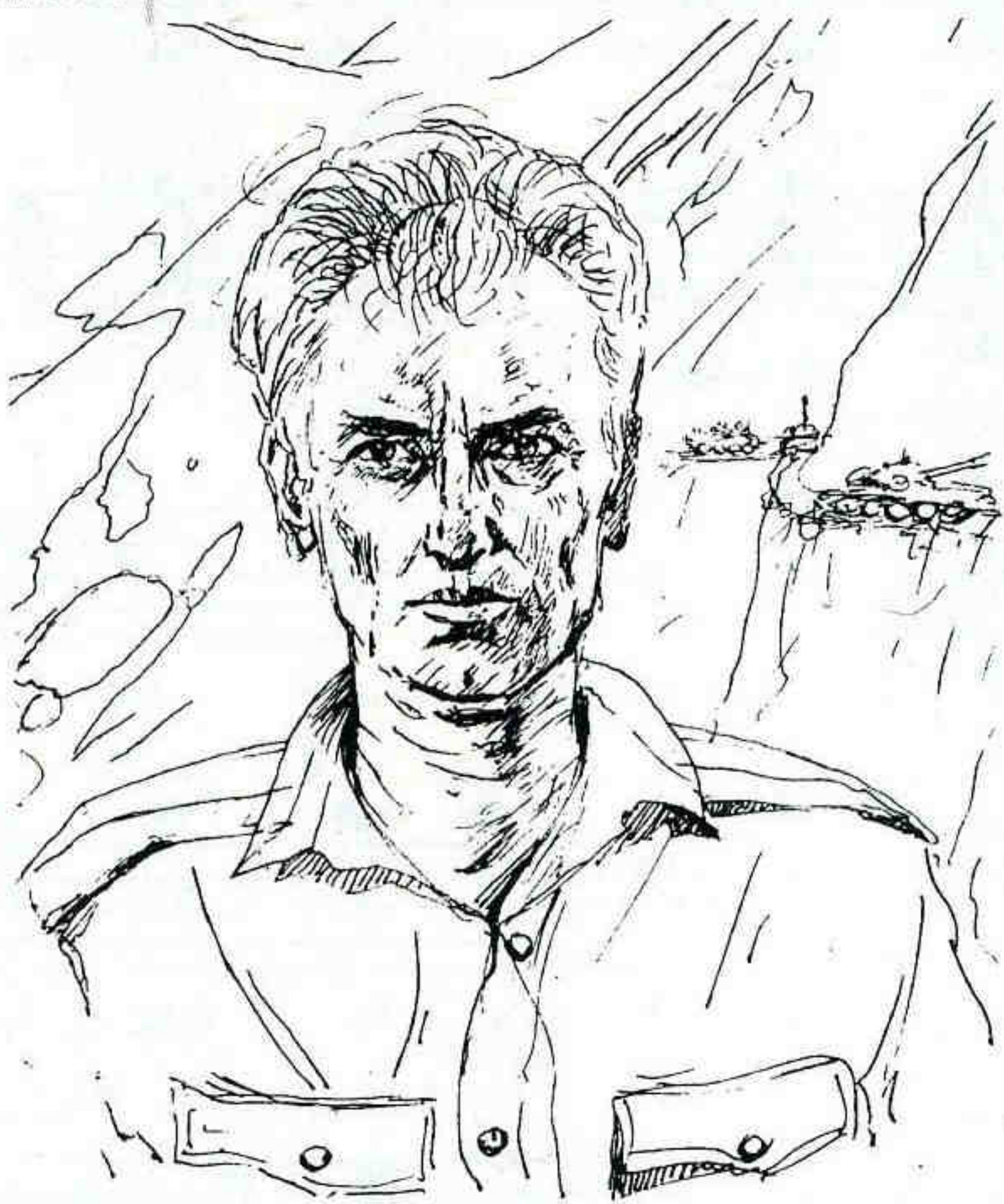

свет спустя годы. Ту войну секретили. Но как было засекретить песни авторов-«афганцев», которые расходились и там, «за речкой», и в Союзе на самопальных кассетах. Как в свое время вся страна знала голос и слово Высоцкого, так и Ограниченный контингент с первых аккордов и строк узнавал Морозова, Верстакова, Куценко...

Сегодня Виктор Павлович признается, что хотел бы написать песню на злобу дня, сделать что-то «политическое», а получается одна только лирика. Да это ж и хорошо, дорогой Виктор Павлович. Спойте лучше что-нибудь душевное. Он и поет — «Вальс-прощание», «Фронтное танго».

**Я помню: локоны, как искры от пожара,
Из-под пилотки рассыпались на погон.
Мы с вами танго танцевали под гитару,
Пока стоял на полустанке эшелон...**

Однажды на литобъединении окружной газеты «Красный воин» кто-то сказал, что Виктору Павловичу пора бы стать членом Союза писателей. Присутствовавшие при разговоре известные армейские поэты Валерий Черкашин и Евгений Ерхов согласились прорецензировать рукописи Куценко. Гильдия поэтов ревниво относится к творчеству со-

Александр
1986 г.

братьев по перу. Но когда генерал взял гитару и спел то самое «Фронтное танго», поэты-профессионалы единодушно решили: «Да за одну эту песню можно давать рекомендацию!»

Боевой генерал с гитарой пользуется безмерным уважением бардов-«афганцев» Виктора Верстакова, Игоря Морозова, Марианны Захаровой. Его песни поют знаменитые «Голубые береты», о нем писали известный литературный критик, собиратель и исследователь солдатской песни полковник Петр Ткаченко, военный писатель Николай Кикешев.

Виктор Павлович выступал перед самой разной аудиторией. Вспоминает, как однажды в канун Дня Победы его пригласил выступить со сцены Малого театра знаменитый драматург Виктор Розов. Генерал уже настроил гитару, собрался шагнуть из-за кулис на сцену и... впервые оробел — такое созвездие народных артистов увидел в первых рядах. Вдохновение пришло с первыми аккордами. Вызывали на бис...

В МГУ, где студенты и преподаватели — народ искушенный, воспитанный на культе бардовской песни, генерала с гитарой в первый раз встретили настороженно. Здесь слушали Окуджаву, Дольского, Никитиных... И вот — генерал. Приняли на ура. Теперь приглашают ежегодно.

Но все же главный слушатель для него

(как и главный герой его песен) — свой брат военный, будь то солдат или офицер. Нередко генерал Куценко говорит от его имени. Он имеет на то право:

**— Дай мне руку, помоги подняться.
Мне, братишка, вновь не повезло.
Чем теперь с душманами сражаться?
В щепки автомат мой разнесло.**

**Что ты умываешься слезами?
В нашей роте слабых не найти.
Что-то плохо у меня с глазами,
Дай мне руку, я смогу идти.**

**Пыльной тучей вертолет садится.
— Зря носилки, я и сам бы смог...
Но его несут и прячут лица:
— Братцы, осторожней, он без ног.**

Вот такие истории случалось видеть генералу в Афгане, где пробыл он три года. Оттрубил свой двухлетний срок, а замены нет. «Будешь дома к Новому году», — обещали. Потом — к 23 февраля. Потом — к Дню Победы... Вернулся «из-за речки» аж в сентябре.

Он выдюжил. После Ленинградского военно-инженерного училища девять лет служил в Средней Азии, в той самой 201-й дивизии, что и поныне держит бывшую советскую границу. В жарком мае 1985-го, цепляясь за скалы той страшной дороги на Барикот, частенько вспоминал уроки выживания в горах и пустыне. Он выжил сам, учил выживать других. Учил, в числе прочего, и своими песнями...

У него военная семья. Зять Александр Корнев в Афгане командовал ротой спецназа. Под Кандагаром в лобовой стычке пришлось обменяться автоматными очередями с моджахедами. Стреляли с трех метров. «Дух» ушел к своему аллаху, Александр, получив налет три пули в живот, выжил (повезло, что не был задет позвоночник). Теперь он — командир полка, отвоевавшего в Чечне. Пока отец воюет, первоклассник Лешка проходит всестороннюю выучку у деда.

Деда внук боготворит и гордится им. Лешка щеголяет в генеральской фуражке и гусарском костюме. Похвалился: «Это мне дедушка сделал». А еще дед мастерит простую, но крепкую мебель, украшает резьбой свой дачный домик. Это паркетные генералы нынче возводят трехэтажные хоромы и обставляют их импортной мебелью, а наш фронтовик живет скромно.

Творчество художника Куценко — тема отдельного разговора. Его полотнам и графическим листам уже тесно в квартире. На временных выставках в ЦДСА (ныне — Культурный центр Российской армии), в Домах офицеров работы самодеятельного художника-баталиста у профессионалов вызывают искреннее уважение, у прошедших Афган — щемящее чувство по войсковому братству, что держало их на той войне. Твердая рука и верный глаз военного инженера чувствуются в каждой работе. Вот взрыв под колесами БТР — огненный смерч, острые осколки стали и скального грунта, кажется, достанут тебя...

**Дороги, дороги, мозоли да кровь,
Машин недошедших скелеты**

МОЙ ГОРОД

Дымят вершины гор, словно вулканы.
Земля Афган — горячая земля.
Неведомыми тропами душманы
Крадутся, чтобы выстрелить в меня.

А есть в России домик,
Там у крыльца тутовник,
Акации душистые цветы.
С названием серьезным
Есть милый город Грозный —
Мой город, где остались
Любви моей мечты.

Пора кончать с войной — мы так устали.
Как хочется любимую обнять.
Да разве знали мы в Афганистане,
Что дома нам придется воевать?

И запылал мой домик
И у крыльца тутовник,
И скошены акации цветы.
И в зимний день морозный
Разрушен город Грозный,
Мой город, где остались
Любви моей мечты.

Кто нас послал в Афган, тех нет на свете,
Зато есть те, кто предал нас в Чечне.
И не уйти им нынче от ответа
За эту боль, что так горит во мне.

Я вновь построю домик
И посажу тутовник,
И расцветут акации цветы.
И никогда не поздно
Вернуть в мой город Грозный
Тот мир, где затерялись
Любви моей мечты.

Энергично

Am

Ды - мят вер - ши - ны гор слов - но вул - ка - ны Зем -

E7

Am

ля Аф - ган, го - ря - ча - я зем - ля Не -

G

C

-ве - до - мы - ми тро - па - ми душ - ма - ны Кра -

Dm

F

E7

-дут - ся что - бы выс - тре - лить в ме - ня. А

Задумчиво

Dm

G

C

F

есть в Рос - си - и до - мик, там у крыль - ца ту - тов - ник, А

Dm

E7

A7

-ка - ци - и ду - шис - ты - е цве - ты с наз -

Dm

G

C

F

ва - ни - ем серь - ез - ным есть ми - лый го - род Гроз - ный, Мой

Dm

E7

1

A7

го - род, где ос - та - лись люб - ви мо - ей меч - ты с наз -

2

E7

Am

-ви мо - ей меч - ты

**Да пылью укрытые раны боев.
Пусть в небо воздеты,
Пусть мины, ракеты,
Дороги зовут меня вновь...**

— Такой вот афганский вариант песенной классики «Эх, дороги, пыль да туман...»

В январе 1996 года в Центральном Доме журналистов поминали наших коллег, погибших при исполнении профессионального долга. Портреты в траурной кайме, свечи и цветы, музыканты в черных фраках играют печально. В тот день Димка Ягодин, сын нашего погибшего друга, военного корреспондента старшего лейтенанта Анатолия Ягодина, получил из рук заместителя главкома орден Мужества своего отца. А потом на сцену вышел седой генерал с гитарой. И спел:

**Верность, доблесть, отвага и честь —
Эти качества не напоказ.
У Отчизны героев не счесть —
Время выбрало нас!**

Другое время. Другие войны. Другие песни слагают военные барды. А песни генерала Куценко с ними — в одном строю.

Лучшее подтверждение тому — его новая работа под названием «Мой город». Автор написал удивительную, щемящую историю об офицере, судьба которого прострелена двумя войнами.

Читатели «Братишки», в том нет сомнения, скажут солдатское спасибо боевому генералу, который выбрал для премьеры своей новой песни наш журнал.

СОЛДАТ УДАЧИ

Оружие и приемы владения,
специальная техника,
контртеррористические мероприятия

Наши авторы — сотрудники
спецслужб, охранных предприятий,
инструкторы
и эксперты

Самая полная и самая точная информация из первых рук

**Почувствуй себя
мужчиной среди мужчин!**

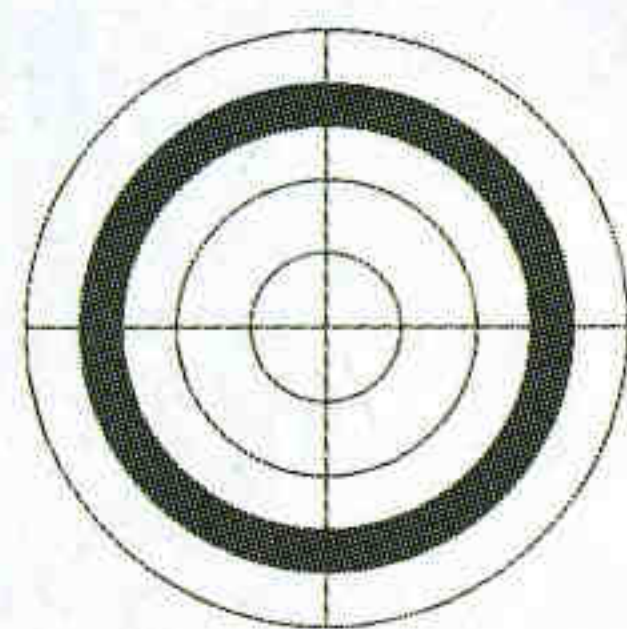
Подписной индекс 71223

КОГДА «ГРОМ» ГРЯНЕТ...

Андрей МАКАРОВ

Фото из архива группы «Гром»

СЕННЕЕ утро было туманным и зябким, берега неширокой речки Каваша извилисты и пологи. Бойцы группы специального назначения «Гром», пришедшие сюда через леса и болота, чтобы стать лагерем, украшены камуфляжной краской на лицах, увешаны оружием и снаряжением.

Командир группы майор Владимир Поликарпов встал на берегу реки, скинул в воду носком высокого армейского ботинка ком земли с травой. Траву закрутило, понесло быстрым течением.

— Здесь, — кивнул командир.

Пока бойцы группы разбивают лагерь, стоит вспомнить, что имя «Гром» носит группа специального назначения одной из частей Северо-Западного округа внутренних войск. Создана группа была 1 апреля 1989 года, и это не шутка. Ее первый командир старший лейтенант Загидулин к подготовке отнесся серьезно. Именно из тех не столь уж и далеких лет пришла байка про ленинградский спецназ в Эрмитаже. Посещали его бойцы не совсем обычным образом. Дело в том, что квартировала учебная рота специального назначения в соседнем со всемирно известным музеем здании. И самый короткий путь в самоволку проходил через его залы. Ну а вертикальная стена, ограждения и запертые двери на этой дороге для спецназовца не препятствия.

Впрочем, настоящая известность к группе пришла после тревожных командировок.

Первая из них была в Нагорный Карабах, где группа в 1990 году принимала участие в

операции «Кольцо» по разоружению азербайджанских и армянских боевиков. Пока политики пытались разговорами умиротворить бряцавшие оружием враждующие стороны, военные занимались своей работой. Уничтожали штабы боевиков, изымали оружие. Вскоре в ООН с требованием отозвать спецподразделения обратились и армянская, и азербайджанская стороны. Понять их можно — мы, дескать, сами разбираемся, свои вопросы решаем, а тут понаехали профессионалы со своими специфическими приемами убеждения, воевать не дают.

Дальше боевой путь отряда шел по горячим точкам. 1992 год — Южная Осетия, Цхинвали. Затем Северная Осетия, Чермен. Курортные, в общем, места... Воевали, возвращались домой, учились и снова выезжали в тревожные командировки, не гадая, что ждет впереди. А впереди была Чечня.

11 декабря 1994 года группа специального назначения начала марш от Кизляра на Червленую под командованием капитана Игоря Кирсанова. Здесь задач спецназовцам ставили много. Больше всего запомнилась одна — командование дало три дня на «зачистку» какой-то деревеньки. Дело обычное. Заняли место в колонне, двинулись, а когда 30 декабря встали на исходной, открыв люки, увидели «деревеньку» — город Грозный... Весь новогодний день БТРы группы под командованием заместителя командира с позывным «Монах» месили грязь чеченских окраин. Под обстрелами колесили по темным улицам.

Вечером, когда по приказу вернулись на базу, у лейтенанта Алексея Котенко нашлась бутылка шампанского, товарищи по оружию — воронежский СОБР — поделились праздничным пайком. В полночь в небо полетели ра-

кеты и с нашей, и с чеченской стороны. Автоматные очереди ненадолго ударили вертикально вверх. Так и встретили Новый год.

Три дня на «зачистку» не хватило не только группе, но и всем федеральным силам.

Из той командировки бойцы отряда привезли в Питер убеждение, что эта война серьезная и надолго. Их встретил спокойный, мирный город, в котором о событиях на Кавказе если и говорили, то мельком, строчкой в новостях. А офицеры группы, получив молодое пополнение, учили его уже не на сухих примерах из учебных пособий и наставлений, а конкретно: стрелять, как пулеметчик младший сержант Михаил Тишков, поражать цели, как гранатометчик Алексей Трошкин, работать на спецоперациях умело, как младший сержант Андрей Линков.

В декабре 1995-го, когда группа работала в Гудермесе, в жестоких боях питерцы понесли первые потери. На памятнике в части появились четыре фамилии спецназовцев. Погиб и командир группы капитан Игорь Кирсанов.

ВСПОМИНАЯ о том последнем годе войны, заместитель командира группы по спецподготовке с позывным «Охотник» лишь пожимает плечами и потирает сбитые на кулаках костяшки: «Война, сухари, окопы...»

Закончилась война, год назад из группы уволился в запас последний солдат срочной службы, воевавший в Чечне.

Жизнь группы специального назначения «Гром» в отличие от столичных отрядов спецназа негромкая. От Питера, большого и шумного города, до сегодняшнего места дислокации группы далековато. Журналисты, телевизионщики здесь гости редкие. Зато для командования округа группа становится палочкой-

выручалочкой в самых ответственных делах. Например таких, как операция по поиску сбежавшего с оружием солдата. Без бойцов группы не обошлось и открытие футбольного сезона, проведение принципиального для Питера матча «Зенит»—«Спартак». Известные своей лихостью на всю страну спартаковские фанаты в этот раз под присмотром спецназа вели себя как пай-мальчики. «Мы в тот раз выиграли 2:0», — с гордостью говорят солдаты.

Но такие задачи для них редкий праздник. Призывник, захотевший служить в спецназе, первым делом думает, что на следующий день получит красивую форму, краповый берет и все девушки в увольнении будут его. А его первым делом ждет кросс на несколько километров. И не в спортивном костюме и тапочках, а в бронежилете и берцах. Почерпнутые из американских фильмов про Рэмбо знания про крутую и красивую жизнь спецназовцев уходят вместе с потом. Ждут новобранцев три месяца подготовки и экзамен на право ношения шеврона отряда, зеленого берета. Наконец, достойные будут состязаться на право ношения крапового берета. Сегодня «краповиков» в группе четырнадцать.

Конечно, есть в группе и проблемы. Финансисты делом доказывают, что служат спецназовцы не за деньги, еще три года назад срезав положенные спецназу немногочисленные надбавки. Все офицеры и прапорщики дружно стоят в очереди на жилье. Награды за войну дали лишь пятерым, из них четверым — посмертно. Но группа живет и важнейшим своим делом считает боевую подготовку.

Речка с японским названием Каваши словно перенесена на северо-запад с Кавказа. Глубина — метр, пороги и быстрое течение. Отрабатывали переправу через реку в обмундировании и с оружием, группами и в одиночку, с помощью фалов и без таковых. Случалось, солдаты падали, и их, увешанных оружием и снаряжением, вода тащила удивительно быстро. Когда с ног до головы вымокли и офицеры, и солдаты, группа перешла к отработке засад. Редкие грибники так и не догадались, что в метре от их тропы притаилась группа захвата. Впрочем, был и захват. К охранявшим полевой лагерь часовым ночью подобралась «диверсанты». Надо сказать, что часовые дали достойный отпор «супостатам», роль которых исполняли офицеры и прапорщики группы.

Командир группы Владимир Поликарпов, не так давно получивший майорскую звезду, считает, что именно такая подготовка на полевых выходах позволяет довести боеготовность группы до состояния сжатой пружины. Готовой выпрямиться в любую минуту.

Так и живут питерские спецназовцы, занимаясь повседневной боевой учебой, веря, что их умение воевать пригодится стране. Когда? Наверное, когда гром грянет.

Владимир ТОРИН
Фото Олега ГОЛУБИНОВА

— Вставай! Бейся!
— Поднимите его, откачайте!
— Держись... Не «плыви»!

Подхваченный тремя парами рук, едва не упавший боец отправлен обратно на импровизированный ринг. Он подлетает к своему противнику и снова получает мощный удар

ногой в грудь. В этот раз боец устоял, закрывая корпус боксерскими перчатками, но тут же получил удар в голову. Ноги опять подкосились, и глаза заволокла белая пелена. Но потерять сознание ему не дали.

— Будешь биться?

В ответ — хрипение, в котором опытные бойцы сразу могут отличить утвердительный ответ от отрицательного. Под нос — склянка с нашатырем, и испытуемый снова готов к бою. Теперь к нему подводят свежего, размявшегося спарринг-партнера. Тот, которого только что откачали, вдруг бросается вперед, вложив в этот бросок всю накопившуюся ярость, и достает противника ударом в голову. Потом все входит в привычное русло, и свежий начинает методически избивать испытуемого: градом сыплются удары ногами, руками — четко и размеренно, как по боксерской груше. Тот, уже не в силах отвечать ударом на удар, лишь, пошатываясь на нетвердых ногах, закрывает лицо.

— Время! — кричит старший лейтенант Руслан Ламанов, и все тут же прекращается. Бойцов откачивают, только что бывшие друг друга обнимаются и стоят так несколько десятков секунд — нет сил двигаться.

Этот 'спарринг' проходил во время сдачи спецназовцами экзамена на право ношения... камуфлированной формы. Из 27 человек сдали экзамен менее половины. Был марш-бросок, потом — спуск на тросе со здания, специальные акробати-

ческие упражнения, ну а потом — спарринг. На каждом из этапов кто-то отсеивался. Экзамен сдавали не только сержанты и рядовые, но и прапорщики, офицеры. Старший лейтенант Артеменко был до того измочален крепкими бойцами, уже доказавшими свое право на ношение специальной

формы, что долгое время не мог прийти в себя. Однако выдержал, устоял. А вот прапорщик Опарин, прошедший все этапы сложного экзамена, жестокого спарринга не выдержал — был послан в глубокий нокдаун и бой продолжать дальше не смог.

Здоровенный командир взвода старший лейтенант Руслан Ламанов, издавка похожий на большой шкаф, удивляется моим вопросам:

— А как же иначе воспитывать в солдате боевой дух? Как научить его действиям в настоящей боевой ситуации, если во время учебы не моделировать такие ситуации?

Он прав. Иначе — никак. После сдачи экзамена в небольшой комнатенке собрались командиры: «краповый берет» командир взвода старший лейтенант Владимир Мороз, майор Дмитрий Филиппов и старший лейтенант Руслан Ламанов. Решали судьбу сдававших, подсчитывали плюсы и минусы, высказывали свои соображения. В результате одиннадцать бойцов были признаны сдавшими экзамен. На следующий день группа специального назначения праздновала первую годовщину со дня основания. Были заместитель командующего войсками Приволжского округа внутренних войск МВД России генерал-майор Леонид Кузин, журналисты, гости. Старшему лейтенанту Д. Артеменко, рядовым С. Ермакову, А. Сергееву, Д. Горшкову, А. Ютовцу и другим, прошедшим через все испытания, была вручена форма, доставшаяся им с таким трудом. Были показательные выступления, необходимые такого рода подразделениям для связи с внешним миром. Группу в округе знают и уважают. Хотя до сих пор звучного названия они себе так и не придумали.

— Ничего, название появится, — говорит командир ГСН подполковник Игорь Ковш, — были бы дела.

А дела будут. Так уж устроены спецназовцы, что проявление мужества для них — дело привычное. Герой России майор Дмитрий Ларин — тоже из этого подразделения. И песня здесь поется не «безумству храбрых», а силе духа профессионалов.

г. Нижний Новгород.

«РАДИО РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ВЕЩАНИЯ

Ежедневно «Радио России» слушают более **60 миллионов** человек **во всех регионах** России и за рубежом. «Радио России» — единственная в стране радиостанция, работающая **во всех** существующих радиодиапазонах **для всех** категорий радиослушателей.

Для деловых людей — новости, актуальные комментарии и прогнозы экспертов, обзоры печати

Для интересующихся историей и литературой — радиоспектакли по известным произведениям русских и зарубежных писателей и драматургов

Для детей, учащихся школ и различных учебных заведений — развлекательные, образовательные и познавательные передачи, детский радиотеатр, встречи с любимыми писателями и композиторами

Для домохозяек — полезные советы по ведению хозяйства, рецепты приготовления различных блюд, секреты женской красоты

Для всех — передачи о спорте, туризме, медицине и здоровье, о новинках кино и видеорынка.

Для всех поколений — музыка на любой вкус, передачи о рок-музыке и джазе, поп-музыке и классике, бардовской песне, новости из мира музыки

Для рекламодателей — информационная поддержка событий любого уровня — с учетом большого опыта в проведении имиджевых и рекламных кампаний

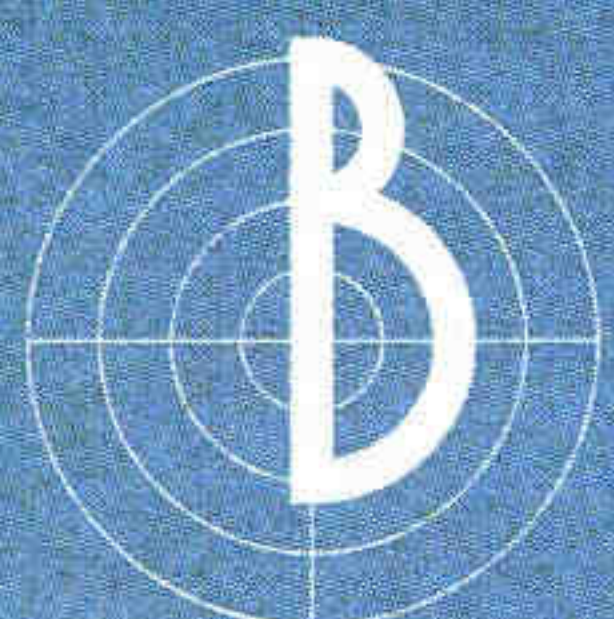
В Москве передачи «Радио России» слушайте на первом канале Московской городской радиосети, а также:

ДВ - 1149 м, 261 кГц, СВ - 343,6 м, 873 кГц, УКВ - 66,44 МГц

Телефон для радиослушателей: **217-8197**, факс: **214-5366**

«ЛИДЕР» — СПЕЦНАЗ СПАСЕНИЯ

Александр ЗУБАХИН
Фото Вячеслава ВОЛКОВА
и Владимира СМОЛЯКОВА

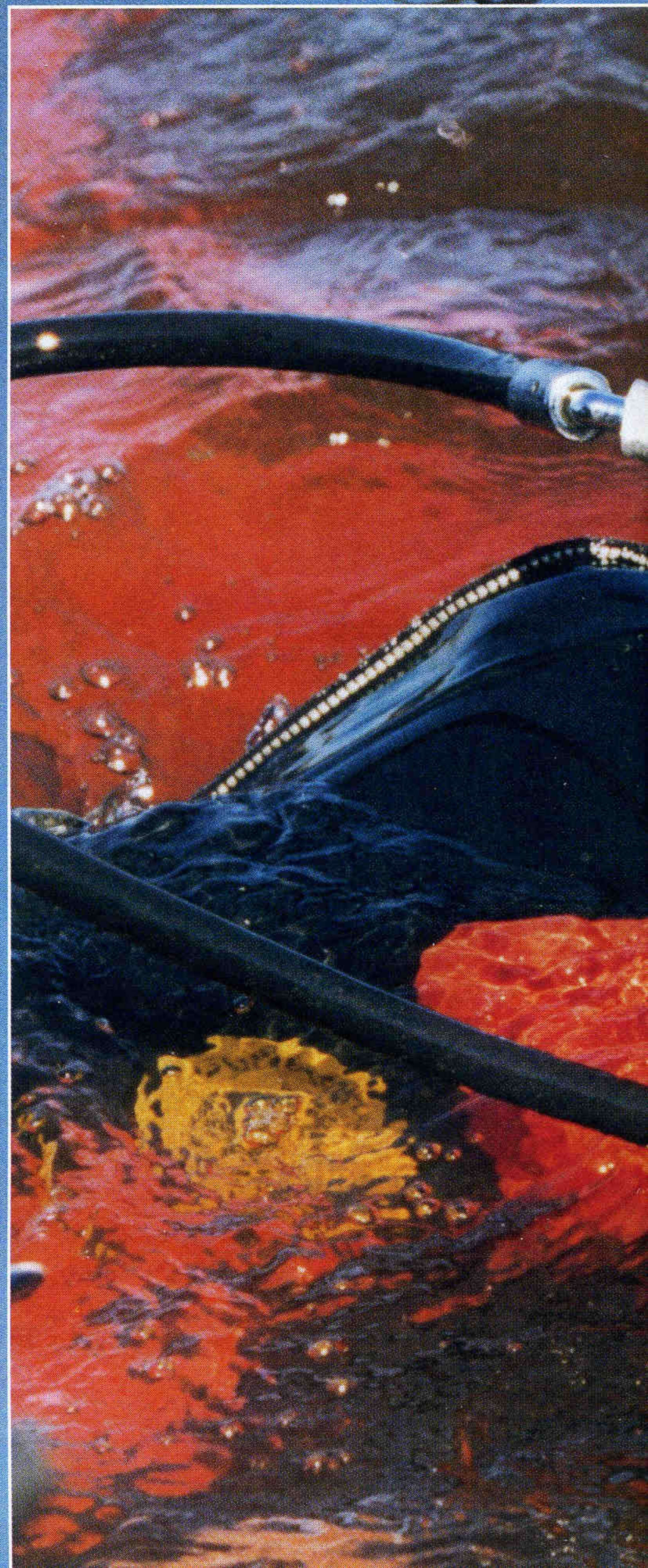
ВОЙНА, будь она глобальной или же локальной, остается войной. Для профессионалов это тяжелая и опасная работа. Для всех остальных — беда вселенского масштаба. Сколько бы ни прошло лет после окончания войны, люди, вовлеченные в ее кровавую орбиту, помнят события тех дней до мельчайших подробностей.

В 1992 году на Кавказе запылала грузино-абхазская война. Спасателям Госкомитета РФ по чрезвычайным ситуациям она запомнилась уникальной тварчельской операцией по вывозу мирных граждан из районов, охваченных боевыми действиями.

Через линию фронта, туда и обратно, сотни километров по растерзанной ненавистью дорогам спешили спасатели на помощь детям, женщинам, старикам, попавшим в горнило кровавой бойни. Сотни перекрестьев прицелов сопровождали необычную автомобильную колонну. Но разум в те дни взял верх над жгучей местью.

Кто-то может назвать тварчельскую операцию авантюрой, кто-то — подвигом. Думается, что вторых больше, и у них есть основания так рассуждать. Не было тогда у Сергея Шойгу собственной силовой структуры, способной обеспечить безопасность людей на дорогах войны. Основным гарантом был сам председатель Госкомитета по чрезвычайным ситуациям, проделавший опасный путь от начала до конца в головном автомобиле.

Тогда функцию охраны колонны осуществляли спецподразделения Министерства обороны, десантники, военные моряки и летчики. Не стоит думать, что решение вопроса обеспечения безопасности «чужеродной» военному ведомству акции далось легко. Бесконечные согласования, организация взаимодействия отнимали уйму времени и

сил. Это негативно влияло как на сроки проведения операции, так и на уровень безопасности. Тем не менее судьба оказалась благосклонной к настойчивым и смелым. Несмотря на всю сложность и опасность, тварчельская операция была проведена блестяще и без людских потерь.

Не нужно было обладать даром ясновидения, чтобы предугадать, что подобные операции станут регулярными задачами для личного состава вскоре образованного Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Да и для поддержания порядка в зонах чрезвычайных ситуаций, предотвращения фактов мародерства, обеспечения нормального ритма поисково-спасательных работ необходимы профессионалы.

Собственно, о какой безопасности можно было вести речь, когда не существовало людей, способных ее обеспечить, а бегать каждый раз в качестве просителя по силовым ведомствам не в характере С.Шойгу. Интересы святого дела — спасение соотечественников — требовали создания в МЧС России подразделения, которое, находясь в режиме постоянной готовности, сумеет выполнить самые опасные задачи не только по обеспечению безопасности, но и по проведению поисково-спасательных работ.

Сама идея была не нова. Еще в самом начале девяностых годов офицеру Салавату Мингалееву поручили проработать вопрос создания ведомственного спецназа. «Та командировка, — вспоминает полковник С.Мингалеев, — была поистине уникальной. За короткое время я проехал от Камчатки до западных рубежей России и побывал во всех воинских частях ГО. Цель была вполне конкретной — подобрать пятьдесят человек, способных выполнять функции бойцов отряда спе-

циального назначения. Не обошлось без курьезов. Так, в одном из полков на беседу пришел молодой сержант двухметрового роста, кося сажень в плечах. В руках он держал газетный сверток. С порога заявил, что всю жизнь мечтал служить в спецназе, и тут же неожиданно сел на шпагат, резким движением руки выхватил из свертка кирпич и расколол его о собственную голову. Видимо, посчитав подобное действие не вполне убедительным, он стал искать иные аргументы. Его взгляд упал на граненый графин, стоявший на столе. Тут уже и мне пришлось проявить ловкость, чтобы спасти сосуд и голову кандидата».

К сожалению, в те годы идея создания подразделения, которое в состоянии обеспечить безопасность личного состава при проведении гуманитарных акций и поисково-спасательных работ, не была реализована. К ней вернулись лишь в 1993 году, когда вышло постановление правительства РФ, в котором МЧС России было поручено сформировать собственный Центр специального назначения. Название ему подобрали соответствующее будущим задачам — «Лидер», что само по себе предполагает степень профессионализма его личного состава.

Создание элитного подразделения в структуре спасательного ведомства было поручено настоящему профессионалу, прекрасному организатору, человеку, влюбленному в свое дело, Олегу Волику. Собрать вокруг себя таких же, как и он, энтузиастов, принялся поднимать дело, что называется, с нуля. Что мог предложить Олег Алексеевич кандидатам? Высокую зарплату, бытовые блага, карьеру? Да ничего подобного. Зарплата — офицерская, согласно штатному расписанию, квартира — как и для всех, в порядке очереди, карьера — так это уже зависит не от командира, а от профессиональных личных качеств. Интересная, необычная, иногда на грани риска, захватывающая работа,

достойная настоящих мужчин, — вот тот козырь, который позволил Волику подобрать в Центр специального назначения МЧС России профессионалов высочайшего класса.

Первая боевая операция не заставила себя долго ждать. Правительство РФ поручило организовать доставку гуманитарной помощи русской общине духоборов, проживающей на границе Грузии, Армении и Турции. Двести тонн топлива, загруженного в автомобильные цистерны, требовалось провезти по горным дорогам Кавказа, через те районы, где только недавно прошла жестокая война, где человека с лопатой встретить было куда сложнее, чем с оружием. Первый же выстрел и... Находясь в кабине бензовоза, о таком варианте развития событий думать не хотелось, да и, честно говоря, глубокую уверенность, что все будет нормально, вселяли сопровождающие колонну крепкие, вооруженные до зубов парни из «Лидера».

На обратном пути в горном ущелье мерный звук автомобильных двигателей разорвала автоматная очередь. Четверым местным джигитам, успевшим за обедом принять спиртного, не понравилось наше присутствие на Кавказе, и они решили проявить свой воинственный настрой. Обогнав на запыленном «жигуленке» техзамыкание и три последних бензовоза, горцы открыли стрельбу в воздух, требуя остановиться. Водителям ничего не оставалось, как выполнить это требование. Предвкушая большую добычу, абреки вылезли из своей легкового и... уперлись животами в полтора десятка стволов спецназовцев, будто выросших из-под земли. Тут же, забыв свои намерения и текущую в жилах горячую кровь, они стали пятиться с извинениями, а затем, прыгнув в свою машину, дали по газам...

Впоследствии грузовики с эмблемами МЧС России еще дважды доставляли

гуманитарную помощь духов-

борам, и ни разу у

местных разбойников не возникало желания проверить на прочность офицеров и прапорщиков «Лидера».

Конвойные функции, обеспечение безопасности сотрудников МЧС России в горячих точках и зонах чрезвычайных ситуаций — это лишь небольшая часть задач, которые были поручены личному составу, руководимому генерал-майором Олегом Воликом. Да и невозможно быть сторонним наблюдателем, когда на твоих глазах разворачивается настоящая борьба за жизнь людей, оказавшихся под завалами домов после землетрясения, зажатых искореженным металлом в автомобильных авариях. День за днем боевые офицеры постигали непростую науку спасения и уже через пару лет стали не только спецназовцами, но и профессиональными спасателями, а их воинская часть получила название — Центр по проведению спасательных операций особого риска (ЦСООР).

Бессменный начальник «Лидера» Олег Волик вспоминает, что за прошедшие пять лет его сотрудники обеспечивали выполнение более

трехсот операций МЧС России, многие из которых были сопряжены с риском для жизни. Действительно, скучать этим парням не приходится.

С ноября 1994 года Чечня стала повседневной заботой и болью Центра по проведению спасательных операций особого риска. Спецназовцы отвечали за охрану и оборону пунктов дислокации территориального управления МЧС России, объектов жизнеобеспечения чеченской столицы во время войны, обеспечивали безопасность спасательных отрядов, ремонтно-восстановительных команд, сотрудников министерства. О профессионализме этой элитной воинской части говорит тот факт, что за все время чеченской войны «Лидер» не потерял ни одного своего бойца и не допустил гибели ни одного человека из тех, за жизнь которых отвечали офицеры и прапорщики ЦСООР.

В дагестанском городе Каспийске после взрыва девятиэтажки спецназ МЧС уже действовал наравне с профессиональными спасателями. Они разгребали завалы, пробивались сквозь толщу бетона, вырывая из цепких лап смерти пострадавших. Там же проявились и лучшие качества спецназовцев. Благодаря опыту и, если хотите, нюху парней из «Лидера» не сработало второе взрывное устройство, найденное и обезвреженное ими во время поисково-спасательных работ.

Сегодня основную ударную силу ЦСООР МЧС России составляет управление первоочередных спасательных работ в зонах чрезвычайных ситуаций. Так уж получается, что наиболее трагические страницы истории страны последних лет самым тесным образом переплетаются с историей «Лидера».

Где только не пришлось побывать его сотрудникам за прошедшие годы! Они спасали жителей Нефтегорска, стертого подземной стихией с лица земли, доставали раненых и погибших из-под завалов домов в Приозерске, Светлогорске, Наро-Фоминске, Томске, Москве. Четверо туристов, заблудившихся в пургу на склонах Эльбруса, также обязаны жизнью офицерам-спецназовцам МЧС.

Свое первое пятилетие личный состав «Лидера» встречает в рабочей обстановке. Оперативные группы находятся в постоянной готовности в любую минуту выехать в ту точку страны, вылететь в то государство планеты, где от боли, страдания и смерти людей может избавить только спецназ спасения.

мандующего Балтийским флотом вице-адмиралом В.Валуевым. Когда же самолет наконец-то прилетел, гости уже были в бригаде морской пехоты и знакомились с боевой учебой и бытом гвардейцев.

«Зеленые береты», как называют в Англии морских пехотинцев, побывали, кроме того, в соединении десантных кораблей, встретились с командиром Балтийской военно-морской базы контр-адмиралом В.Апановичем.

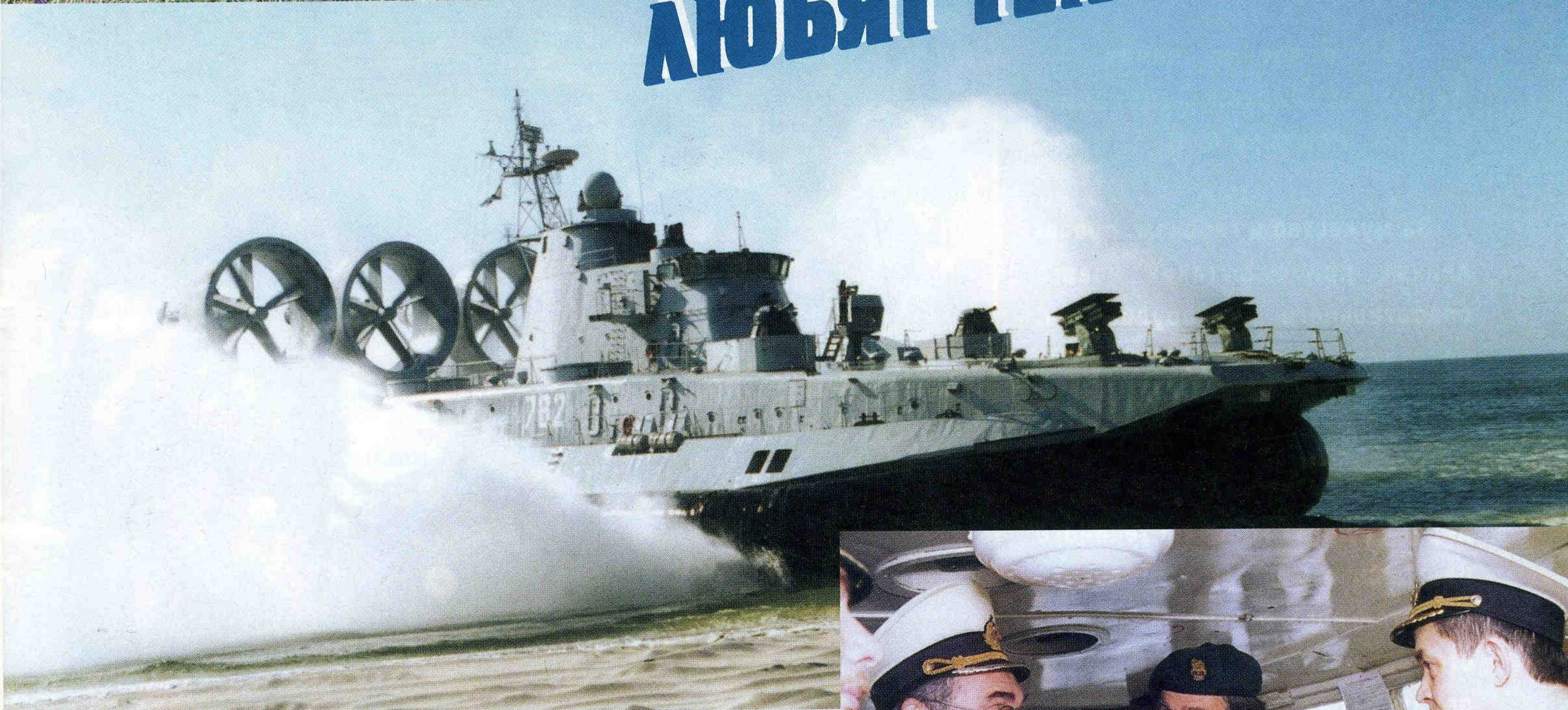
Особенно запомнилось «зеленым беретам» посещение полигона. Здесь проходили боевые стрельбы из всех видов техники и ору-

бригады морской пехоты гвардии полковника Н.Артамонова.

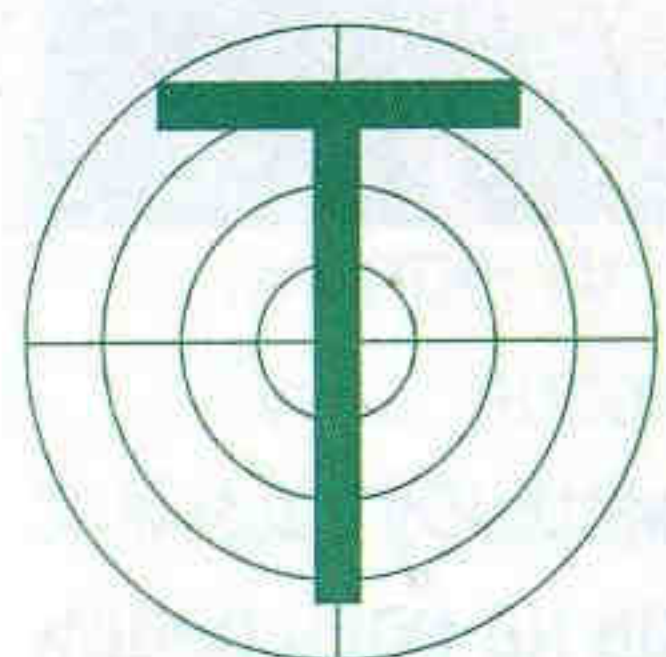
— Я считаю, что наша встреча будет служить укреплению дружественных связей между нашими флотами, — сказал глава деле-

«ЗЕЛЕННЫЕ БЕРЕТЫ» ЛЮБЯТ ТЕЛЬНЯШКИ

Михаил ПИСАРЕВ
Фото Владимира СУЛЬЖЕНКО

РИ ДНЯ делегация морских пехотинцев Великобритании во главе с бригадным генералом Д.Николлсом знакомясь с жизнью и боевой подготовкой гвардейской бригады морской пехоты Балтийского флота.

Погода визиту не благоприятствовала. Самолет, на котором летели гости из Великобритании, вынужден был сесть в Каунасе. Прогноз тоже был неутешительным. И тогда английские моряки взяли... такси и поехали в Калининград. Ехали почти всю ночь, а утром встретились с исполняющим обязанности ко-

мандующего на вооружении гвардейцев.

— Мы не ожидали, что у вас такое высокотехнологичное оружие, — признался позже майор Александр Уилсон. — Я пострелял от души. Особенно мне понравился подствольный гранатомет.

Можно много рассказывать о визите, но самым удивительным стал такой факт: англичанам приглянулись наши тельняшки. Из всех подарков они выбрали именно их и с гордостью носили «морскую душу» до окончания визита.

В ответ гости посвятили в «зеленые береты» исполняющего обязанности командующего сухопутными и береговыми войсками БФ генерал-майора В.Бакина и командира

гации начальник учебного центра морской пехоты Великобритании бригадный генерал Дэйвид Николлс. — Этому будет способствовать и подписанный недавно в Москве меморандум о развитии контактов между флотами наших стран. В частности, планируется посещение российским боевым кораблем Великобритании.

ДАРУЮЩИЙ ЖИЗНЬ

УКАЗ

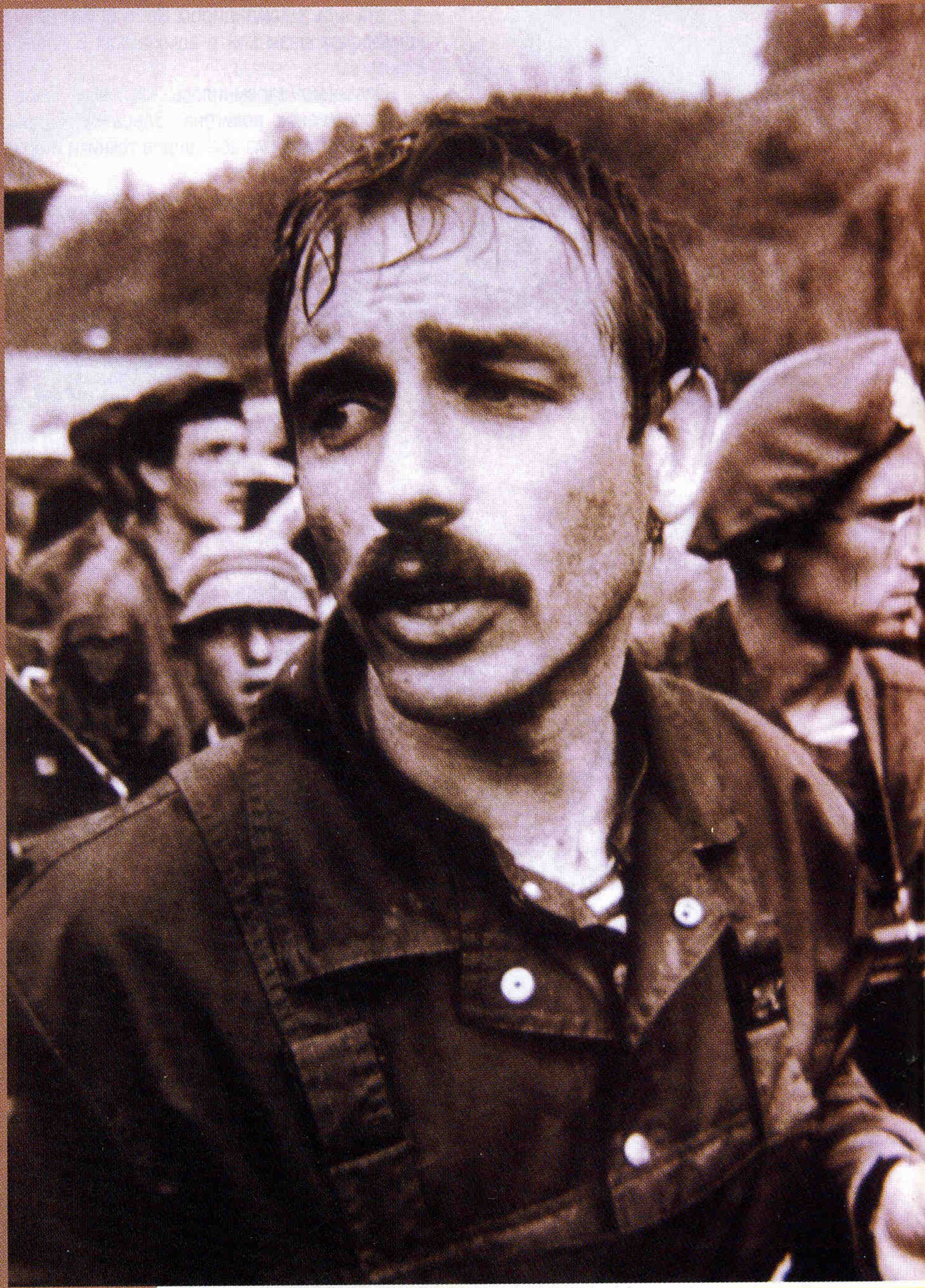
Президента Российской Федерации

О присвоении звания
Героя Российской Федерации
Рожкову А. Н.

За мужество и героизм, проявленные при испытании нового спасательного оборудования, присвоить звание Героя Российской Федерации РОЖКОВУ Андрею Николаевичу — спасателю международного класса, командиру группы Государственного центрального аэромобильного спасательного отряда Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (посмертно).

Президент
Российской Федерации
Б. Ельцин

Москва, Кремль
30 июня 1998 года
№ 741

Наталья ШАХГЕДАНОВА

ДОЛЯ

Крым. Сборы спасателей в Форосе. Удивительное место — скалы и Красная пещера: бездонные озера прозрачайшей воды, залы и переходы невиданной красоты... Андрей тогда пошел на разведку с Володией Мельником — опытейшим спелеологом. Они прошли маршрут целиком, ни разу не оступившись и не уставая удивляться чудесам, открывающимся перед ними.

На следующий день на маршрут должна была выйти вся группа. Лагерь на ночь решили разбить неподалеку — на пляже одного из пансионатов. Прибывавший директор начал было страшать тем, что на этом же месте недавно пропал скалолаз из Москвы. Директора успокоили, сказав, что присмотрят за порядком и, если смогут, найдут тело... Вернувшись вечером "со скал", в двух шагах от палаток заметили темное пятно. Кто же знал, что утопленник действительно найдется...

Темнело... Октябрьские вечера в Крыму обычно прохладные, а тут — жара, ни ветерка, море тихое. Ровно в полночь начался шторм. Вместе с палатками, рюкзаками решили отойти подальше от

Центроспас МЧС России — очень странная организация. Почти военная ежеминутная готовность прийти на помощь сочетается со столь редкой в наше время самостоятельностью. Но эта автономность — не одиночество волков-профессионалов. Это тщательно выверенное, отточенное до инстинкта мастерство, постоянная, на грани фола игра со смертью.

В 1991 году в Уфе Андрей был первым, кто без страховки, в одиночку поднялся на вершину аварийной трубы. Отломившаяся ее верхняя часть нависла над территорией нефтеперерабатывающего завода, над емкостями и трубопроводами с фенолом, жидким водородом, бензином. Одна-единственная его ошибка в то время могла стать последней не только для самого Андрея.

Тогда для спасателей многое было впервые. Одна из первых техногенных катастроф в истории МЧС России, первый опыт применения направленного высотного взрыва... Впервые им противостояла не грубая сила Природы, а нечто сотворенное Человеком и по странному стечению обстоятельств вышедшее из-под его контроля. Впервые приходилось опираться не на собственные опыт и силы, а на бесстрастные цифры на калькуляторах инженеров и техников, которые, сидя внизу, рассчитывали его, Андрея, шансы... Шансы на удачу, на успешное завершение того дела, ради которого он и полез на раскачивающуюся 700-тонную махину. Дела, ради которого он стал спасателем.

Тогда все получилось. Получилось, хотя до самого конца, до взрыва, никто из них не верил в успех. Отойдя на 400 метров от трубы, они смотрели на ее вершину, ожидая взрыва. И когда он прогремел, первая мысль была — не вышло. Только потом стало ясно, что ту, верхнюю часть просто начисто срезало взрывом.

Потом все обнимались, кричали что-то непонятное, танцевали...

Он всегда был немножко усталый, утомленный, но в то же время надежный, устремленный. Он знал куда идти. С ним было спокойно в любой ситуации. Хотя чисто внешне — человек, которого в толпе не заметишь. А когда попадал на акцию, на ЧС, то преображался. Нет, он не был более заметен, но его внутреннее душевное спокойствие передавалось окружающим.

РЯДОВОЙ АРМИИ СПАСЕНИЯ

Из рассказа Андрея Рожкова "Скрипка": "В июне 1993 года мы по заданию МЧС России занимались проведением второго этапа эвакуации жителей блокадного абхазского города Ткварчели. Каждый день нам приходилось принимать немало жестких решений, выбирая, кого отправлять в первую очередь, выкидывая из перегруженного вертолета что-то вещи, когда нужно было взять еще одного ребенка или раненого... Тогда мы еще не

предполагали, что сами попадем в месячную блокаду, останемся без продуктов, сами попробуем вареные лопухи. Оказалось, что наиболее тяжелое положение в отдаленных поселках, и часть нашей группы отправилась на разведку ситуации.

Вот тогда-то и познакомились с Рустиком, смешным и озорным мальчишкой лет 12, который выделялся среди своих сверстников ладно скроенным камуфляжным костюмчиком. Рустик стал нашим проводником по городу. Как и всякий мальчишка, он знал все закоулки, и его, похоже, знали все. Только потом мы узнали, почему Рустик был живой легендой. А пока он, шагая рядом, рассказывал, что произошло за эти месяцы в городе, что он знает три языка, отец у него погиб и раньше он был отличником и гордостью своей школы...

Нам нужно было найти осколки снарядов, чтобы по маркировкам узнать, кто обстреливал мирный город. Исследовали в поисках осколков каждую грудку кирпичей и рядом с проломом в стене, через который было видно копошащуюся внизу малышню, обнаружили уцелевшее пианино. Я видел, как Рустик бережно протер крышку от пыли, открыл ее и прикоснулся к клавишам. Грязные мальчишеские пальцы, в ссадинах и заусенцах, тронутые чесоткой, уверенно легли на клавиши, и вдруг в полумраке разрушенной квартиры, в косых и пыльных солнечных лучах поплыла мелодия "Лунной сонаты". Музыка настолько поражала своей грустью, таким резким несоответствием обстановке, что нам стало не по себе. ...Музыка вскоре печально замерла, и я поднялся к Рустiku наверх. В комнате была тишина, и я осторожно выглянул из-за двери. Рустик положил голову на крышку пианино и беззвучно плакал. Худенькие плечи тряслись и вздрагивали.

Сопровождавший нас охранник с обвязанной башлыком головой, весь увешанный запасными магазинами от автомата и гранатами, показал глазами на мальчика и прошептал мне на ухо: "Не трогай его. Неделию назад мы поймали снайпершу с той стороны, связали и отдали ее Рустiku, чтобы он отомстил за отца". Я почувствовал, как в ужасе расширились мои глаза и также шепотом спросил: "И что он сделал?" "Зарубил лопатой, как настоящий мужчина, джигит", — с удовлетворением ответил бородатый охранник. "Господи, — думал я, — нет на этой войне места детям, нет места Бетховену. Что же происходит с миром, с людьми, откуда такая жестокость?"

Очамчира была по сравнению с Ткварчели райским уголком. Мимо нас улицу мирно переходил крепенький старичок в светлом костюме и такой же светлой шляпе. Охранники вежливо приветствовали его и задали, на мой взгляд, странный вопрос: "Отец, где знамя-то ставить надо — в Тбилиси или в Гудауте?" Старичок с усмешкой взглянул на них: "В

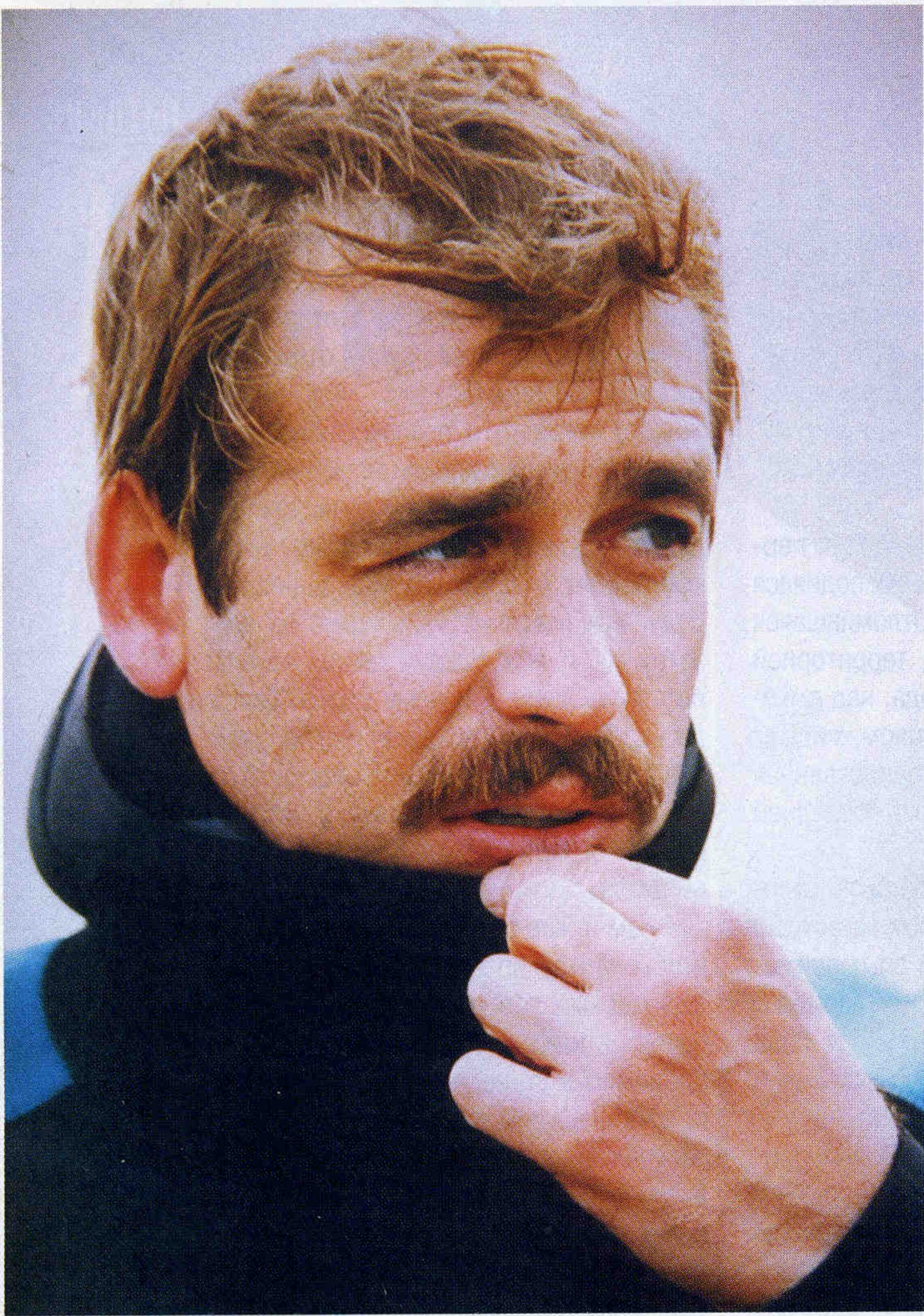
кромки воды. Тепло скалолаза до приезда милиции отнесли за огромный, с двухэтажный дом, валун в дальнем углу пляжа. На обратном пути луч фонаря случайно скользнул по обветренному боку камня. Прямо над телом, черными метровыми буквами было написано всего одно слово... "ДОЛЯ".

До рассвета в лагере обсуждали — чья доля и какова эта доля? Тогда ответа так и не нашли. А через год командир группы Лев Самсонов, выбравший это место, погиб "при исполнении"... Командиром той же группы стал Андрей, Андрей Рожков.

Андрей вообще был очень надежным человеком. Рядом с ним всегда витала какая-то спокойная, обоснованная уверенность — прощаемся, мужики, где наша не пропадала.

ПОСМОТРИТЕ, ВОТ ОН БЕЗ СТРАХОВКИ ИДЕТ...

В жизни у Андрея всего было, наверное, больше, чем у других. Больше приключений, азарта, риска, счастья. Горные лыжи, альпинизм, парашюты, акваланги. В какой-то момент он соединил все это воедино, став спасателем. Добавив в этот сплав самоотверженность, альтруизм, отчаянное желание хоть чуточку уменьшить количество зла и несправедливости в этом мире. Андрей стал Спасателем с большой буквы, профессионалом, в котором удивительным образом сочетались холодный, трезвый расчет и самопожертвование. Трудно не стать циником, если твоя почти ежедневная работа — спасать живых среди десятков мертвых. Андрей циником не стал. "Спасатели делятся на две категории: есть классные спасатели-профессионалы, которые прекрасно работают, а есть спасатели по диагнозу. Они, может, и не так "круты", но мозги у них сдвинуты набекрень", — говорит Арсен Фараджиев, спасатель международного класса.

отстегнуться на стене от страховки и уйти вперед, чтобы выиграть время? Я тогда его не поняла. Только потом, когда мы подошли к тому замерзшему парню, ясно было, что если бы наша группа продолжала идти в связке, мы бы парнишку в потемках вряд ли нашли. А второй ночи на стене, полумантый, битый молнией, он бы не вынес”.

СЧАСТЬЕ — ЭТО КОГДА ТЕБЯ ПОНИМАЮТ

“Что самое трудное в жизни? ...Не врать самому себе”, — написал Андрей в одной из своих сказок. Андрей хорошо понимал, как мало времени проводит с детьми. Поэтому сочинял для них сказки: про маленького медвежонка у горной реки, про старый рюкзак и палатку, про себя самого, где-то очень далеко от теплой уютной квартиры спасающего других малышей.

Москве, ребяташки”. Тогда я и не знал, что милый дед был легендарным разведчиком Кантария, Героем Советского Союза, водрузившим красный флаг над рейхстагом.

Вот такие контрасты бывают на гражданской войне”.

НА СВОЙ ЗНАК ЗОДИАКА ЧЕЛОВЕК НЕ РОПТАЛ

Судьба Андрея была щедра на чудеса и парадоксы. Да и как иначе назвать ситуацию, когда при тушении пожара на складе боеприпасов в Армении Андрей с напарником решили сократить дорогу, срезав угол через... минное поле, и остались при этом целыми и невредимыми. Дорога эта могла оказаться самой короткой (и последней) для многих, но не для Андрея. Он всегда говорил: “Есть что-то такое, что нас бережет”.

Но это не мешало ему, отбирая на собеседовании кандидатов в Центроспас, задавать один и тот же вопрос: “Мужик, зачем тебе это надо? Ты подумай, денег ты здесь не заработаешь. Если у тебя есть семья, то будут очень большие проблемы”... По сути, собеседование заключалось в том, что Андрей отговаривал людей. Случайные люди после такого разговора уходили. Но те, кто оставались, оставались в отряде надолго.

Из рассказа Андрея Рожкова “Старый рюкзак”: “Тогда я думала, что Хозяин совсем рехнулся. Конечно, он был руководителем передовой спасательной группы и мог принимать любые решения. Но вот чтобы так,

Из рассказа Андрея Рожкова “Старый рюкзак”: “Постепенно в квартире замирали звуки. Дети разговаривали, лежа на кроватях, обсуждая возвращение отца после долгой отлучки. Они обсуждали его новую бороду, неведь откуда взявшийся розоватый шрам, обгоревший и ободранный нос. Воображение их рисовало далекие края, высокие горы и голубые пенные ленточки рек. Они вспоминали то путешествие, когда их взяли с собой в горы не как обычно, чтобы покататься на лыжах, а на настоящие альпийские сборы. В тот раз много пережили. Они узнали настоящий страх, когда, переезжая бурную реку, машина внезапно перевернулась и поток стал затоплять кабину, где они сидели с мамой. А потом была еще одна непонятная и страшная ночь, когда все взрослые дяди ушли наверх по тропе и затем на носилках принесли два узких свертка. Дети тогда ничего не поняли, и только по выражению глаз взрослых, по тому, как их подвели к этим сверткам, прижав за плечи, они почувствовали ледяное дыхание беды. Затем машина увезла эти свертки в город, а взрослые долго сидели около свечей, не пели, как обычно, песен, лишь иногда произносили несколько фраз и пили водку из облупившихся кружек.

Потом, правда, было замечательно и великолепно. Так было приятно подниматься к границе снега и льда и играть летом в снежки, кидать камни в бурную речку и мазать дядей зеленкой, когда они наконец-то вернулись со своей первой вершины”.

Андрей очень переживал за семью. Не было у него безрассудного отношения к риску. Он всегда останавливал тех, кто рядом. Особенно молодых. Когда кто-то из них забывался, бездумно рвался в бой, Андрей его притормаживал: “Думай не только о себе. Думай о близких, думай о родных”.

Но так получилось, что работа, профессиональные увлечения Андрея становились хобби для членов его семьи. Жена Лена научилась нырять с аквалангом, дочка прилично снимает на фотокамеру. Увлеченность Андрея, его преданность своему делу, своему призванию не могла не заражать окружающих, семью — он словно приносил домой не боль и горечь потерь и утрат, а радость от новой профессии, еще одного умения, еще одной победы над собой. Последним его увлечением был акваланг.

КАЖДЫЙ ВЫБИРАЕТ ПО СЕБЕ

Так уж устроен этот мир, что всегда помнят первых. Братья Райт, Роберт Скотт, Гагарин, Армстронг... Имена вторых и третьих не остаются в памяти не потому, что им было легче — они просто не были первыми. В этом нет никакой несправедливости — человеческая память отдает дань мужеству и храбрости тех, кто нашел в себе силы шагнуть в неизведанное.

Казалось бы, какая разница — нырнуть на ...десять метров на полюсе или чуть в стороне, но для Андрея разница была колоссальная. И это не было тщеславием, желанием прославиться, нет, он просто считал, что должен быть первым.

— Его отговаривали почти все, — вспоминает Владимир Мельник. — Мы никак не могли понять, зачем ему нужен именно Северный полюс — ведь он уже погружался под лед на Белом море. Я пытался ему доказать, что Северный полюс уже затоптан многочисленными футбольными матчами и прыжками с парашютом. Американцы даже организуют там коммерческое погружение — плати пять тысяч долларов и ныряй. Но если раньше Андрей прислушивался к советам и мнению друзей, то в этот раз его было не сбить. Это было очень на него не похоже. Такое ощущение, что он знал что-то особенное, целенаправленно шел куда-то.

**Все мы смертны на свете.
Каждый жил и любил как умел,
Но душа, хоть и трепетна,
Все же, наверно, бессмертна.
Все решат на суде,
Где в итоге ей быть и зачем.
Не скажу, что в раю,
Но что не в аду — это наверно.**

Андрей РОЖКОВ,
спасатель международного класса.
Апрель 1998 года.

НОЖИ ИЗ ВОРСМЫ

Осенью прошлого года мы познакомили читателей "Братишки" с производством складных ножей, расположенном в древнем русском городке Ворсма. Редакция получила немало писем и телефонных звонков с просьбой подробнее рассказать о самом предприятии, о его новых изделиях и перспективных разработках. Наш корреспондент Виталий Сахаров встретился с генеральным директором завода складных ножей "САРО" Сергеем Константиновичем Воропаевым и задал ему вопросы, наиболее часто встречающиеся в письмах читателей "Братишки".

— Сергей Константинович, почему именно в Ворсме вы организовали свое предприятие?

— Произошло это вовсе не случайно. Вот уже более двухсот лет в этом небольшом старинном городке развивается промышленно-кустарное ножевое производство. В конце прошлого века ножи из Ворсмы были хорошо известны в Германии, Англии, Франции. Когда еще только начиналось производство знаменитых швейцарских ножей, в Ворсме работало восемь фабрик, на которых изготавливали более пятнадцати тысяч ножей в год. Многие наши бабушки до сих пор хранят в своих сундуках вместе с приданным ножи, сработанные местными мастерами.

И сегодня в Ворсме немало замечательных мастеров-ножевщиков — Н.Шмаков, В.Калинин, А.Александров, Н.Губинов. А вот с руководителями заводу, к сожалению, не повезло. Прежние горе-директора привели предприятие к банкротству. Поэтому нам во многом пришлось начинать с нуля. Не было ни своего здания, ни хорошего оборудования, ни коллектива.

— Ваше предприятие существует уже более двух лет. Что удалось сделать за это время?

— Главное — удалось создать замечательный коллектив единомышленников. Сегодня на предприятии трудится почти полторы сотни увлеченных, талантливых людей. Это они в кратчайшие сроки создали целый модельный ряд, который включает в себя более восьмидесяти наименований ножей, отладили производство и реализацию продукции. О качестве нашей работы говорит тот факт, что спрос на ножи из Ворсмы почти в два раза превышает те возможности нашего производства, которыми мы располагаем.

— Готовите ли вы к производству новые модели ножей?

— Из пятидесяти моделей ножей, запланированных к выпуску в 1999 году, почти половина — новинки. Из них в первую очередь хочу отметить большой складной егерский нож "Кайман". Он имеет универсальный клинок с пилой по дереву и металлу, стропорез и отвертку-шило. Для городских жителей разработан тычковый нож "Овод". Он очень компактен и удобен, а в некоторых ситуациях просто незаменим.

Многие предыдущие наши модели обрели новые формы, более эргономичную рукоятку. Таким стал нож "Лис-2У".

На выставке "Интерполитекс-98" большой популярностью у спецназовцев, спасателей МЧС, военнослужащих пользовалась наша последняя разработка — складная туристическая лопатка "Крот". Ею можно с высокой эффективностью копать, рубить, кусать проволоку, вытаскивать гвозди, крутить гайки, резать стропы.

По-прежнему большим спросом пользуются складные ножи "Ладья", среди которых есть и дорожные модели, и модели с автоматически открывающимся клинком. Нож "Ладья-автомат" сертифицирован ЭКЦ МВД России с длиной клинка до 90 мм. Весь он выполнен из нержавеющей стали, а накладки — из натурального мореного дуба или ореха.

В дизайн других ножей, таких, как "Егерь", "Тундра", "Оборотень", внесены изменения, в их производстве применяются новые технологические решения.

Важно отметить, что качество металла, закалки и сборки ножей из Ворсмы на уровне лучших мировых образцов, хотя цена их в несколько раз ниже своих зарубежных аналогов.

ЗАКАЗЫ НА НОЖИ ПРИНИМАЕТ ООО ЗАВОД СКАДНЫХ НОЖЕЙ «ВОРСМА»

Нижегородская область, город Ворсма, телефон/факс: (83171) 755-30.

Представительство в Москве: 173-3152

ПРОЛЕТАЯ НАД ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕЙ

БИОГРАФИЯ белорусского спецподразделения по борьбе с терроризмом "Алмаз", о котором мы уже рассказывали в одном из предыдущих номеров "Братишки", пополнилась интересными страницами. В конце лета пятеро "алмазовцев" побывали во Франции, где прошли стажировку в оперативной группе Национальной жандармерии (GIGN); затем трое французских специалистов нанесли ответный визит в Минск. Эти мероприятия были проведены в соответствии с планом двустороннего сотрудничества между Белоруссией и Францией на 1998 — 1999 годы. Впрочем, все по порядку...

Сергей РАЧИЛА

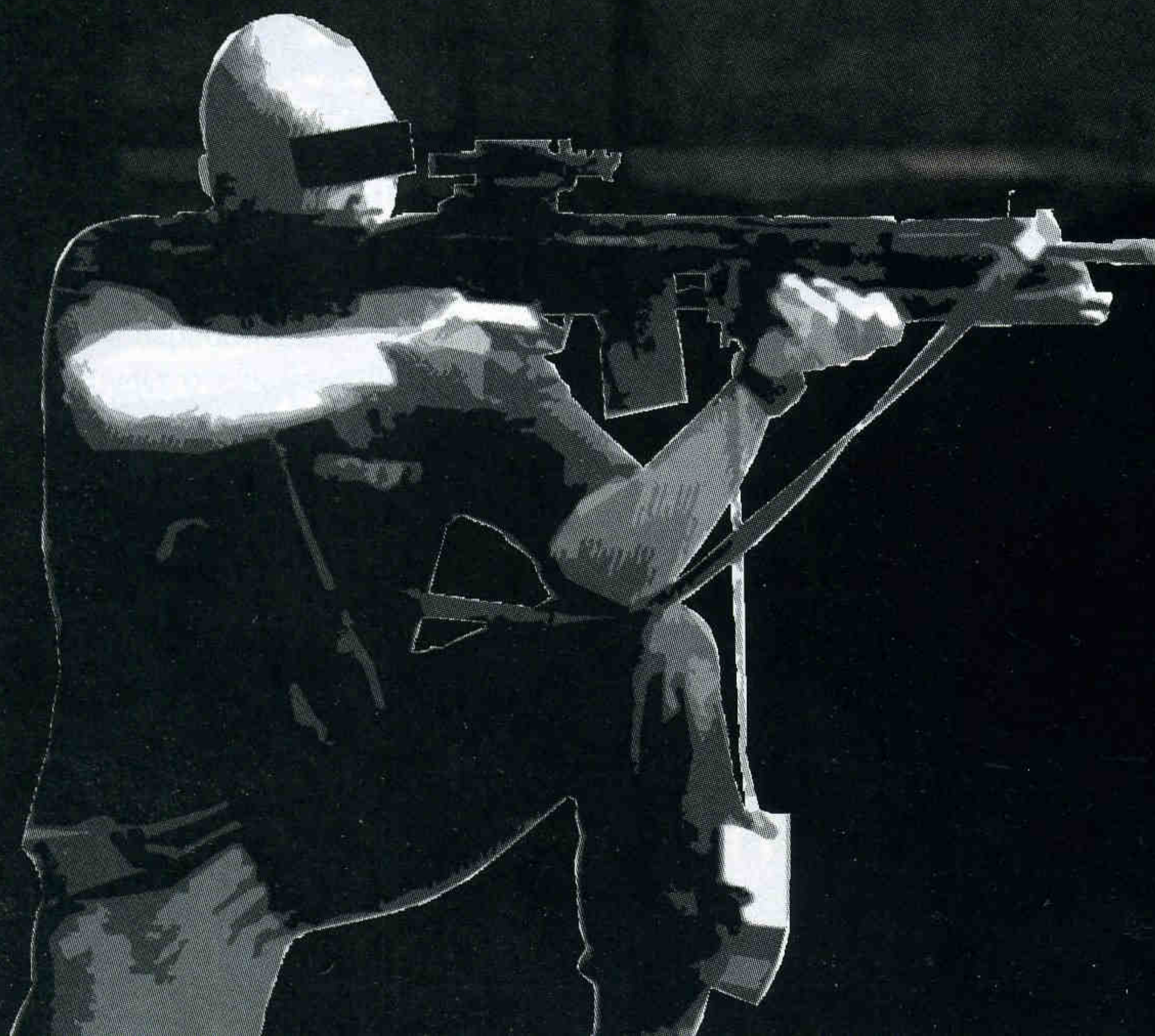
GIGN — "АЛМАЗ": ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

НЕМНОГО истории. Французская опергруппа была создана около 20 лет назад, и первоначально ее именовали группой вмешательства. По мнению специалистов, эта структура — одна из лучших в Европе по уровню выполнения задач. Чтобы оценить высокий профессионализм французских спецназовцев, достаточно вспомнить инцидент в аэропорту Марселя в 1996 году. Тогда террористы захватили самолет с пассажирами. За 20 минут штурма сотрудники подразделения произвели 1500 выстрелов. Террористы были уничтожены. Три бойца получили ранения. Ни один из заложников-пассажиров не пострадал.

...Весной нынешнего года базу "Алмаза" посетил атташе по вопросам обороны посольства Франции в Белоруссии подполковник Д. Иллион. Белорусские спецназовцы показали все, на что способны; визит оставил у французского гостя наилучшие впечатления. Спустя некоторое время месяце Иллион официально пригласил бойцов "Алмаза" побывать на стажировке во Франции.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

— ЧРЕЗВЫЧАЙНО интересная, насыщенная и полезная поездка, — отметил

первый заместитель командира “Алмаза” капитан милиции Михаил Бирюков. — Даже не потому что, как говорят, хотелось “увидеть Париж и умереть”. Речь — о познавательно-профессиональной стороне дела.

Белорусские спецназовцы стали первыми из сотрудников родственных подразделений, расположенных на территории бывшего СССР, кто прошел стажировку и получил соответствующий международный сертификат. Гостили у французов и украинцы, и литовцы, но это были чисто экскурсионные мероприятия. А тут — возможность участвовать в учебных занятиях плечом к плечу с тамошними спецназовцами, почерпнуть что-то новое, предложить свое. По словам специалистов, польза от подобных встреч очевидна. Во-первых, это шанс сравнить свой профессиональный уровень с подготовкой одного из лучших спецподразделений Европы. Во-вторых, реальная перспектива установить тесные профессиональные контакты, что немаловажно в условиях укрепления международных преемственных синдикатов.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

ДОРОГА из Минска до Парижа на автомобиле заняла два дня. Вечер и ночь провели в Берлине. Поутру вновь двинулись в путь. Добравшись до Парижа, проехали затем еще километров 20 — непосредственно к базе GIGN, внешне являющей собой военный городок со всеми атрибутами — охраной, колючей проволокой и прочее. Здесь гостей встретил заместитель командира опергруппы.

Утром следующего дня, после представления в Национальной жандармерии Франции, “алмазовцы” стали в строй со своими коллегами. Начались занятия, которые на протяжении всей стажировки продолжались с восьми часов утра до восьми вечера. Проблем с общением не возникало — делегацию постоянно сопровождал переводчик. По словам капитана Бирюкова, позже, в ходе практических занятий, необходимость присутствия “посредника” зачастую отпадала — бойцы понимали друг друга с полувзгляда.

В первый день изучали структуру опергруппы, ее место в системе Национальной жандармерии, схему подчинения, сферы выполняемых задач и так далее. Затем гостям предоставили возможность ознакомиться с вооружением и техническим оснащением, после чего провели совместные занятия по огневой подготовке. Уме-

нием виртуозно обращаться с “глоками”, “береттами”, “зигзауэрами” и другим стрелковым оружием французы не удивили белорусских коллег. “Алмазовцы” с удовольствием отметили, что владеют оружием не хуже бойцов GIGN. Впоследствии, когда белорусы пройдут весь курс занятий, предусмотренный планом стажировки, один из французских спецназовцев выразится примерно так: “Да вас не надо ничему учить, вы и так все умеете”.

...Хозяева не скупились на демонстрацию всего, что накопили, чем обладают, предоставляя гостям возможность изучать спецпланы, тщательно анализировать проведение операции, в первую очередь, акцентируя внимание на допущенных ошибках. В частности, предметом скрупулезного разбора стал эпизод освобождения заложников, захваченных в одном из французских аэропортов в 1996 году. Перед штурмом самолета, где находились террористы и их жертвы, сотрудники GIGN отработали схему захвата преступников, используя точно такой же самолет. Но в ходе реального штурма случился сбой — разработчики операции не учли загрузку лайнера, в результате чего подогнанный к двери трап уперся... аккурат в ее нижнюю часть. А это — разрыв четкой цепочки запланированных мероприятий, потерянные секунды...

С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

ПОЗЖЕ гостям предоставили возможность показать свое мастерство в ходе учебных занятий по освобождению заложников в аэропорту Орли (рекогносцировка-обследование путем разведки, подготовка к штурму). Бойцы прошли этапы: “Действия в условиях массовых беспорядков”, “Пиротехническая подготовка”, “Упражнения с вертолетами “Пума” и другие. По заранее разработанной программе “алмазовцы” занимались практическими вопросами освобождения заложников в автобусе, отработали стрельбу беглым огнем и с близкой дистанции. Несколько дней стажировки провели на учебном полигоне (бывшей территории парашютного полка), расположенном в нескольких десятках километров от базы GIGN, — отработывали элементы тактико-специальной подготовки. Кстати, именно здесь проводят отбор кандидатов в группу.

Практически все действия в ходе спецопераций французы проводят с использованием вертолетов “Пума” (авиатехника принадлежит национальной жандармерии), поэтому практикам белорусских спецназовцев осуществлялся также с их применением. Отработывали стрельбу с высоты по наземным целям, облет места расположе-

ния условного очага напряженности, зависание и канатное десантирование на крышу здания с последующим спуском на землю.

Примечателен процесс сбора бойцов, выполнивших задание: летящий вертолет со спущенными канатами цепляет их по одному, а затем, словно гроздь винограда, доставляет в безопасное место. В этой связке довелось побывать и «алмазовцам».

— Такой способ транспортировки личного состава традиционен для GIGN, — пояснил Бирюков. — Ведь это еще и своеобразная психологическая закалка, не говоря уж о физической.

Кстати, в ходе занятий французский боец чуть было не зацепил стену дома. В последний момент сгруппировался и оттолкнулся ногами...

— Бывает, летчики могут пару раз окунуть бойцов в болото или протащить их по земле, — улыбается Михаил. — Уж не говорю о том, как они щекочат нервы перегрузками и воздушными ямами...

Однажды в конце очередных занятий выяснилось, что горячее вертолета на исходе. На борту в это время находились два белорусских сотрудника. Пилоты решили заправиться на одном из близлежа-

щих аэродромов. Маршрут полета пролегал как раз через центр столицы Франции, и гости насладились видом Парижа с высоты птичьего полета.

— Полет над Эйфелевой башней, когда вот она, у тебя под ногами, а не на картинке, — это незабываемо, — поделился впечатлениями заместитель командира «Алмаза» капитан милиции Юрий Пристром.

МЕРА ДОВЕРИЯ — ПУЛЯ...

ОСНОВА любого высокопрофессионального коллектива спецназовцев — полное взаимное доверие, без которого выполнение задач просто невозможно. Собственно, это и объясняет доброжелательную атмосферу, в которую попали наши сотрудники в период стажировки. Как и в «Алмазе», в GIGN нет места романтике, которую полностью заменяет изнурительный труд. Процедура отбора кандидатов, по словам Михаила Бирюкова, у французов более совершенна. Из ста желающих служить в опергруппе за год (!) испытаний отсеиваются 90 человек. Средний возраст спецназовцев — 30—35 лет, это уже зрелые люди с огромным опытом работы.

Среди прочих элементов боевой под-

готовки французов существует так называемая «стрельба на доверие». Все просто: одному из бойцов, облаченному в бронежилет, цепляют на грудь керамическую мишень в виде блюда диаметром десять сантиметров. Затем с расстояния 25 метров его товарищ стреляет. Под занавес стажировки каждый из белорусов прошел через это испытание, получив в качестве сувенира расплюснутую о броню пулю...

...С МИНИМАЛЬНЫМ ПЕРЕВЕСОМ

ПРОГРАММА пребывания белорусских гостей во Франции оставила у них самые благоприятные впечатления. Довелось насладиться достопримечательностями Парижа (в том числе — сверху), Версаля. В течение часа проходила встреча в белорусском посольстве. Сотрудников приглашали в семьи французских коллег. В рамках стажировки даже организовали футбольный турнир, в котором участвовали пять команд. Белорусы вышли в финал, но в решающем поединке французы, видимо, вдохновленные итогами последнего чемпионата мира, победили с минимальным перевесом. Соперники высоко оценили всестороннюю физическую подготовку «алмазовцев».

ПО ПОЛНОЙ ПРОГРАММЕ

ОТВЕТНЫЙ визит французов вызвал немалый интерес не только со стороны подчиненных командира “Алмаза” полковника В. Наумова — на занятиях присутствовали представители спецподразделений других белорусских ведомств. Интерес вполне понятный и обусловлен стремлением совершенствовать навыки, перенимать опыт. По признанию самих гостей, они также остались довольны стажировкой. В ходе занятий французы не раз признавали высокую эффективность профессионального арсенала “Алмаза”, давая понять, что они — равноправные партнеры и с удовольствием возьмут на вооружение кое-что из опыта белорусской антитеррористической группы.

...Пройдены тактико-специальная, физическая, пиротехническая и другие виды подготовки. Осуществлена культурная программа, включавшая в себя экскурсии по Минску.Guestы тепло встречали в посольстве Франции. Но большая часть времени приходилась на занятия — постоянные выезды на полигон, учебно-практические базы, аэродром... Наблюдая за профессиональным общением сотрудников GIGN и “Алмаза”, видел, как тщательно гости знакомились с элементами предложенного курса стажировки — на борцовском ковре, в тире или на других учебных объектах. К слову, стало даже немного жаль молодого переводчика Диму, едва успевавшего смахивать пот со лба. Не менее скрупулезно интересовались выучкой гостей и “алмазовцы”.

С РИСКОМ — ПО ЖИЗНИ

НЕСМОТРЯ на чрезвычайно плотный график занятий, которые были расписаны буквально поминутно, мне все же удалось побеседовать с одним из гостей — заместителем командира оперативной группы капитаном жандармерии, который согласился на интервью только при условии анонимности.

— Жислен, ваши впечатления от совместной работы с “алмазовцами” и уровня их профессиональной подготовки?

— Впечатления самые лучшие. Профессионалы “Алмаза” и мы, если можно так выразиться, исповедуем одну философию, которая основывается на принципах охраны общества. Конечно, “Алмаз”, как и все молодые спецподразделения, испытывает определенные трудности в техниче-

ском оснащении, необходимом для качественного выполнения задач. Тем не менее отряд действует на высоком профессиональном уровне. Мне приходилось бывать во многих антитеррористических подразделениях Европы, и должен сказать: в оперативном-тактическом плане и по физической подготовке “Алмаз” выглядит не хуже.

— Насколько мне известно, это первая ваша командировка в спецподразделение страны Восточно-Европейского региона. Что удивило, возможно, вызвало недоумение?

— Пожалуй, то, что сотрудники “Алмаза” выезжают на задания гораздо чаще, чем мы. Если нас привлекают для выполнения различных операций 50—60 раз в год, то ваши ребята выезжают по 3—4 раза в неделю.

— Что привело в GIGN лично вас, капитан? Наверное, в этом желании была какая-то романтика, присущая молодым людям, и тем более французам?

— Все основывается на желании обеспечивать спокойствие и безопасность населения своей страны. Я не приемлю бумажно-кабинетной работы, мне нравятся движение, работа с людьми, экстремальные ситуации. Я очень азартный человек, когда речь идет о риске. Даже для жизни...

— В понимании обывателя сотрудник подразделения антитеррора — это такой “сгусток мышц”, который никогда не улыбается и которому чужды человеческие эмоции. Какие вы, бойцы GIGN? Характерно ли такое определение для вас — жизнерадостных французов?

— Во всех спецподразделениях есть люди, которые подходят под такие стереотипы. Но порой приходится проводить операции в гражданской одежде, а значит, ничем не выделяться в толпе людей. Поэтому ведем себя естественно. Ведь если террорист увидит, скажем, в ресторане пятерых гигантов с напряженными лицами, он все поймет. А какие мы в повседневности? Не знаю, наверное, обычные — со своими достоинствами и недостатками.

— Вам, наверное, завидуют парни и очень любят девушки?

— (Смеется). Мы не афишируем себя. К примеру, многие из моих друзей знают лишь то, что я имею отношение к военным, а о характере работы даже не подозревают.

— Спасибо за интервью, Жислен. Успехов и удачи!

“АЛМАЗ” перевернул еще одну насыщенную и интересную страницу своей профессиональной жизни. Подразделение упорным трудом добилося немалых результатов. Подтверждением тому — высокая оценка со стороны многих коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья, побывавших на базе белорусских спецназовцев.

...Вспоминается взгляд Героя России Сергея Ивановича Лысюка, приезжавшего в “Алмаз” в прошлом году. В его глазах невозможно было не заметить гордости — за профессию, мужество и стойкость людей, посвятивших свою жизнь спецназу.

Недаром помнит вся Россия...

Вам не видать таких сражений!..
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.

Эти строки Михаила Юрьевича Лермонтова всплыли в памяти сразу же после увиденного действа — театрализованного представления Бородинской битвы. Вот уж действительно разгулялось войско русское. И сумело побить супостата.

Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...

Десятки военно-исторических клубов из разных городов собрались 6 сентября в музее-заповеднике «Бородино». Они представили панораму знаменитого сражения, показали предметы униформы и снаряжения периода наполеоновских войн, познакомили гостей с повседневной жизнью солдат того времени.

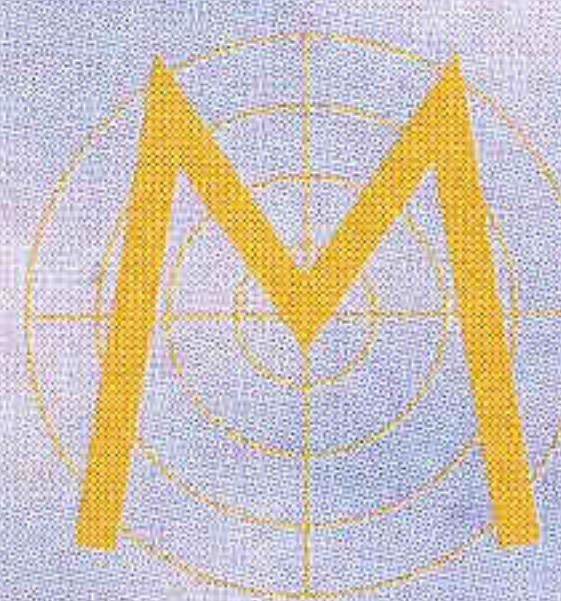
Впервые подобный праздник прошел на Бородинском поле еще в начале 80-х. Тогда это действо разворачивалось с участием военнослужащих Таманской и Кантемировской дивизий, переодетых «под старину». Но вот уже десять лет подряд основными героями праздника становятся члены военно-исторической ассоциации. И по мнению многочисленных гостей, нынешние драгуны, уланы ничуть не хуже героев тех времен. Это еще раз подтвердило «Бородинское сражение» конца нынешнего столетия.

Текст и фото Олега СМЕРНОВА

Леонид ЧЕРНОУСЬКО
Фото С. СКРЫПНИКОВА

МЕНЯЮТСЯ самолеты, меняются аэродромы. Современной реактивной авиации нужны другие гавани, и аэропорты потихоньку выбрались из городов, выросли в размерах, занимая территории в десятки гектаров. Да и сама летная работа во многом стала другой. Экипаж авиалайнера сидит в белых рубашках, доверяясь автопилоту, а задолго до подлета к аэропорту летчики включают приборы посадки, и локаторы аэродрома послушно ведут самолет на посадку.

ПОКОРИТЕЛИ ДВУХ СТИХИЙ

И все же есть еще в современной авиации работа, связанная с каждодневным риском. Речь идет о морских летчиках, покорителях сразу двух стихий — воздушной и морской. Пилотах палубной авиации.

НА ШИРОТАХ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

В ТОТ день небо над Средиземным морем было хмурым, облачным. Но это не помешало полетам российских асов. Взлетая с наклонной палубы тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов», они резко взмывали вверх, пронзая облака. Вырвавшись на воздушный простор, кувыркались, уверенно совершая фигуры высшего пилотажа. Выполнив задачу, плавно садились на полетную палубу крейсера. Особой виртуозностью отличалась машина, за штурвалом которой был морской летчик России № 1 Тимур Апакидзе.

Зрителей у наших летчиков хватало. Помимо моряков кораблей сопровождения «Адмирала Кузнецова» за искусством российских асов наблюдали экипажи кораблей 6-го флота США.

Их интерес понятен. Последние несколько лет российские корабли были редкие гости на Средиземноморье. А тут проход южными широтами целого отряда кораблей и авианосца с новейшими самолетами СУ-27К.

СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ

МОРСКАЯ авиация нашей страны имеет славные традиции. Еще в первые месяцы Великой Отечественной войны, когда Советская Армия была вынуждена отступать по всем фронтам, дальние бомбардировщики Балтийского флота летали на бомбежки Берлина. После войны, когда наш флот становился океанским, были созданы первые противолодочные крейсера типа «Москва», на борту которых базировались вертолеты КА-25Л. На авианесущих крейсерах типа «Киев» были на вооружении штурмовики вертикального взлета и посадки ЯК-38.

аэродрома дают возможность истребителям взлетать без катапульты. Сорок восемь истребителей и двенадцать вертолетов спрятаны внутри корабля и при необходимости поднимаются на полетную палубу специальными лифтами.

На вооружении крейсера крылатые ракеты, зенитно-ракетные комплексы, скорострельные артиллерийские установки. Вооружение крейсера, его авиация дают ему возможность поражать подводные лодки и корабли любого класса, береговые цели. Натовские специалисты называют этот корабль «убийцей авианосцев». Две тысячи сто членов экипажа обеспечивают управление кораблем и оружием, полеты палубной авиации. За время перехода с Черного моря до базы в Североморске крейсер под командованием капитана I ранга Александра Челпанова показал возможность работы в разных широтах и любых погодных условиях от субтропических до арктических.

Но все же без людей даже этот новейший авианесущий крейсер всего лишь шестьдесят семь с половиной тысяч тонн железа.

Герой России генерал-майор Тимур Апакидзе — командир уникальной, единственной в стране смешанной корабельной авиадивизии. Тимур Автандилович настолько влюблен в свое дело, в морскую авиацию и корабли, что отказался от лестного предложения стать министром обороны или командующим ВВС Грузии. Сегодня на флоте летают десятки воспитанников генерал-майора Тимура Апакидзе. Но до сих пор летающего комдива чаще можно увидеть не в кабинете в генеральской форме, а в летном комбинезоне в кабине истребителя.

Морская авиация России, как и все ее Вооруженные силы, переживает тяжелые времена. Пришлось отправить в запас десятки выпускников летных училищ. Действующим летчикам все реже удается подняться в небо. Куда более редкими стали дальние океанские походы наших кораблей. Однако наша морская авиация может преодолевать и эти трудности. Создан и принят на вооружение новый палубный истребитель СУ-33. А наш флагман ТАКР «Адмирал Кузнецов» готов к выходу в море.

Но впервые возможность на равных противостоять любому противнику наш флот получил с созданием тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов» и палубных истребителей СУ-27К.

НА БОРТУ КРЕЙСЕРА

ПОЛНОЕ название флагмана Военно-Морского Флота России — тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов». Триста метров длины полетной палубы плавучего

С НЕБА НА ПАЛУБУ

ПЕРВОЕ приземление на палубу крейсера выполнил известный морской летчик Тимур Апакидзе. Пилотируемый им истребитель СУ-27К совершил посадку мягко и уверенно, как на береговом тренажере. Раз за разом он выполнял трудный маневр. Сегодня эту операцию освоили десятки морских летчиков.

Герой Российской Федерации Тимур Апакидзе

**ПЕРВЫЕ ШАГИ
СПУСТЯ ТРИ ГОДА
ПОСЛЕ ВОЙНЫ**

Оксана БАРКОВСКАЯ*
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

«ГОСПОДИ, дай мне силы изменить то, что я не в силах перенести. Господи, дай мне силы перенести то, что я не в силах изменить. Господи, дай мне мудрости не спутать первое со вторым» — эти слова Татьяна Павловна Кузнецова произносит каждое утро... С веры в себя и своего сына начинается каждый ее день. «Иначе мы бы с Мишей не выжили...» И как заклинание мать и сын повторяют все время одну и ту же фразу: «Все у нас будет хорошо».

Миша Кузнецов умирал и вновь рождался несколько раз. Когда-то, двадцать лет назад, его мама, прижимая к груди бесценный кричащий комочек, мечтала о том, как ее сын вырастет, станет сильным и красивым, а она, опираясь на его руку, на зависть всем пройдет по улице своего маленького провинциального городка, с гордостью поглядывая на соседей. Но мечтам Татьяны Павловны не суждено было сбыться...

В 1994 году Миша Кузнецов надел солдатский камуфляж и отправился выполнять свой конституционный долг перед Родиной. Вряд ли его семья — родители и младшая сестренка Маша — могла предполагать, что спустя всего лишь три месяца Миша попадет на войну.

— Впервые Мишкины письма перестали приходить через два месяца после его ухода в армию. Сначала я не переживала — мало ли что бывает... А потом... Потом я кинулась его искать. Но, увы, ни в военкомате, ни в воинской части, где он служил, никто не смог ответить на вопрос о том, где мой сын.

Позже Татьяна Павловна получила весточку от сына: «Мамочка, не волнуйся, не переживай, я в порядке. Прости, но писать не мог. Нас отправили в Чечню и перебрасывали с одного места на другое. Скоро мы должны вернуться в свою воинскую часть».

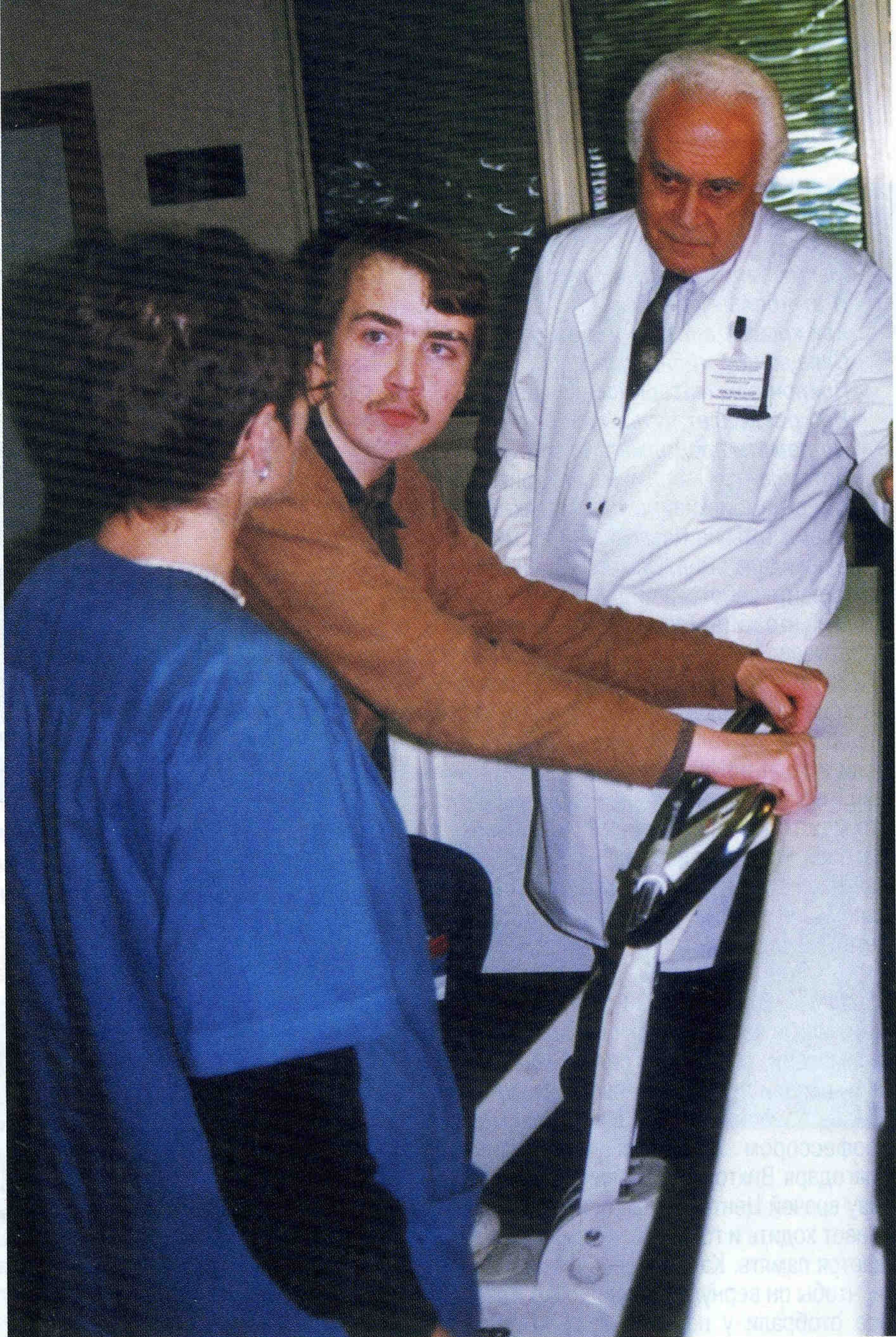
Но в часть Миша не вернулся.

10 января 1995 года БТР, в котором он находился, был подбит боевиками Радиева.

— В тот день мы смотрели программу «Время», где показывали этот БТР. Но разве мы могли предполагать, что в нем находился Миша?!

Материнское чувство подсказало Татьяне Павловне, что с сыном что-то случилось.

* Оксана Барковская — обозреватель еженедельной телепрограммы «Военная тайна» на канале REN TV

— 21 января благодаря знакомым я нашла Мишу. И немедленно в чем была поехала в Ростов-на-Дону. Нашла госпиталь, нашла палату сына и... узнала его только по бровям. Половина лица у него была черной!

У Миши Кузнецова тяжелейшая контузия, сильный ушиб головного мозга. Долгие месяцы он пролежал в коме, но в ростовском госпитале Миша на секунду пришел в сознание и, увидев Татьяну Павловну, произнес одну-единственную фразу: «Это моя мама!».

О том, как сына вытаскивали с того света, Татьяне Павловне сегодня больно вспоминать. Те долгие месяцы казались ей десятилетиями... Вся жизнь, вся Вселенная для нее сосредоточились только на Мише. А дома оставались муж и тринадцатилетняя дочь. В тот день, когда Миша вышел из комы, его отец перенес тяжелейший, обширнейший инфаркт.

Татьяна Павловна вместе с едва ожившим Мишей вынуждена была при-

лететь из Ростова в Москву, чтобы ухаживать еще и за мужем. Уезжая из Ростова, Мишина мама оставила врачам свою тетрадку со стихами, которые она писала долгими ночами, сидя у постели сына, стихами, которые она посвятила людям, спасавшим ее Мишу.

**Ростовский госпиталь военный,
Ты для меня благословенный.
Здесь сын от смерти воскресал.
И каждый, кто здесь находился,
Так добросовестно трудился
И сына моего спасал.**

**Благословляю хирургов руки,
Им не знакомы лень иль скука,
Они ведь чудеса творят.
Пусть через боль и через муки,
Но твердо знаю: эти руки
Немало подняли ребят.
А сколько вынули металла,
Что у ребят в телах застряло
От той безжалостной войны!
А сколько слов шептали губы**

«INTERPOLITEX-98»

*Простых, бесхитростных,
негрубых!*

*Мы их запомнить бы должны.
И эти белые одежды,
Как крылья ангелов надежды,
Связующая жизни нить.
Поклон вам материнский, низкий.
Нас разделяет путь неблизкий,
Но память продолжает жить...*

Вот уже три года Миша Кузнецов вместе с мамой живут в госпиталях. Все это время Татьяна Павловна ни на минуту не покидала сына. Она вынуждена была оставить работу, а чтобы им с Мишей было на что жить, Татьяна Павловна подрабатывает нянечкой.

За эти три года ее руки перемили бесконечные километры больничных коридоров, в эти годы она увидела столько боли и горя в глазах таких же, как и ее сын, искалеченных войной мальчишек, что может позволить себе от имени всех матерей России спросить у всех тех, кто развязал войну в Чечне: «Кто ответит за изломанные судьбы и израненные души детей?».

— Все обошлось, окончательно обошлось. В начале 1998 года мы с Мишей, минув кордон различных комитетов и комиссий, считающих сына безнадежным, попали в Центр речевой патологии и нейрореабилитации, возглавляемый профессором Виктором Шкловским. Благодаря Виктору Марковичу и коллективу врачей Центра Миша понемногу начинает ходить и говорить, к нему возвращается память. Каждый день я молю Бога, чтобы он вернул сыну здоровье, которое отобрали у него те, кому выгодно была чеченская война...

Оптимизму и энергии Татьяны Павловны можно по-доброму позавидовать. Самое страшное позади, она спасла Мишу, она сумела найти в себе силы и сделать невероятное. Сегодня она, как когда-то в далеком и безоблачном Мишином детстве, учит сына читать, писать, ходить. А вера в то, что все-таки наступит день, когда она с Мишей пройдет под руку по узким улочкам родного городка, в ней живет и по сей день. И Миша Кузнецов твердо знает, что ради своей мамы он должен поправиться, он не может ее подвести, он больше не позволит лишиться ее мечты.

P.S. Когда материал был подготовлен к печати, пришла добрая вест: депутат Государственной Думы Герой Советского Союза генерал-полковник Борис Громов передал средства в размере 1000 долларов США на помощь в реабилитации Миши Кузнецова.

Выставки полицейской техники в Москве стали уже традиционными — они регулярно проводятся начиная с 1992 года. В последнее время МВД России принимает участие во многих выставках, посвященных проблемам обеспечения безопасности, однако основной считает именно «INTERPOLITEX-98», которая, по мнению многих специалистов, является самой представительной, самой профессиональной.

В прошедшем году «INTERPOLITEX-98» традиционно стала крупным международным форумом, смотром передовой мысли и технологий в области разработки и производства технических средств для обеспечения безопасности и борьбы с преступностью. В выставке приняли участие ведущие фирмы-производители из Рос-

автоматизации экспертной деятельности, вопросы усиления охраны особо важных объектов с помощью инженерно-технических средств. Перед гостями выступили специалисты НПО «СТИС», Московского института пожарной безопасности, НИЦ «Охрана», компании «Моторола».

Министр внутренних дел России Сергей Степашин, посетивший «INTERPOLITEX-98», выразил надежду, что данная выставка не останется незамеченной и ее результаты станут хорошим подспорьем в правоохранительной деятельности не только российской милиции, но и многих полицейских подразделений стран ближнего и дальнего зарубежья.

Сергей КОЛЕОНИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

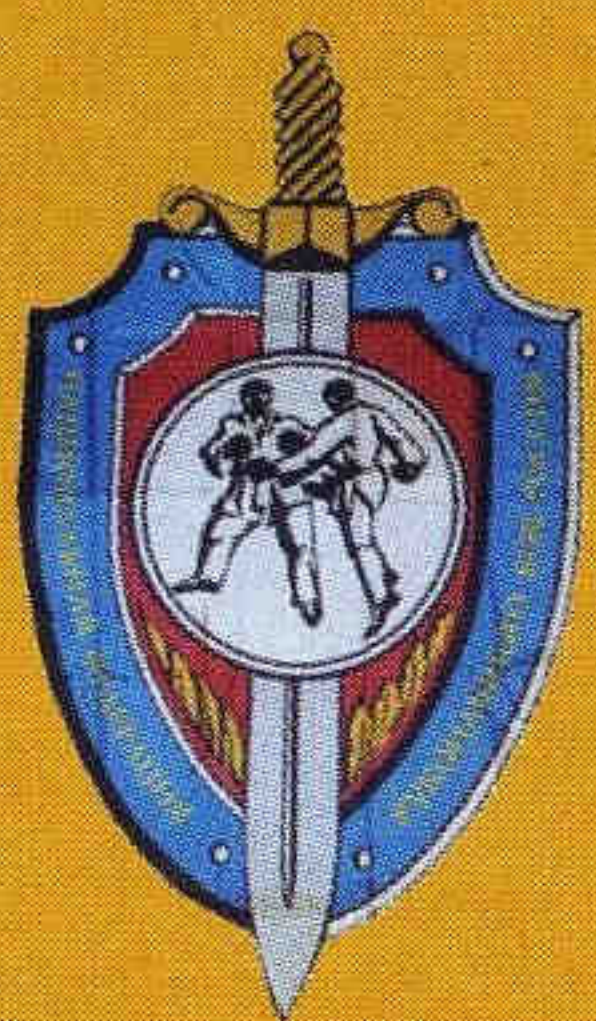
Во Всероссийском выставочном центре прошла Московская международная выставка полицейской техники и гражданской безопасности «INTERPOLITEX-98». Организатором выставки выступило Управление международного сотрудничества Министерства внутренних дел России.

сии, стран СНГ, а также Великобритании, Франции, ФРГ, США, Израиля и других стран.

Гостями «INTERPOLITEX-98» стали делегации правоохранительных органов и спецслужб многих зарубежных государств. Посетителям была представлена техника, охватывающая практически все аспекты деятельности правоохранительных органов, включая специальный (закрытый) раздел, в том числе средства обеспечения антитеррористической деятельности, вооружение, средства индивидуальной защиты и активной обороны, специальные средства для негласного получения информации, средства связи и радиоэлектронной борьбы, системы защиты информации и передачи данных и многое другое. Особый павильон был отведен товарам и услугам дорожного движения и безопасности.

В ходе выставки были организованы и проведены семинары по наиболее актуальным проблемам деятельности правоохранительных органов. В частности, рассмотрены перспективные образцы специального вооружения, новые направления

СОШЛИСЬ В РУКОПАШНОЙ

Сергей ШИНКАРЕВ
Фото автора

В конце прошлого года в подмосковном Реутове национальная федерация рукопашного боя (НФРБ) правоохранительных органов России провела финальные поединки на первенство страны среди юниоров по рукопашному бою. В соревнованиях приняли участие двадцать команд. Правоохранительные органы были представлены командами МВИ ФПС, МЮИ МВД, Академии ФСБ, "Арсенал" ФСО, "Русь" и "Витязь" внутренних войск МВД России.

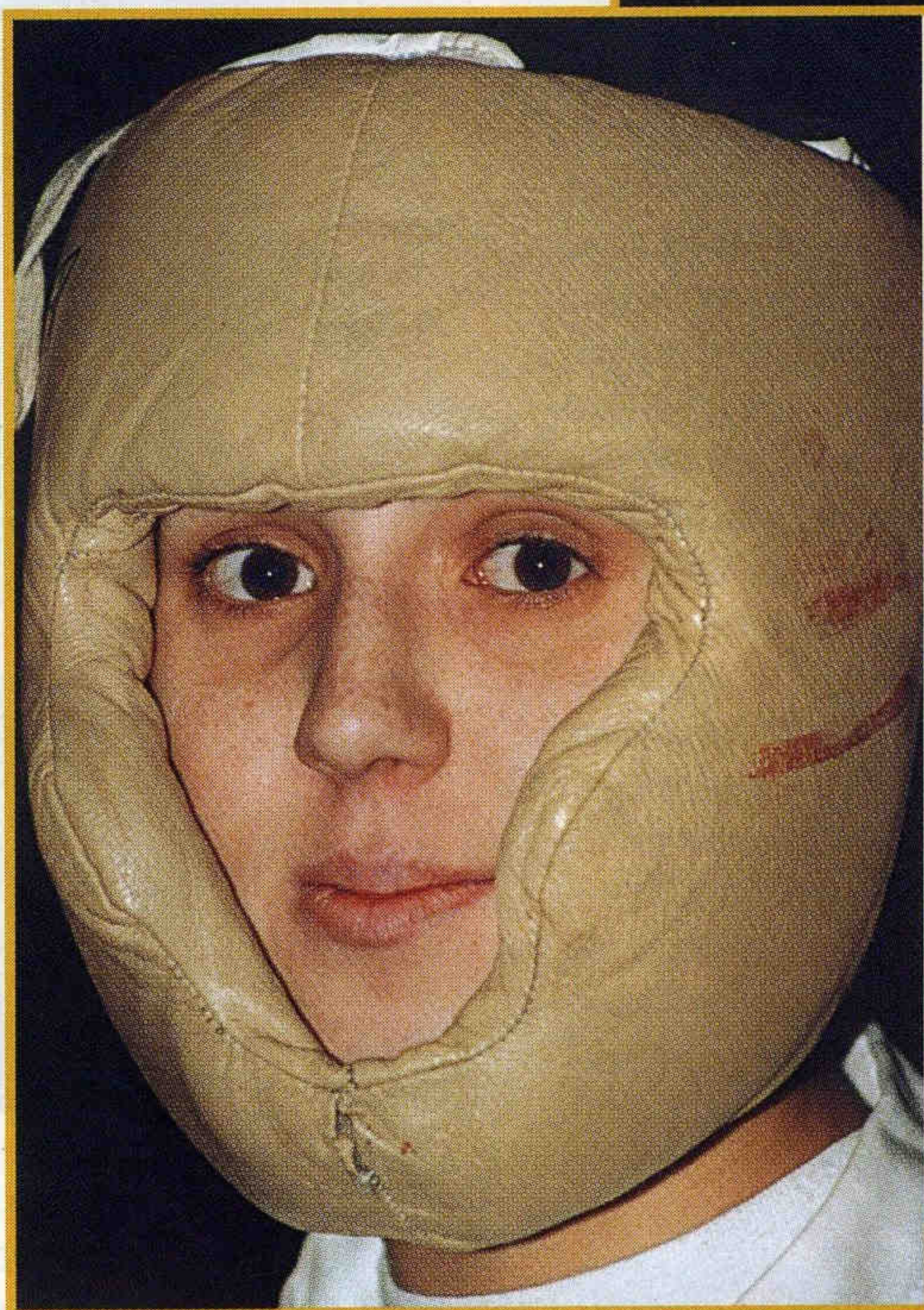
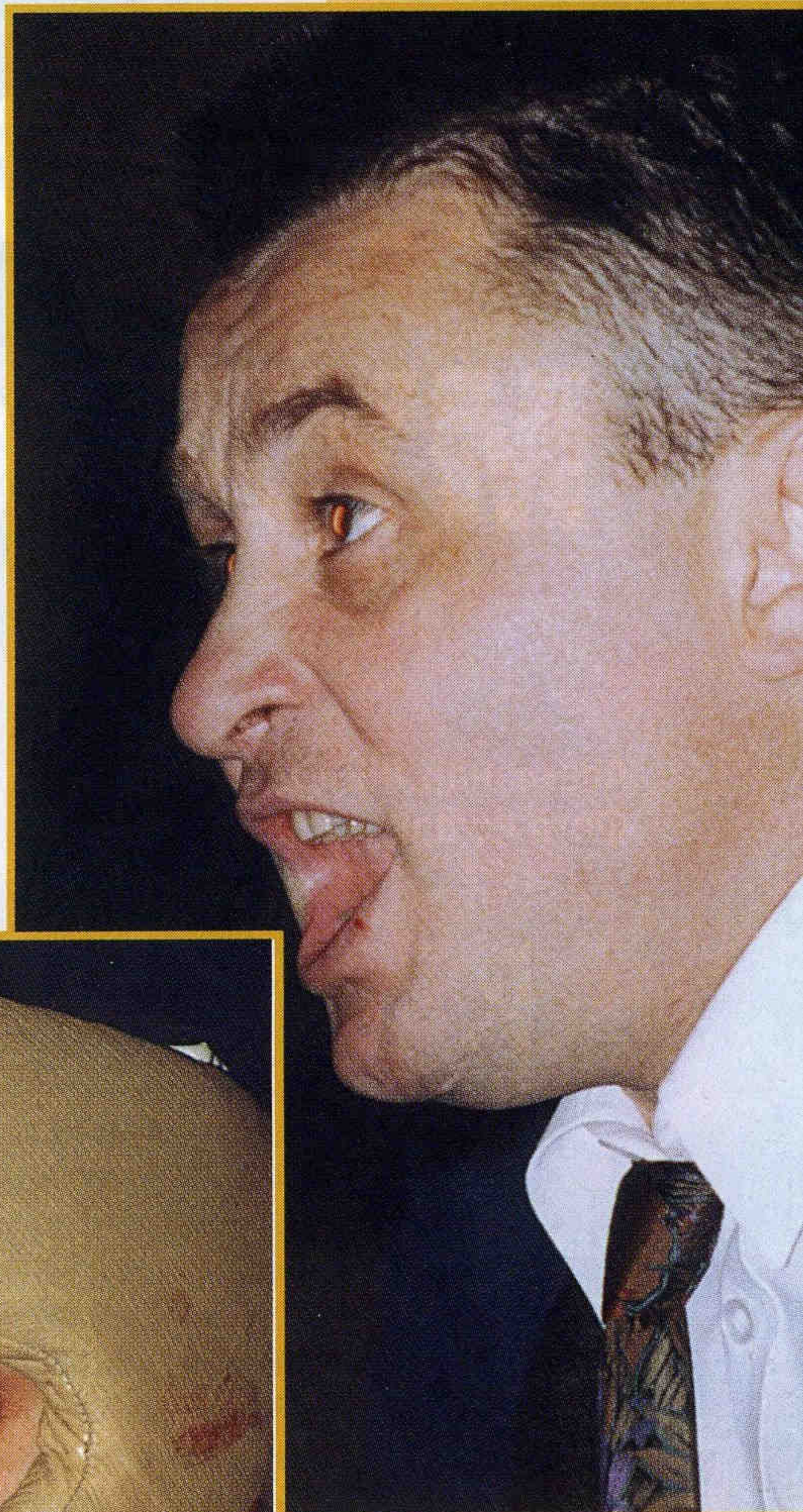
Сто семнадцать юношей и пятнадцать девушек в возрасте 18-20 лет объединились в стремлении побороться за звание лучшего рукопашника России. Соревнования и присуждение разрядов проводились в соответствии с правилами, утвержденными НФРБ, и требованиями Единой всероссийской спортивной квалификации. Поединки велись в режиме ограниченного контакта. Продолжительность боя составляла 5 минут чистого времени.

Традиционно высокий класс техники боя и завидную волю к победе продемонстрировали пограничники и курсанты Московского юридического института. Запоминающиеся, поистине "золотые" поединки провели Виталий Платонов (85 кг) и Евгений Калинин (75 кг), питомцы пятикратного чемпиона России по рукопашному бою капитана внутренней службы Геннадия Кушнирика из костромского УВД.

Основными задачами национальной федерации является повышение спортивного мастерства и квалификации сотрудников силовых ведомств, формирование у них высоких морально-волевых качеств, необходимых для успешного несения службы, а также популяризация искусства рукопашного боя в правоохранительных органах.

— Помимо этого, мы стремимся воспитывать подрастающее поколение в духе законопослушания и верного служения Отечеству, профессионально ориентировать ребят на работу в силовых структурах, — подчеркнул нынешний президент федерации Валерий Харитонов.

В прошлом году национальной федерацией рукопашного боя правоохранительных органов России подготовлено шестьдесят мастеров спорта. А на недавно закончившемся первенстве страны Татьяна Дорони-на из Брянска первой среди девушек России выполнила мастерский норматив.

ЗАГОВОРЕННЫЙ МУЖЕСТВОМ

Александр ЛЕБЕДЕВ

Фото из архива Книги памяти

Вы, Андрей Васильевич, были сапером от Бога. Специалистом высшей пробы. И искусство ваше — смертельно опасное, где грань между жизнью и смертью предельно ясна, ощутима: одно неверное движение пальцев, снимающих взрыватель, и... —искусство ваше было сродни искусству великого пианиста, художника, ювелира. Странно сравнивать машинки смерти с живыми существами, но все, кто вас, майора Беляева, знали, не могли не удивляться тому, как вы обращаетесь с минами. И как они, будто домашние животные, реагируют на ваше прикосновение, становясь ручными и безопасными. До поры, конечно...

Нам сейчас уже не узнать, какое количество нервных клеток сгорело в вашем большом теле. Сколько ушло их сквозь напряженные пальцы на громоотвод растяжек. Что стоило вам каждый день подходить к той последней грани, сохраняя при этом неизменную улыбку на красивом открытом лице и ледяное спокойствие в душе... Высокий профессионализм без ежедневной изнуряющей работы по самосовершенствованию, конечно же, невозможен. Как невозможен и без твердой уверенности в единственном, правильно выбранном пути. Эта уверенность была с вами до конца... До 28 октября 1995 года, когда ураганным огнем под чеченским селом Алхан-Юрт вас сбросило с БТРа. Вы, сапер, погибли, так и не совершив той единственной ошибки, что дамокловым мечом висит над каждым из вашей профессии... Ваша репутация, Андрей Васильевич, осталась незапятнанной...

СВОЙ путь в жизни вы выбрали сами. Этот путь стал вашей судьбой, в которую вы всегда верили. Так же, как всегда верили в себя. Эта вера помогла вам поступить в Тюменское высшее инженерное училище. Даже несмотря на то, что родители были против. Еще бы! Ведь в семье никогда не было кадровых военных. Но вам всегда хотелось настоящего мужского дела — как раз такого, которое может дать армия. По распределению попали во внутренние войска — в подмосковную дивизию Дзержинского. Затем Урал. А чуть позже — Северный Кавказ. От уральской жизни остался светлый эпизод — исправив жизненную ошибку, вы за одну новогоднюю ночь сумели влюбить в себя девушку, которая вскоре стала вашей второй женой. Девушку с чудесным, почти божественным именем — Анжелика. Позже она подарила вам дочь и сына. Но это будет позже, а тогда, в 93-м, вы отправились в зеленокумский оперативный полк внутренних войск на место начальника инженерной службы. С первых же дней закружило по полной программе. Свой боевой путь вы начали с осетино-ингушского кон-

фликта. Кто знал тогда, что вскоре регион будет пылать чеченским пожаром... Все только начиналось...

ПЕРЕВОД на Северный Кавказ стал для вас действительно началом. Началом настоящих дел, о которых вы всегда мечтали. Помните, Андрей Васильевич, как в части вы начали создавать инженерно-саперную роту, которая через короткое время стала гордостью и полка, и дивизии? Как подбирали туда солдат, каждый из которых становился для вас почти сыном? С ними вы пропадали на занятиях, им преподавали нелегкую саперную науку. Часто не на полигонах, а в реальных боевых условиях. Благо возможностей в воюющем округе было хоть отбавляй. Уже тогда вы стали для молодых пацанов тем командиром, которого между собой они называли батей, которому верили во всем и уважали безмерно. Вы научили их быть хозяевами своих эмоций. Ведь железные нервы для сапера — самый главный инструмент.

Некоторых ребят вы ценили особенно. За желание учиться, за несомненные способно-

сти, талант. Сергей Малов, Андрей Грищенко, Женя Рязанцев — их научили вы всем тонкостям своего ремесла, им доверяли самые сложные дела, при этом всегда находясь рядом. А ребята и вправду вытворяли такое! Андрей Грищенко в вашем присутствии разобрался с хитроумной адской машинкой. Разобрался долго и кропотливо, но снял взрыватель, обезвредив мину. И в ту же секунду отлетел в сторону. Хорошо вы, Андрей Васильевич, приложили парня по уху! И сразу объяснили, что именно с этой миной возиться было нельзя, точнее, смертельно опасно. С сюрпризом же! Обезвредить ее нужно было только одним способом — подорвав. Даже выругались тогда сгоряча: «А ты, специалист х..., руками решил с ней разобраться. Разобрался, конечно, молодец, делал все очень талантливо, но ухо свое помни и меня лишней раз не нервируй». Все это время вы молча стояли рядом с солдатом, боясь отвлечь парня и поколебать его уверенность...

ТАЛАНТ

В ЧЕЧНЮ полк входил 11 декабря 1994 года. Конечной точкой боевого похода стал Грозный. В остывшем к марту 95-го после зимних боев городе полк занял свою «жилплощадь». Ох и беспокойная жизнь началась! К месту дислокации части примыкал большой завод. С высоченных корпусов все расположение было как на ладони. Боевики, естественно, пользовались этим и вели регулярный обстрел. Особенно досаждали снайперы. Ближе к вечеру высунуться на улицу из укрытий было совершенно невозможно, о ночи и говорить не приходится. Появилось много раненых. Каждый день — 3-4 человека. Проблему необходимо было решать быстро и кардинально. Что с успехом и сделал майор Беляев.

На завод он ушел с «охапкой» мин. Возился долго, устанавливая кружева растяжек, маскируя их. Вернулся довольным — хитро-сплетения минных ловушек в цехах завода должны были вскоре себя оправдать. Всю ночь просидел в своем укрытии, вслушиваясь в тревожную темноту. Лай голодных собак сливался с сухим кашлем автоматных очередей — звуки для грозненской ночи вполне привычные. Однако близких взрывов не было... Утром он пошел по местам минирования. Все хитроумные паутины растяжек были аккуратно перерезаны, а некоторые мины сняты. Беляев удивленно хмыкнул — нельзя было не отдать должного чеченскому специалисту: тот поработал умело и виртуозно. Профессионально. Но это лишь подстегнуло Андрея Васильевича: «Тягаться, значит, со мной вздумал чеченец, ну что ж, поиграем в кошки-мышки».

Следующей ночью Беляев наконец-то услышал то, что хотел. Черда близкого взрыва сотрясла палатку, где ночевали его ребята. Все они повскакивали с лежаков: «Нападение?». Командир успокоил своих саперов: «Нормально, пацаны, это мои игрушки сработали. Утром пойдем посмотрим».

А посмотреть было на что. Беляев со своими ребятами насчитали не меньше десятка мест, где боевики отдали аллаху свои души. Трупов, однако, не нашли. За ночь чеченцы сумели утащить их с завода. Беляев, поглаживая усы, довольно улыбался. В одном месте нагнулся и поднял перерезанную проволоку. «Хоть специалист у чеченцев в прошлые ночи и хороший был, да вот только не понял он, что я одним почерком не работаю...» Переиграл он своего визави. И переиграл вчистую, творчески подойдя к решению сложного вопроса. Еще несколько ночей на заводе гремели взрывы. После этого чеченцы на нем не появлялись, обстрел расположения части прекратился...

Когда я сравнил искусство сапера с искусством пианиста, то подразумевал почти буквальное сходство. Во всяком случае, в отношении Беляева оно было именно таким. В своем укрытии он установил «рояль». Именно так он называл самолично изготовленный пульт управления минными полями, что его рота расставила на всех подходах к району дислокации полка. Каждая мина на этом «рояле» имела свою клавишу с порядковым номером. При любой угрозе нападения адский инструмент приводился в действие. В эти мгновения Беляев был похож на пианиста, легким движением пальца нажимавшего ту или иную клавишу. «Точка 21. Привет вам от «Весла». Тик-так». Когда в полковом радиоэфире слышали этот позывной, то предпочитали пригнуть головы пониже, а то и вообще залечь — все знали, что Беляев сел за свой «рояль» и начал исполнять партитуру для «духов».

За тот, мартовский Грозный Андрей Васильевич получил свой первый орден Мужества.

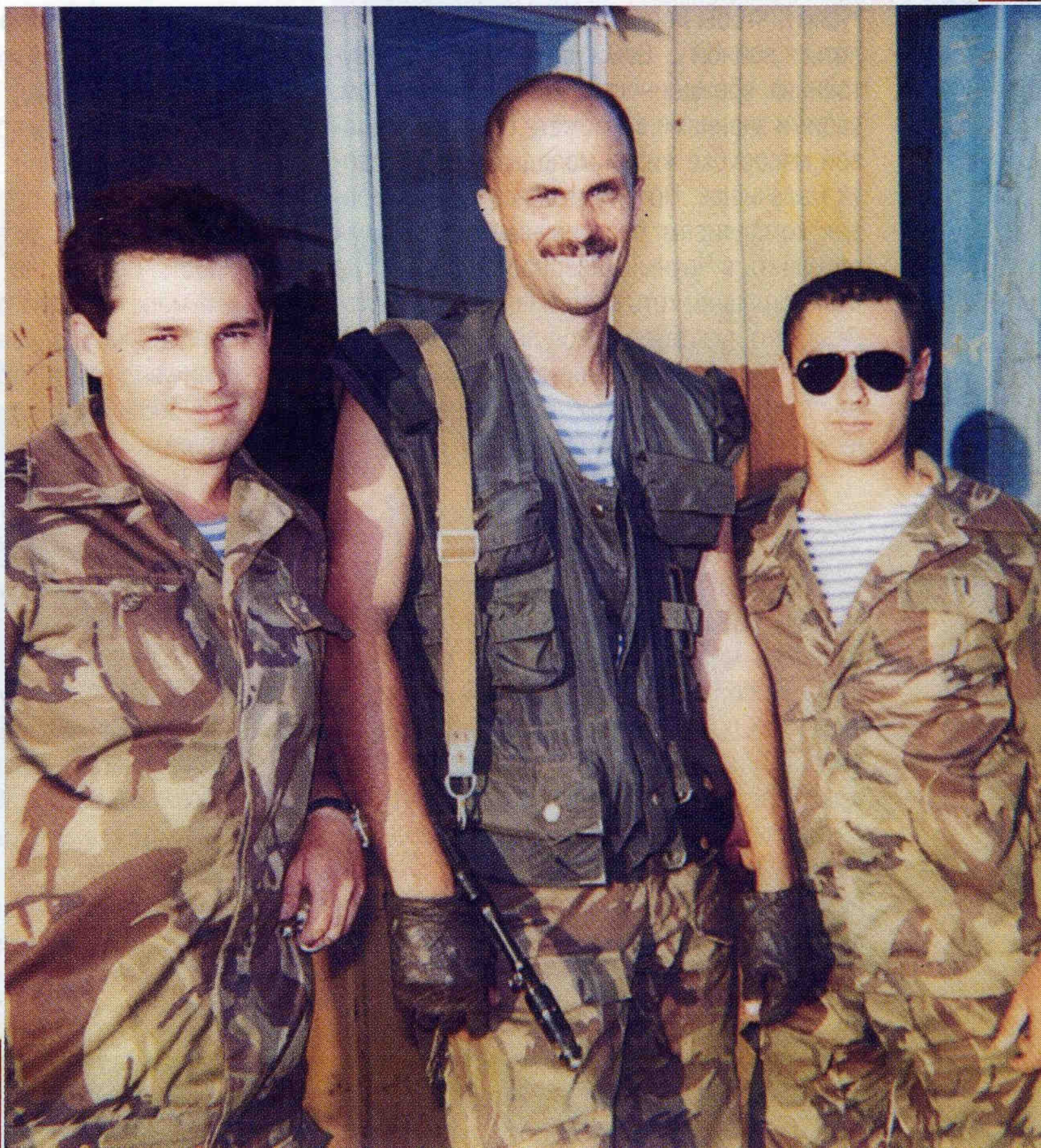
О ТОМ, кем и чем были вы, Андрей Васильевич, для полка, свидетельствует один красноречивый факт. Горький факт. Ваша гибель в октябре 1995 года стала шестой потерей для части с начала чеченской войны, а это без полутора месяцев год. 9 мая 1996 года в вашем родном полку состоялось открытие монумента с именами павших зеленокумцев. Их на камне обелиска было уже 39. За семь месяцев после вашей гибели пали на поле боя 33 однополчанина. В конце чеченского похода

этот скорбный список вырос до 61 человека... Может быть, и неверно проводить столь четкую параллель между вашей гибелью и последующими потерями полка. Но зная, как вы со своими ребятами работали на той войне, нельзя не признать, что с вами полк чувствовал себя спокойнее, защищеннее. Каждую ночь вы минировали все подходы к расположению, все лазейки, все тропки. И тогда уж не то что чеченец, а и мышь не могла проскочить сквозь минную западню. Утром же снимали одну за другой установленные лишь на ночь мины-ловушки, мины-сюрпризы, растяжки... Вы не позволяли себе расслабиться даже на минуту, зная, что беда в расположение полка может прийти за доли секунды...

ТЯЖКОЙ потерей стала ваша гибель и для родной инженерно-саперной роты. Команда фанатиков, которую вы сколачивали так долго и которая была вашим любимым детищем, потихоньку развалилась. Без вас, бати, отца-командира, рота стала другой. Ушли лучшие. Другого такого Беляева не нашлось.

Да и мог ли найтись? Кто, кроме вас, мог месяцами не вылезать из Чечни только потому, что боялся оставить своих ребят? «Как же я брошу моих мальчишек, когда вижу, что хорошей замены не будет?» — эту фразу вы повторяли своей жене всякий раз, когда она, уставшая от долгой разлуки, с двумя детьми на руках, просила вас хоть ненадолго остаться с семьей. Отдохнуть от войны. И даже когда это получалось — то мыслями, сердцем вы были там, в Чечне, со своими ребятами.

А помните тот день, когда в кругу семьи и друзей-однополчан вы обмывали свой первый заслуженный крест? И вдруг произнесли

фразу, которая так огорчила вашу жену, — она в слезах выбежала из-за стола. Вы сказали, что любите своих мальчишек-саперов больше, чем своих детей... И тут же вышли утешать Анжелику, найдя слова, которые она, жена офицера, не смогла не понять: «Ты пойми, у моих детей есть мать, которая, я знаю, никогда не даст их в обиду, защитит даже тогда, когда рядом с ними нет меня. А с этими ребятами, за которых я на этой войне в ответе, рядом нет ни матери, ни отца. Я должен им заменить родителей. Кто же другой это сделает?»

Вы не умели жить в мирной обстановке. Не умели, потому что знали: в это время там, в Чечне, гибнут ребята, рядом с которыми нет вас. Поэтому исколесили всю Чечню не только со своим полком, но и с другими частями в качестве приданного специалиста. Война затягивает и для некоторых становится почти наркотиком. Таким «диким гусям», чтобы нормально дышать, надо уколаться войной... Вами двигало другое. Внутренняя убежденность, что своим опытом, своими знаниями вы можете спасти в кровавой мясорубке жизни молодых парней, своих мальчишек. Потому рвались туда, надоедая командирам бесконечными просьбами отправить в Чечню. Наверное, и вам иногда было страшно, хоть всем и всегда вы повторяли, что чувствуете себя заговоренным. И порой вправду поражали всех какой-то необъяснимой верой в то, что останетесь живы при любых обстоятельствах.

РИСК

ПОСЛЕ Грозного Беляев встречал Бамут. На одной из операций по инженерной разведке местности его вместе с небольшой группой саперов боевики поймали в ловушку, обложив ураганным огнем. Ребята лежали, уткнувшись в теплую весеннюю землю, под свинцовым дождем автоматных очередей. Идти на прорыв бессмысленно. Маленькую группу боевики уничтожили бы перекрестным огнем мгновенно. В довершение ко всему, как назло, вышла из строя

рация. Положение было хуже некуда. Смертельным было их положение. О том, чтобы сдать, даже не думали. Не той закалки были саперы Беляева, чтобы отдавать себя в руки «духов». А вот продать свою жизнь подороже — это пожалуй. Сплевывая хулящую на зубах пыль, мочили в ответ, авось к аллаху пара-другая «волков» отправится.

На нашей позиции слышали, что неподалеку гремят выстрелы, понимали, что идет бой и группа Беляева наверняка нарвалась на засаду. Выходили в эфир, запрашивая по рации, что случилось. Ответом была мертвая радиотишина. Куда идти на помощь? Сколько боевиков ведет бой? Каково положение блокированных саперов? Ответов не было. А решение нужно было принимать немедленно. Спасать ребят. В это время вдруг кто-то увидел идущего вдалеке человека. Мужики, немало повидавшие на той войне, не могли поверить глазам: неторопливой походкой, держа автомат стволом вниз, по полевой тропинке шел майор Беляев. Тот, кого еще несколько мгновений назад уже считали почти потерянным для полка... Андрей Васильевич, дойдя до своих, быстро объяснил, что случилось, и через мгновение группа поддержки уже выдвигалась на помощь заблокированным саперам, которые упорно держали круговую оборону. Всыпали «духам» прилично, освободив из засады братишек, которые уж и не надеялись на то, что останутся в живых...

Зато майор Беляев верил в себя и в то, что и из этой заварухи обязательно выберется живым. И в один из моментов, когда стрельба ненадолго прекратилась, встал под прицелом боевиков во весь свой двухметровый рост, бросив на прощание ребятам: «Ждите меня с подмогой», — и не торопясь пошел к своим. Медленно пошел, уверенно. Боевики, увидев идущего по тропинке здорового бородатого мужика, приняли его за своего, даже кричали что-то, мол, дурак, пригнись, русские подстрелят. И спокойно пропустили мимо себя. Только выйдя за линию огня, Беляев вдруг почувствовал, как болят сведенные на спусковом крючке посиневшие пальцы. «Теперь только бы свои не подстрелили в горячке, — пронеслось в голове. — Ну давайте, ребята, смотрите на меня внимательно, я же свой». Ребята его разглядели, а потом ошалевшими глазами смотрели туда, откуда пришел Беляев. Смотрели, силясь понять, как можно было так нагло пройти мимо смерти, под стволами «духовских» автоматов... Когда же все кончилось и все до единого саперы вернулись живыми, Андрей Ва-

сильевич позволил себе улыбнуться: «Я заговоренный, ребята. Вы же знаете». И еще сильнее уверовал в то, что его ангел на этой войне даже не парит, а ходит с ним совсем рядом.

За Бамут Беляев был представлен к ордену Мужества во второй раз. Домой же после прошедшей заварухи привычно коротко и скупко написал: «Здравствуй, мои дорогие. Вот наконец-то едут машины в Зеленокумск, и я собрался написать вам письмо... Орден свой (первый орден Мужества, представлен к которому был еще в Грозном. — Авт.) я до сих пор не получил, но по-моему собираются представить к награде еще. Тут немножко себя проявил, все живы и здоровы...»

ЭТОТ случай любят вспоминать и в полку, и в дивизии ваши друзья, когда хотят подчеркнуть, каким Мужеством вы обладали. Мужеством, для которого и два одноименных ордена кажутся лишь скромной отметкой в наградном списке. Полковник Капишников, боевой друг, рассказывая о вас, Андрей Васильевич, горько качал головой: «Ведь никто не мог поверить в то, что Андрей погиб, — так все привыкли к тому, что пули Беляева не берут. Это была самая горькая потеря для полка. И на похоронах многие, не скрывая слез, плакали. Когда на поминках мы стали вспоминать разные моменты, вдруг поняли, что за все время службы Беляев ни с кем не поссорился. Таким вот бесконфликтным был этот здоровенный, отчаянный, храбрый до безумия и удивительно добрый человек». Плакали на похоронах и ваши мальчишки, вдруг ощутив, что рядом теперь никогда не будет человека, который заменил им на войне отца. За все время, что вы были с ними в Чечне, в инженерно-саперной роте не было ни одной потери... И вот она случилась, такая страшная...

ПОДВИГ

28 ОКТЯБРЯ 1995 года в полк, который к тому времени стоял снова в Грозном и был резервом командующего группировкой, поступила оперативная информация. Суть ее сводилась к тому, что в нескольких километрах от Черноречья у села Алхан-Юрт обнаружено два трупа российских солдат. Полк получил приказ выдвинуть в указанный район спецгруппу.

Колонна была сформирована быстро: БМП, БТР, зенитные орудия. На операцию взяли также разведчиков и саперов. Беляев, уже долгое время скучавший без настоящего дела — ВОРез есть ВОРез, настырно просился возглавить своих саперов. Все доводы о том, что и без него справятся, тем более и командир разведроты едет, даже не хотел слышать. Уговорил начальство. И обрадовавшись как ребенок, в полном боевом снаряжении, с титановым спецназовским шлемом (единственным в полку), «оседлал» БТР. Как это делал всегда — на башне первой машины, внимательно вглядываясь в каждый метр

бегущей перед ним дороги. Цепкий глаз профессионала выявлял возможные места минирования, опасные участки. Рядом сидел комроты разведчиков. Его сектор обзора — по бокам колонны. Группа разминирования, что возглавил Беляев, разместилась в бронированном чреве боевой машины.

Выехали из Грозного и благополучно добрались до лесочка, в заросли которого уходила дорога. Здесь остановились. Стояли долго, информация то подтверждалась, то наоборот. Чеченцы явно хитрили. Это уже давно понял-почувствовал Беляев. Еще там, на базе. Оттого и вызвался идти на операцию. Надеялся, что опыт поможет выкрутиться — не дай Бог что случится — из переделки, в которую вот сейчас у леса будто заманивали колонну. В 16.00 после долгих раздумий (идти — не идти в «зеленку») группа все же двинулась по дороге. Как ни странно, лесок прошел спокойно. Чудовищное напряжение, что облаком витало над колонной, стало понемногу спадать. Все же на открытой местности проще. И вот когда все самое страшное уже казалось позади, головной БТР, идущий на удалении от основных сил, вдруг остановился как вкопанный. Это Беляев, сидевший на его броне, страшно кричал водителю: «Стой!!!» И в ту же секунду был изрешечен длинными очередями ДШК. Титановый шлем, что прикрывал голову, отлетел в сторону, пробитый и смятый чудовищным ударом... Колонна быстро развернулась к бою и открыла ответный огонь из всех стволов... Все было кончено быстро — огневые точки «духов» разметаны и уничтожены... Кроме погибшего Беляева был ранен еще один человек. Больше потерь не было. Возвращались обратно в тягостном молчании, везя домой недвижимого Андрея Васильевича... Те два трупа так и не нашли. Да уже ясно было, что чеченцы тщательно готовили ловушку, запустив дезинформацию.

Уже потом, когда немного улеглась горечь страшной потери, мужики снова начали восстанавливать картину движения колонны и последующего скоротечного боя. Вспомнив детали, вдруг отчетливо поняли, что не будь Беляева на первом БТРе, не останови он колонну, все 60 человек, что выехали на операцию, обратно бы не вернулись... Именно он увидел на невысоком холме, у подножия которого должна была через несколько минут пройти колонна, вырытые окопы с подготовленными огневыми точками. Еще несколько сот метров — и «духи» расстреляли бы колонну в упор, применив излюбленную тактику подрыва первой и последней машины... Андрей Васильевич скомандовал вовремя. Увидев, что боевые машины остановились, чеченцы в отчаянии открыли огонь. Выпущенная из крупнокалиберного пулемета очередь первым нашла Беляева. Позже, дома, в его большом теле насчитали 13 ран...

СВОЕГО второго ордена Мужества вы так и не дождались. А он пришел-таки. Пришел. Спустя полтора года после вашей гибели.

Получала его ваша жена Анжелика в апреле 1997-го. Сейчас два серебряных креста хранятся у вас дома. Их очень любит разглядывать ваш сын — Артем Андреевич Беляев, четырех с половиной лет от роду. Помните, как вы радовались, что жена наконец-то родила вам сына, который обязательно должен пойти по вашим стопам, продолжить династию и фамилию. Огорчались, что круговорот войны совсем редко позволяла видеть Артемку, но вы знали и верили в то, что скоро, совсем скоро обнимете его после долгого отсутствия. Но лихая судьба с волчьим оскалом вычеркнула ваше имя из списков живущих на этом свете. Всего за три дня до празднования первого дня рождения вашего сына.

Вырос ваш сын. Эх, посмотреть бы вам на этого маленького богатыря, который уже за хозяина в доме. Вот и мне разрешил взять только три ваши фотокарточки — не больше. Выросла и ваша дочка Настенька. Ей уже шесть лет. Становится красавицей и все ждет вас из командировки. Верит в то, что как только перестанет болеть папина голова, он сразу вернется к маме, братику и к ней. Она-то вас еще помнит. Помнит и тот промозглый осенний день, когда вы неподвижно лежали в гробу, а голова ваша была покрыта тканью. «Болела, — говорит Настенька. — Очень болела». Не знает, правда, отчего.

Это знают ваша жена, родители, ваши боевые друзья и мальчишки — так вы называли своих солдат, которые всегда были вам как дети... Знают, что 28 октября 1995 года вы снова спасли от смерти ребят, на этот раз такой страшной ценой... Страшной, но не самой дорогой для вас. Ведь дороже своей жизни вы всегда ценили жизнь своих мальчишек... Они сегодня живут без вас...

Р.С. Командование полка направило представление о присвоении Андрею Васильевичу Беляеву звания Героя Российской Федерации (посмертно). «В нашем полку никто больше не заслуживал этой награды. Только Андрей», — это сказал мне в разговоре Александр Борисович Капишников, возглавлявший при Беляеве штаб полка. Было ясно, что оценивать мужество этого бесстрашного человека, в третий раз посылая представление о награждении одноименным орденом, бессмысленно. Ясно было всем, что таким мужеством, каким обладал Беляев, обладают только истинные Герои. Герои, которыми он так всегда восхищался на войне. Но вместо Золотой Звезды спустя полтора года бумажной волокиты из такой далекой Москвы пришел Указ о награждении Беляева орденом Мужества (посмертно). Кто-то решил, что раз уж товарищ майор при жизни не успел получить свой второй орден, к которому был представлен еще весной 95-го, то пусть он его и получает...

Что ж, вам, Андрей Васильевич, остается лишь гордиться тем, что людей, дважды награжденных орденом Мужества, в войсках сегодня даже меньше, чем Героев России...

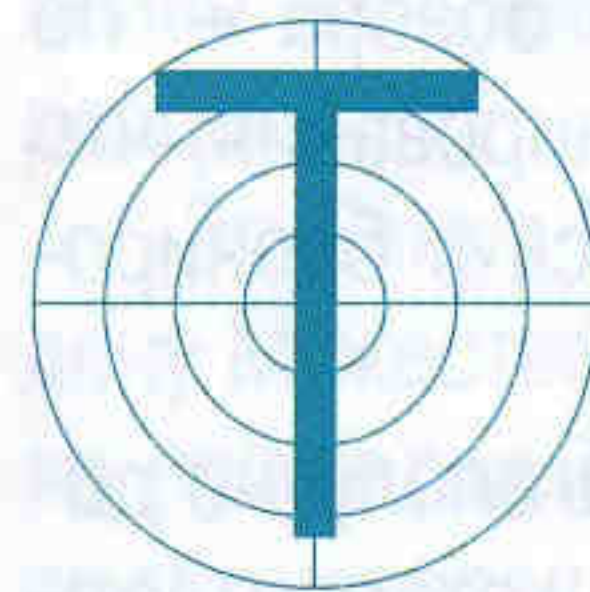

БУДЕМ ПОМНИТЬ!

24 января 1999 года Герою России генерал-майору Николаю Васильевичу Скрыпнику, павшему на чеченской войне, исполнилось бы 55 лет

Николай КАМШЕКИН

РЕВОЖНАЯ весть в штаб Северо-Кавказского округа внутренних войск пришла рано утром 11 июля 1996 года. «Тяжело ранен гене-

рал-майор Николай Скрыпник, — доложил начальник штаба тактической группировки полковник Владимир Аблажей. — Бронетранспортер, в котором находился первый заместитель командующего округом, подорвался на тщательно замаскированном фугасе недалеко от чеченского села Гехи».

Ближайшим бортом генерала срочно отправили во Владикавказ, в военный госпиталь. Несмотря на все усилия врачей, Николай Васильевич Скрыпник скончался. Черный список погибших в Чечне военнослужащих пополнился еще одной фамилией — боевого генерала...

ПРИКАЗ о выводе подразделений из Гехи был столь же неожиданным, как несколько дней назад распоряжение об операции в Урус-Мартановском районе. Генерала Скрыпника это не удивило. Подобные «сюрпризы» от руководства федеральных сил не были в диковинку. Как будут развиваться события дальше — вот что сейчас волновало командующего тактической группировкой внутренних войск. Начатая вчера «зачистка» села Гехи проходила трудно. И вот после кровопролитной боевой работы надо отходить на прежние позиции. Зачем? Привыкший находить выгоду для своих войск в любой ситуации, Николай Васильевич подумал: нет худа без добра — если приказывают отойти, то, во-первых, сэкономим людей, во-вторых, разберемся в непростой обстановке и внесем коррективы в дальнейшие действия...

Завязавшийся утром бой шел уже несколько часов. Потом его интенсивность спала, лишь кое-где вспыхивали перестрелки. Скрыпник продвигался на БТРе по узким улочкам села к его окраине, где должна была состояться встреча со старейшинами. Огненный пунктир трассеров кое-где цеплял крыши, внутри домов глухо ухали взрывы, сопро-

вождаемые звоном стекла, — в убежища боевиков влетали гранаты. «Не хотят, сволочи, разойтись мирно, — ругнулся Николай Васильевич, — тем хуже для них».

Мемориальная доска на школе №1 ст. Калининской, где учился Н.В. Скрыпник

*Уголок, посвященный Н.В. Скрыпнику,
в музее школы*

Причин для раздражения было предостаточно. Вчера утром именно по этой улочке в Гехи вошла на трех «коробочках» группа полковника Дорофеева. Засада ждала их у ворот кирпичного дома. Боевики обрушили на спецназовцев «Росича» ураганный огонь. Когда подоспела помощь, из трех БТРов уцелел один. А вместе с ним и горстка бойцов во главе с двумя молодыми, но успевшими повоевать офицерами. Полковник Дорофеев погиб.

Теперь, когда генерал Скрыпник сам ехал тем же смертельно опасным маршрутом, он с трудом сдерживал негодование. Сколько раз чеченские «переговорщики» клялись-божились, что в селе нет боевиков. Выходит, врали!?

Доку Махаев, который выскользнул из гор на равнину — и злой волк, и хитрый лис в бараньей шапке. Это его головорезы устроили ловушку Дорофееву. Если явится сейчас на переговоры, как верить хоть одному его слову? Да и придет ли?

С такими нерадостными мыслями ехал Скрыпник к чеченским старикам. Понимал, что обстановку предстоящий разговор не разрядит и добровольно боевики из села не уйдут. Слова самых почтенных старцев для головорезов — пустой звук. Вооруженная власть банды Махаева давно стала более весомым аргументом, нежели вековые обычаи и традиции кавказцев, всегда уважавших слово мудрейших.

Как в воду глядел генерал — упакованные в бронежилеты и разгрузники боевики своим угрюмым молчаливым присутствием свели на нет обещания старцев.

Николай Васильевич подвел итог:

— Решайте сами: или вооруженные люди сдают все стволы, или войска будут действовать согласно данным им полномочиям.

Наконец-то появился и сам Доку Махаев:

— Генерал, твои приказы на меня и моих людей не распространяются. Будем говорить как мужчина с мужчиной...

— Именно так я и говорю, наши требования я предъявил.

— Они для нас неприемлемы, чеченцы никогда добровольно не сдадут оружие.

— Тогда разговор окончен.

— Хорошо, генерал, мы подумаем. Может, договоримся...

Но Скрыпник уже не слушал бандита, влез на БТР, который резво рванул к ожидавшему командующего вертолету...

«Вертушка» летела низко, хорошо видны были селения, с которыми у генерала связаны сплошь горестные воспоминания. Валерик, воспетый Лермонтовым как место горячих схваток русских с горцами, Николай Васильевич видел не столь поэтичным. Здесь он приказал однажды накормить целую толпу голодных страдальцев-беженцев. Своим и без того скудным пайком делились тогда с горемыками его солдаты...

А вот печально знаменитые Самашки. Однажды к штабу группировки пришел старик с маленькой девочкой на руках. «Сиротка, лечить надо, а у нас ни врачей, ни лекарств», — поплакался старик вышедшему к нему генералу.

Малышку увезли в госпиталь, вылечили. Участие в ее судьбе приняли не только Скрыпник, но и многие военнослужащие.

Непростое, ох какое это непростое дело — сдерживать межнациональные распри. А судьба распорядилась так, что в последние годы только этим приходилось заниматься генералу. Он ведь еще в феврале 88-го, будучи начштаба закавказского соединения внутренних войск, бился с оголтелой нечистью в Сумгаите, был там тяжело ранен брошенным из безумной толпы камнем. Потом, став комдивом, тяжело переживал карабахские потери...

Гехи скрылись в сумерках, когда вертолет приземлился на окраине. Подполковники Кузьмин и Верхотуров, офицеры из штаба группировки, готовые доложить обстановку, удивились, когда генерал предложил: «Давайте подышим воздухом». Всегда дотошный и строгий, любящий четкие и обстоятельные доклады, на этот раз Николай Васильевич был задумчив и немногословен.

Сели на траву на невысоком пригорке, где ветерок хоть чуточку остудил разгоряченные лица. Вечерняя прохлада еще не сменила дневной зной. Скрыпник не курил, а офицеры полезли за сигаретами. Стихла стрельба в селе. Стих ветер. Только журчание воды доносилось из темноты.

— Село заблокировать так, чтобы ни один гад из него не выполз! Досматривать всех! — приказал Николай Васильевич.

— Уже сделано, товарищ генерал, — доложил подполковник Верхотуров. — Досматриваем всех, кто бежит из Гехи. Есть данные, что утром Махаев попытается вырваться из села.

— Да, сдаваться ему нет резона, — усмехнулся Скрыпник, — понимает, что за вчерашнюю бойню пощады ему не будет. Вот и хитрит, волк. Да мы тоже не лыком шиты. А сейчас всем спать, — приказал офицерам Николай Васильевич. — День завтра будет трудным. С рассветом на позиции.

Утром командующий группировкой без промедления выехал туда, где требовалось его присутствие. Мощный взрыв фугаса прервал его путь...

Похоронили Николая Васильевича Скрыпника в донской земле. Государству осталось лишь воздать доблестному военному по его ратным заслугам. Звание Героя России — выше награды нет. Но никому она не в радость, не в утешение, если в высочайшем указе есть скорбная приписка — посмертно.

Кто-то, может, и скажет, что не генеральское это дело — на броне, на передовую... Но генерал — тоже солдат. И тоже воюет. И не только на штабных картах. И генералы тоже погибают в бою...

ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ВЫСТРЕЛ — В ЯБЛОЧКО

**Секретами подготовки мастеров меткого огня
делится Александр Балухтин**

ТЕХНИКА СТРЕЛБЫ ПОСЛЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ И ИЗ-ЗА УКРЫТИЙ

Бой с применением оружия всегда является динамичным. Как по темпу и интенсивности огня, так и по действиям его участников. Зачастую стрельбу приходится вести из различных положений, в движении и после него, из-за укрытий. Для того чтобы она была эффективной и результативной, рассмотрим технику ее ведения более внимательно.

ТЕХНИКА СТРЕЛБЫ ПОСЛЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЙ

Сначала выясним, что такое передвижение человека. Что под этим подразумевается: человек идет, бежит, встал на колено или лег на живот? Специалисты нашего учебного центра считают, что передвижение — это любое изменение положения стрелка в пространстве.

Ведение огня с колена и лежа мы рассмотрели в предыдущих публикациях. Теперь подробно остановимся на технике стрельбы после перемещений и из-за укрытий.

Движение всегда создает определенные трудности для стрельбы. Вести ее эффективно в таком положении практически невозмож-

жно. Как правило, точный и прицельный выстрел стараются произвести во время остановки. От того, как стрелок сумеет остановиться, зависит точность и скорость начала стрельбы. Самое главное, он должен остановиться быстро и точно. Быстро, потому что решение на стрельбу уже принято, а точно, чтобы остановиться где и когда надо. Стрелку нужно найти и войти в то необходимое положение, которое позволит ему стабилизировать оружие. Свое движение человек останавливает жестко, выставляя вперед ногу и используя ее как упор. При этом, как правило, тело стрелка совершает резкий качок вперед. На скользкой поверхности человек обязательно бы упал, а на твердой, чтобы сохранить устойчивость, ему понадобятся какое-то время и дополнительные усилия для сохранения равновесия.

В подобных случаях можно производить остановку серией небольших жестких шагов. С каждым передвижением ноги увеличивается взаимодействие ступни с поверхностью, центр тяжести опускается ниже и распределяется на всю ее длину. Заканчивая торможение, с последним шагом стрелок готов начать стрельбу. Такой метод остановки называется израильским.

Если вам необходимо стрелять вправо, влево, назад, вы останавливаетесь, используя только что рассмотренный метод, и, развернувшись на последнем шаге, стреляете из нужной вам позиции.

*Продолжение.
Начало в № 3-5, 1998; №1, 1999*

СТРЕЛЬБА ИЗ-ЗА УКРЫТИЙ

Оговорюсь сразу: я буду говорить о секретах стрельбы из-за укрытий, а не о тактических действиях стрелка в закрытых помещениях (жилых домах, промышленных зданиях и т.д.), хотя эти вопросы тесно взаимосвязаны.

При ведении огня из-за укрытий важно помнить, что оно станет вашим надежным защитником и союзником только в том случае, если вы быстро и правильно изготовились к

стрельбе. Любое, даже небольшое по размеру укрытие стрелок должен использовать с выгодой для себя, ибо от этого зависит его жизнь, а значит, и победа в единоборстве с противником.

На снимках показаны варианты такой стрельбы. Обратите внимание на следующий момент. Под правый обрез укрытия подставляется правая нога, а под левый — левая. В этом случае она не выходит за пределы укрытия, и если стрелок будет ранен, у него будет

реальный шанс сохранить свою жизнь, потому что он упадет за укрытие и станет недостижимым для противника.

Следующий момент. При стрельбе из-за преграды прижмите тыльную сторону ладони одной руки к обреза укрытия. Это обеспечит дополнительную жесткость, поможет определить дистанцию между стрелком и укрытием и в дальнейшем не позволит противнику произвести захват оружия.

В последнее время в подобных случаях стрелкам настоятельно рекомендуют менять руку, удерживающую оружие при стрельбе из-за левого обреза укрытия. Специалисты нашего учебного центра считают, что к подобным рекомендациям стоит прислушаться тем, кто достаточно устойчиво владеет навыками прицельной стрельбы с обеих рук и имеет за плечами достаточно большой опыт тактических действий.

Многие стрелки, особенно на начальном этапе учебы, осваивая технику ведения огня из-за укрытий, при прицеливании правым глазом испытывают некоторое неудобство. Исправить положение можно следующим образом — закрыть на время прицеливания правый глаз и работать левым. При стрельбе из-за укрытий умение менять ведущий глаз при прицеливании — процесс достаточно сложный, но необходимый.

Подготовил
Николай КАМШЕКИН

— это радио для всех, кто служил, служит или будет служить в Вооруженных силах России

— это радио для всех, кто ждет своих любимых домой со службы

— это радио для всех, кто любит нашу Родину и хочет видеть ее по-настоящему сильной

— это радио для всех!

НАС МОЖНО УСЛЫШАТЬ

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — с 16.00 до 17.00
на частоте 107,8 FM в Москве

— с 16.00 до 18.00
на частоте 990 кГц на СВ в Европе

ВО ВТОРНИК — с 6.45 до 7.00
на волнах Радио России

В СРЕДУ И ПЯТНИЦУ — с 21.10 до 21.30
на волнах радио «Юность»

Телефон в студии: **296-6603**

Факс: **296-6506**

“БРОНЯ”, КОТОРАЯ НЕ ЗАЩИЩАЕТ, И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВА

Те, кто знаком со средствами индивидуальной защиты не только по рекламным проспектам, хорошо представляют, каким требованиям должен отвечать бронежилет, и вряд ли удовлетворены доспехами, которые надевают при выполнении служебно-боевых задач. Основная претензия к нательной “бронь” — ее защитные свойства неадекватны поражающим факторам современного оружия. Приходилось даже слышать мнение, что в ряде случаев лучше идти в бой или на спецоперацию вообще без бронежилета: меньше вероятность получить тяжелую контузию или смертельное ранение. Словом, факт остается фактом — нужна более эффективная бронезащита от пуль и осколков. Как же решается жизненно важная для служивых людей проблема? Соответствуют ли их пожеланиям научно-технические возможности нашей обороны? На эти и другие вопросы отвечают генеральный директор ООО “Компания “Ахутис’С” Технический центр специальных технологий” Виктор Ситуха, сотрудники ТЦСТ — главный инженер Валерий Львов и главный конструктор Виктор Федоров.

— Прежде всего хотелось бы узнать точку зрения профессионалов, занимающихся разработкой средств индивидуальной защиты: вы согласны с мнением военных и сотрудников правоохранительных органов, критически оценивающих свою “броню”, или считаете их претензии необоснованными?

— Не боясь показаться банальными, напомним аксиому: полностью отвечающие своему предназначению бронежилеты должны обладать совокупностью качеств, обеспечивающих сохранение жизни их владельцам в боевой обстановке и дающих возможность успешно действовать при выполнении постав-

Непробитый наружный слой мягкого бронепакета (остальные слои сняты) с пулей ПМ

ленных задач. Опыт использования защитных средств в вооруженных конфликтах последних лет позволяет четко сформулировать требования к идеальной бронеодежде в сравнении с реальными свойствами

имеющихся образцов как отечественного, так и зарубежного производства. Не будем подробно останавливаться на характеристиках, от которых зависит удобство ношения “брони”. Заострим внимание на главном. От бронежилета того или иного класса требуется обеспечение минимальной тяжести травмы при попадании расчетного средства поражения. С одним очень важным условием: эффективность защиты должна достигаться не за счет увеличения максимально допустимого веса.

Все типы современных отечественных и зарубежных бронежилетов представляют собой, по сути, одинаковую конструкцию: прикрывающие грудь и спину стальные листы и подложка из 20 — 24 слоев арамидной ткани, удерживающая только пистолетные пули и осколки. Попытки усовершенствовать эту конструкцию традиционным способом — увеличивая толщину и прочность металлических пластин, заведомо обречены на провал. Во-первых, доспехи станут просто неподъемными. А во-вторых, оружейники рано или поздно сведут к нулю результаты многотрудной и дорогостоящей работы по улучшению качества бронеэлементов, изготовив более мощные средства поражения. Так, уже сейчас созданы керамические сердечники к пулям, их твердость, а следовательно, и бронепробиваемость значительно выше, чем у существующих ныне. Но даже при навеске фантастически прочных листов бронежилет указанной конструкции, выдержавший прямое попадание, не спасет от тяжелой травмы.

— Вы имеете в виду эффект плоскостного удара?

— Совершенно верно. Вот вам классический вариант: пуля, попавшая в стальную пластину, не пробивает ее, раневого канала нет. Казалось бы, можно радоваться. Увы. Кинетическая энергия пули приводит в дви-

жение бронепакет, который резко вдавливают грудную клетку по всей площади листа. И возникает эффект, сравнимый с последствиями мощного удара дубиной или молотом. Поскольку человек на восемьдесят процентов состоит из воды, в его жидкой среде энергия попавшей в броню пули почти без затухания распространяется на все органы. Столь сильного воздействия они могут не выдержать, и тогда у внешне невредимого бойца начинается обильное внутреннее кровотечение, часто несовместимое с жизнью.

Так что же лучше — получить такую контузию или прямое пулевое ранение? Результат обработки медицинской статистики ошеломляющий: в ряде случаев бронезилет спасает (от осколков и pistolетных пуль), но чаще калечит и убивает. Вывод очевиден. Современные средства индивидуальной защиты обладают неустраняемым дефектом. Они сконструированы так, что при попадании пули ее энергия распределяется по большой площади, и организм вынужден мобилизовать все внутренние резервы для преодоления последствий плоскостного удара.

Нужна “броня” принципиально иной конструкции — гасящая силу удара, поглощающая максимум смертоносной энергии. Как показывают научные исследования и технические эксперименты, желаемый эффект достигается в том случае, когда жесткий наружный элемент раскалывается на участке попадания пули, одновременно разрушая ее. Тогда энергия прилагается точно и защитный слой вдавливается внутрь не по всей площади пластины, а в зоне, сравнимой по диаметру с калибром пули. В данной ситуации волна распространится преимущественно по коже и подкожному жиру, а не в глубину тела, то есть не будет динамического удара по внутренностям. Ну а что касается сравнительно глубокой вмятины в “броню”, то она не смертельна для человека, поскольку не достигает жизненно важных органов.

— **Как нам стало известно, сотрудниками вашего ТЦСТ разработан один из вариантов альтернативной “брони”. Стало быть, можно вести речь о состоявшемся научном открытии. В чем заключается его базовая идея?**

— Да, такая разработка есть, но мы не считаем ее собственно нашим научным открытием. Сотрудники Технического центра нашли лишь способ реализации идеи, много лет витавшей в умах конструкторов. Мысль такова: сделать бронепакет, который останавливает пулю, управляя ее движением в слоях ткани из арамидных волокон. Пока удалось воплотить новаторский технический замысел в бронезащите от pistolетного огня. Разумеется, этого недостаточно. Задача — сконструировать аналоги, противостоящие более мощному стрелковому оружию.

Кардинальный метод решения проблемы

— заставить пулю развернуться. Эту функцию будет выполнять наружный слой бронезилета. Как? Вопрос — для специалистов, вдаваться в подробности не будем. Отметим только, что проведенные испытания убедительно дока-

зали жизнеспособность взятой за основу идеи. Итак, развернувшись до нужного угла, пуля приходит на силовые слои защитного элемента боком. Попадая на стальную пластину, “мягкая” пуля сплющивается, бронбойная — разрушается. Большая часть кинетической энергии распыляется и поглощается за счет раскалывания бронезлемента на значительной площади вокруг пробоины. Оставшаяся часть энергии переводится в оптимальный вид удара, с которым относительно легко справляются защитные силы организма. Для этого за металлической пластиной располагается специальный слой, имеющий свои конструктивные особенности. В отличие от существующих бронезилетов, где используется довольно жесткий тканевый элемент, гасящий энергию на малом ходе и на большой площади, в нашей модели будет располагаться более мягкая подложка, которая гасит энергию на большом ходе, улавливая осколки стали и пули. Именно этот защитный элемент из высокопрочных полимерных органических волокон формирует внутреннюю полость малого диаметра, максимально локализуя зону поражения и завершая тем самым защитный цикл, предохраняющий бойца от внутреннего кровотечения. И еще одна немаловажная конструктивная деталь: с целью улучшения бронезащиты между слоями предусмотрен свободный зазор. Его можно использовать и в качестве внутреннего “лифчика” для укладки магазинов, гранат, спецсредств, аптечки и других предметов.

Что имеем в итоге, оснатив наши доспехи внешним разворачивающим слоем и разрушающимся бронезлементами? Защиту от пуль с любым типом сердечника. Почти тридцатипроцентный выигрыш в весе путем уменьшения толщины стальных листов. А значит — повышение эффективности боевого функционирования.

— **И все-таки есть одно “но”, скажете ли вы, привыкший относиться к бронезилету как к долговременному изделию с большим запасом живучести. Ваш “бронник” защищает, разрушаясь.**

— Как показывает опыт применения бронезащиты, в бою достаточно защитить бойца от одного-двух попаданий в пластину, и если

Средние слои мягкого бронепакета (тыльные слои сняты) с pistolетной пулей ТТ, частично развернутой боком

это произойдет, “броню” надо заменить. Зато использование нового технического решения позволяет значительно уменьшить тяжесть контузии, исключить глубокое внутреннее кровотечение. Владелец бронезилета теперь не погибнет, скажем, из-за разрыва печени при попадании пули в плечо.

— **Можно ли, учитывая сегодняшний технический уровень отечественной оборонной кузницы, выковать “броню” с уникальными свойствами?**

— Все зависит от заказчика, его заинтересованности в том, чтобы российские воины и сотрудники правоохранительных органов выполняли боевые задачи с всеяющей уверенностью мыслью: “Броня” крепка! Для оснащения армии и сил правопорядка первоклассной экипировкой был накоплен большой научно-исследовательский и опытно-конструкторский потенциал. Он пока не растрочен. Важно поддержать отечественных конструкторов и производителей выгодными госзаказами, и тогда в короткие сроки будет налажен серийный выпуск снаряжения, отвечающего всем требованиям современного боя.

— **И последний вопрос — о конкретных результатах работы ТЦСТ. Когда можно увидеть готовые образцы новых бронезилетов?**

— Отвечая на этот вопрос, в первую очередь следует отметить: наша беседа на страницах журнала не является рекламной. Ее главная цель — показать на убедительных примерах, что инженерная мысль в российской оборонке, несмотря на переживаемые трудности, приносит результаты. Данное утверждение справедливо и применительно к сотрудникам нашего Технического центра. В настоящее время фирма работает совместно с учеными Академии бронетанковых войск на ее экспериментальной базе. В конце года планируем представить новые образцы мягкого (второго класса) и жесткого (пятого, шестого класса) бронезилетов на войсковые испытания.

Беседовал Юрий КИСЛЫЙ
Фото Виктора ФЕДОРОВА

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ: ЕСЛИ БУДЕТ ВОЙНА, КЛЯНУСЬ ВАМ БОГОМ, БУДУ ВПЕРЕДИ

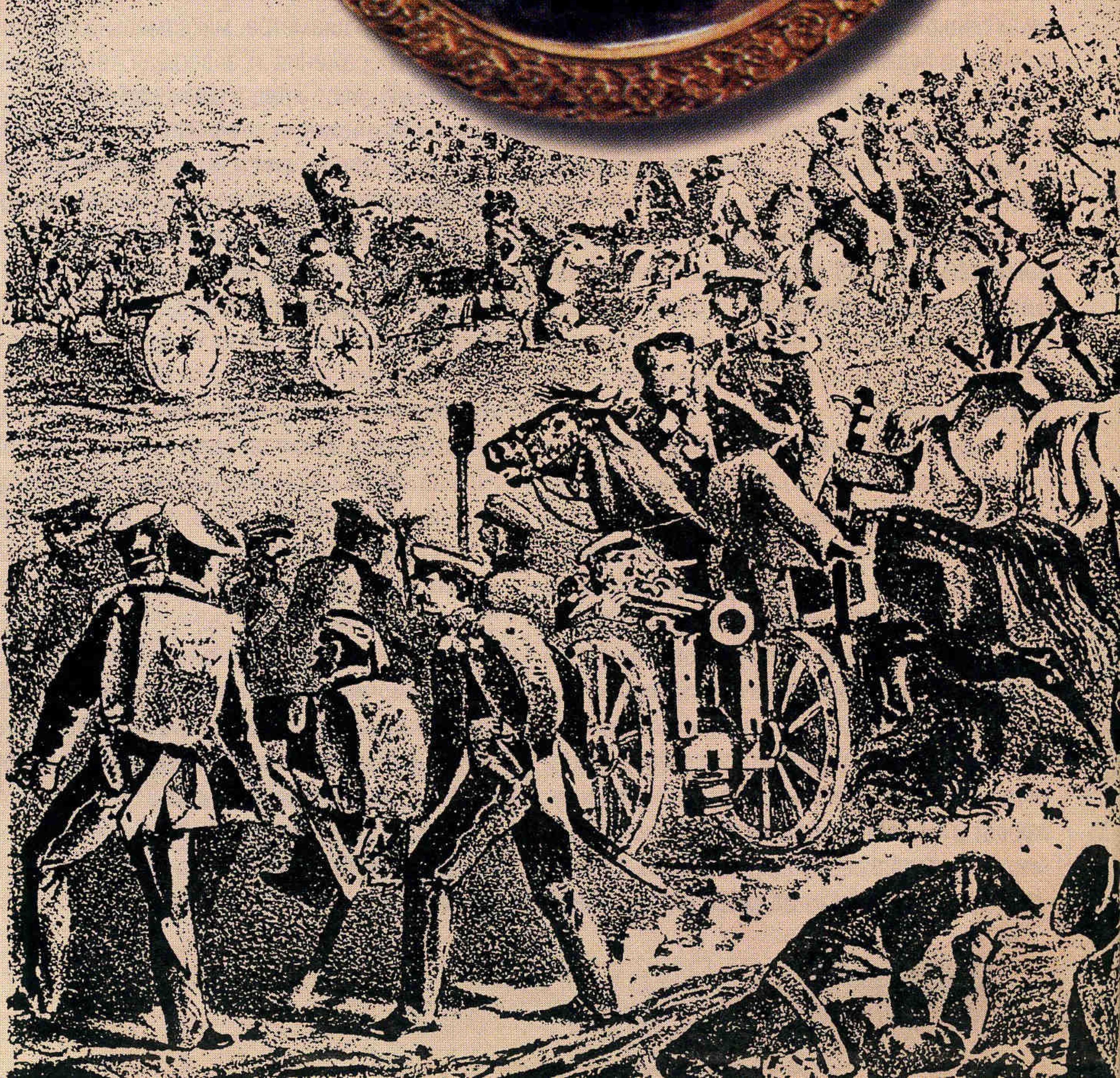
Николай МАРКЕЛОВ

ЛЕРМОНТОВУ не суждено было дожить до двадцати семи лет. Выстрел дуэльного пистолета, прогремевший в предгрозовых сумерках у подножия Машука, оборвал жизнь поэта, полную неразделенной любви, мучительных раздумий и беспрестанных скитаний по дорогам России и Кавказа. За строками таких непревзойденных лермонтовских шедевров, как «Завещание», «Валерик» и «Сон», стоит его драматическая боевая судьба.

«УМЕРЕТЬ С ПУЛЕЮ В ГРУДИ»

НЕ ОКОНЧИВ курса в Московском университете, Лермонтов в 1832 году поступил в юнкерскую школу в Петербурге. С детских лет он имел пристрастие ко всему военному: лепил из крашеного воска картины сражений, а среди игр ему особенно нравились те, которые имели военный характер. Так, в саду у них было устроено что-то вроде батареи, на которую дети бросались с жаром, воображая, что нападают на неприятеля.

С фамильных портретов смотрели на юного Мишеля его предки — сплошь офицеры и генералы. Основатель рода Лермонтовых в России шотландец Георг Лермонт был ландскнехт, то есть профессиональный наемник. Служил у поляков, но в 1613 году перешел на государственную службу. Дед поэта по матери Михаил Васильевич Арсеньев, в память о котором Лермонтов получил свое имя, был капитаном гвардии, а его брат Афанасий, которого будущий автор «Бородина» очень любил и называл дядюшкой, получил в награду золотую шпагу с надписью

“За храбрость” и участвовал в Бородинском сражении. Кстати, губернатором Мишеля был отставной наполеоновский гвардеец Жан Капе.

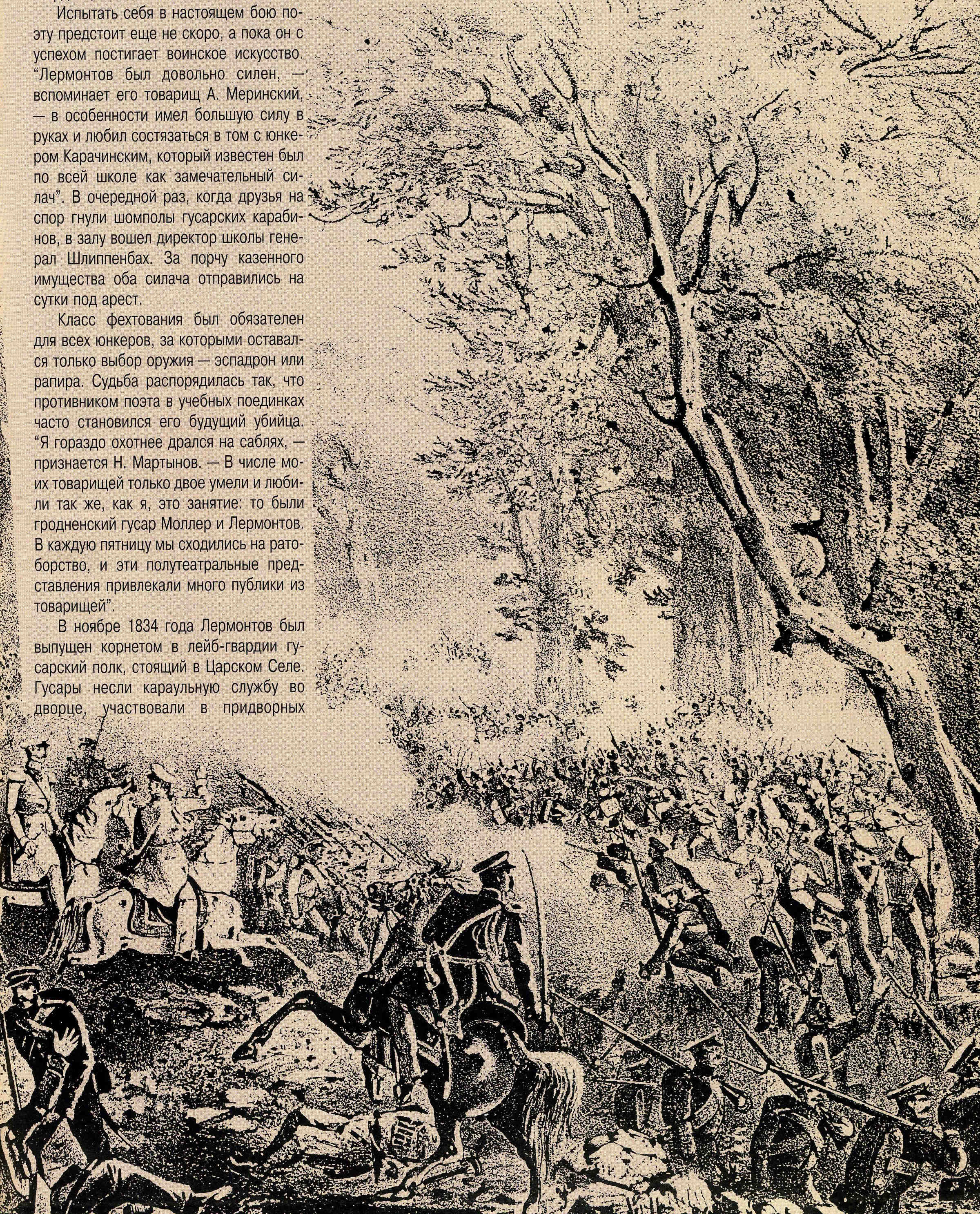
Испытать себя в настоящем бою поэту предстоит еще не скоро, а пока он с успехом постигает воинское искусство. “Лермонтов был довольно силен, — вспоминает его товарищ А. Меринский, — в особенности имел большую силу в руках и любил состязаться в том с юнкером Карачинским, который известен был по всей школе как замечательный силач”. В очередной раз, когда друзья на спор гнули шомполы гусарских карабинов, в залу вошел директор школы генерал Шлиппенбах. За порчу казенного имущества оба силача отправились на сутки под арест.

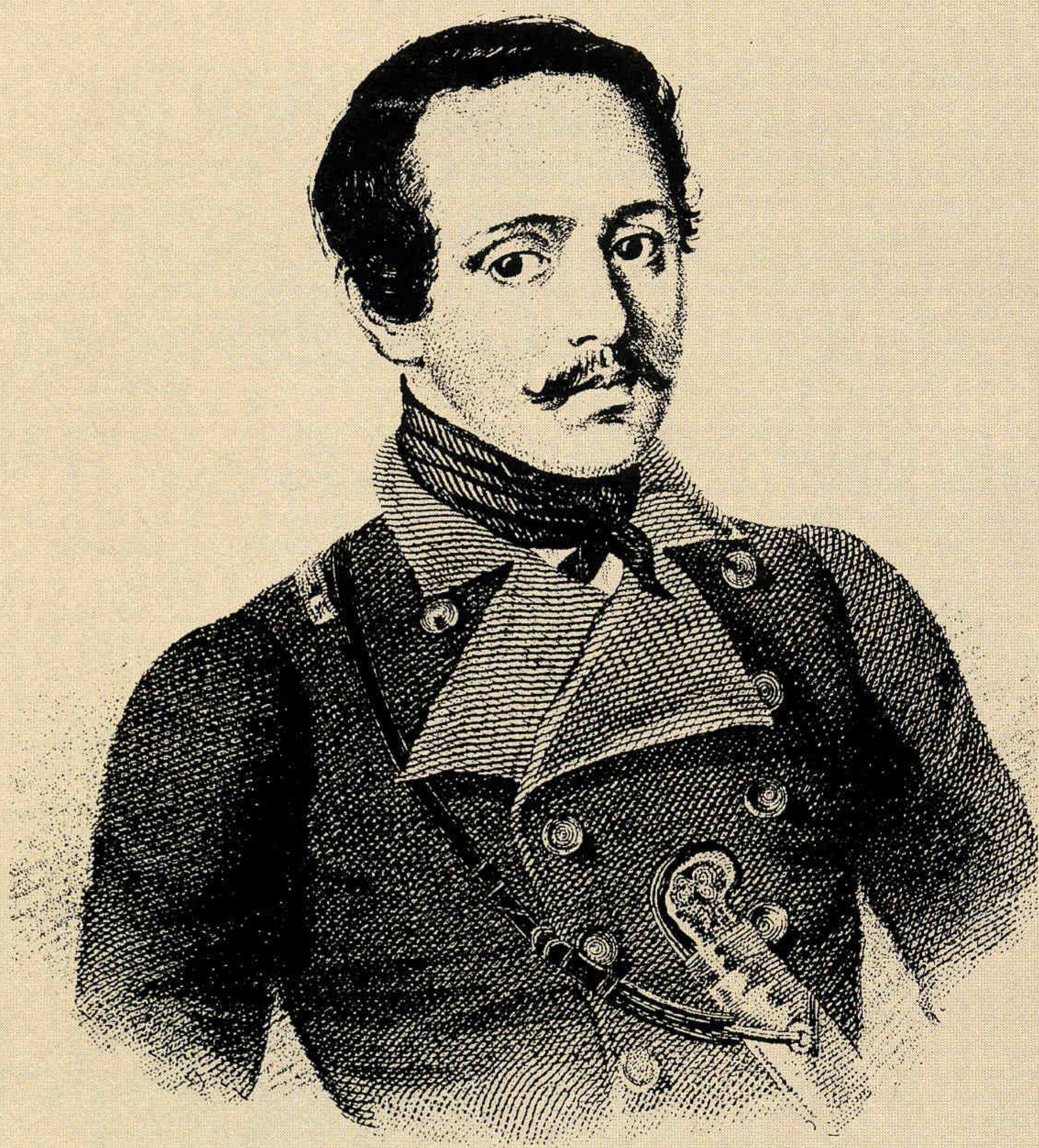
Класс фехтования был обязателен для всех юнкеров, за которыми оставался только выбор оружия — эспадрон или рапира. Судьба распорядилась так, что противником поэта в учебных поединках часто становился его будущий убийца. “Я гораздо охотнее дрался на саблях, — признается Н. Мартынов. — В числе моих товарищей только двое умели и любили так же, как я, это занятие: то были гродненский гусар Моллер и Лермонтов. В каждую пятницу мы сходились на ратоборство, и эти полутеатральные представления привлекали много публики из товарищей”.

В ноябре 1834 года Лермонтов был выпущен корнетом в лейб-гвардии гусарский полк, стоящий в Царском Селе. Гусары несли караульную службу во дворце, участвовали в придворных

празднествах и церемониях. Объясняя причины, побудившие его ступить на военную стезю, Лермонтов писал из Петербурга Марии Лопухиной:

“До сих пор я жил для литературной карьеры, столько жертв принес своему неблагодарному кумиру, и вот теперь я — воин. Быть может, это особая воля

провидения; быть может, этот путь кратчайший, и если он не ведет меня к моей первой цели, может быть, приведет к последней цели всего существующего: умереть с пулей в груди — это лучше медленной агонии старика. А потому, если будет война, клянусь вам Богом, буду всегда впереди”.

“ЗДЕСЬ, КРОМЕ ВОЙНЫ, СЛУЖБЫ НЕТУ”

ЗА СТИХИ на смерть Пушкина пришлось расплачиваться ссылкой: корнета Лермонтова царь Николай велел перевести в драгунский полк на Кавказ. В марте 1837-го поэт покинул Петербург.

На Кавказе, как всегда, шла война. Горцам, собранным Шамилем под знамена газавата, противостояли силы Отдельного Кавказского корпуса. Штаб корпуса находился в Тифлисе. На Северном Кавказе войска были сосредоточены на Азово-Моздокской укрепленной линии, состоящей из ряда крепостей и казачьих станиц; впоследствии линия получила название Кавказской.

Генерал-майор В. Вольховский, лицейский друг Пушкина, а в то время начальник штаба Кавказского корпуса, решил отправить молодого офицера за Кубань — понюхать пороху. “Два, три месяца экспедиции против горцев могут быть ему бесполезны, — полагал Вольхов-

ский, — это предельное прохладительное средство, а сверх того — лучший способ загладить проступок. Государь так милостив...”

В дело вмешался случай: в дороге Лермонтов простудился и лето провел не за Кубанью в жарких стычках, а на горячих водах в Пятигорске. “Я приехал в отряд слишком поздно, — с огорчением сообщал он другу, — ибо государь нынче не велел делать вторую экспедицию, и я слышал только два, три выстрела; зато

два раза в моих путешествиях отстреливался: раз ночью мы приехали втроем из Кубы, я, один офицер нашего полка и черкес (мирный, разумеется), и чуть не попались шайке лезгин”. Той осенью Лермонтов исколесил весь Кавказ — “изъездил линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани”, был в Тифлисе, в Кахетии и Азербайджане, а возвратный путь на север проделал по Военно-Грузинской дороге.

Перевод назад, в гвардию, поэту хлопотал Жуковский, в то время воспитатель наследника престола. Подводя итог затянувшейся кавказской одиссеи, Лермонтов заметил в письме к другу: “Здесь, кроме войны, службы нету”. И справедливость этих слов впоследствии ему в полной мере довелось испытать на собственном опыте.

“ВСЕ КАРТИНЫ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ, КОТОРЫХ Я БЫЛ СВИДЕТЕЛЕМ”

ЗА ДУЭЛЬ с французом де Барантом Лермонтова выслали снова, вторично исключив из гвардии, и что особенно унижительно, его, кавалериста, на этот раз отправили в пехоту.

Из Ставрополя в июне 1840-го Лермонтов сообщает в письме к другу: “Завтра я еду в действующий отряд на левый фланг, в Чечню брать пророка Шамиля, которого, надеюсь, не возьму, а если

возьму, то постараюсь прислать к тебе по пересылке”. Шутливое предсказание поэта не сбылось: минуло еще долгих девятнадцать лет, прежде чем Шамиля пленил товарищ Лермонтова по юнкерской школе князь Александр Иванович Барятинский.

В июне 1840-го поэт в составе чеченского отряда генерала Галафеева выступил в свою первую экспедицию. Каждый шаг вперед здесь давался потом и кровью, и, подводя итог пережитому, Лермонтов пишет Лопухину: “Может быть, когда-нибудь я засяду у твоего камина и расскажу тебе долгие труды, ночные схватки, утомительные перестрелки, все картины военной жизни, которых я был свидетелем”.

Произведением, в котором наиболее полно и ярко отразились боевые впечатления поэта, навсегда осталось его большое стихотворение “Валерик”. Это, как сообщает лермонтовская энциклопедия, “развернутое описание походной жизни и военных действий на Кавказе, кровопролитного боя на р. Валерик между отрядом генерала Галафеева и чеченцами 11 июля 1840 года, в котором участвовал Лермонтов. Обе стороны понесли большие потери, но существенного военного успеха достигнуто не было”.

В доверительном письме другу поэт приводил подробности дела, страшные картины которого спустя долгое время все еще стояли перед глазами: “У нас были каждый день дела, и одно довольно жаркое, которое продолжалось 6 часов сряду. Нас было всего 2000 пехоты, а их до 6 тысяч; и все время дрались штыками. У нас убыло 30 офицеров и до 300 рядовых, а их 600 тел осталось на месте — кажется, хорошо! Вообрази себе, что в овраге, где была потеха, час после дела пахло кровью”.

В официальных военных сводках о Лермонтове сказано, что “офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших солдат ворвался в неприятельские завалы”.

“Я ПОЛУЧИЛ В НАСЛЕДСТВО ОТБОРНУЮ КОМАНДУ”

В КОНЦЕ сентября отряд Галафеева выступил из крепости Грозной к реке Аргун. Во время похода получил ранение Руфин Дорохов. Это был человек, даже

на Кавказе среди отчаянно храбрых людей поражающий своей холодной, решительной смелостью. Будучи намного старше Лермонтова, он имел скромный чин унтер-офицера, так как за участие в дуэлях и буйное поведение не раз лишался офицерских погон. Поначалу их отношения едва не довели до поединка, но жизнь под чеченскими пулями быстро сблизила их. Старый кавказский рубака, Дорохов имел под началом “команду охотников”, которую, выйдя по ранению из строя, передал Лермонтову.

“Я получил в наследство от Дорохова, которого ранили, отборную команду охотников, состоящую из ста казаков, — разный сброд, волонтеры, татары и прочие, это нечто вроде партизанского отряда, — сообщает поэт, — и если мне случится с ним удачно действовать, то авось что-нибудь дадут”.

Желанная награда давала бы надежду на прощение и отставку, о чем Лермонтов уже подумывал, мечтая целиком посвятить себя литературе. Его “летучая сотня” отличалась в боях за шалинским лесом и при переправе через Аргун. Конец осени прошел в новых походах по Чечне. Человек, чья легендарная храбрость не только не требовала сравнений, а сама служила известным мерилom, Руфин Дорохов высоко оценил воинскую отвагу поэта: “Славный малый — честная, прямая душа — не сносить ему головы. Мы с ним подружались и расстались со слезами на глазах. Какое-то черное

предчувствие мне говорило, что он будет убит... Жаль, очень жаль Лермонтова, он пылок и храбр — не сносить ему головы”.

В терминах тех времен действия лермонтовской сотни иначе, чем “партизанской войной”, назвать было трудно. По существу же, это была особая штурмовая группа, прообраз современного спецназа, с широким диапазоном боевых задач. Условия горной войны диктовали при этом и выбор оружия, и способы ведения боя. Внешняя бесшабашность (“сброд”, “головорезы”) на деле оборачивалась прекрасной подготовкой

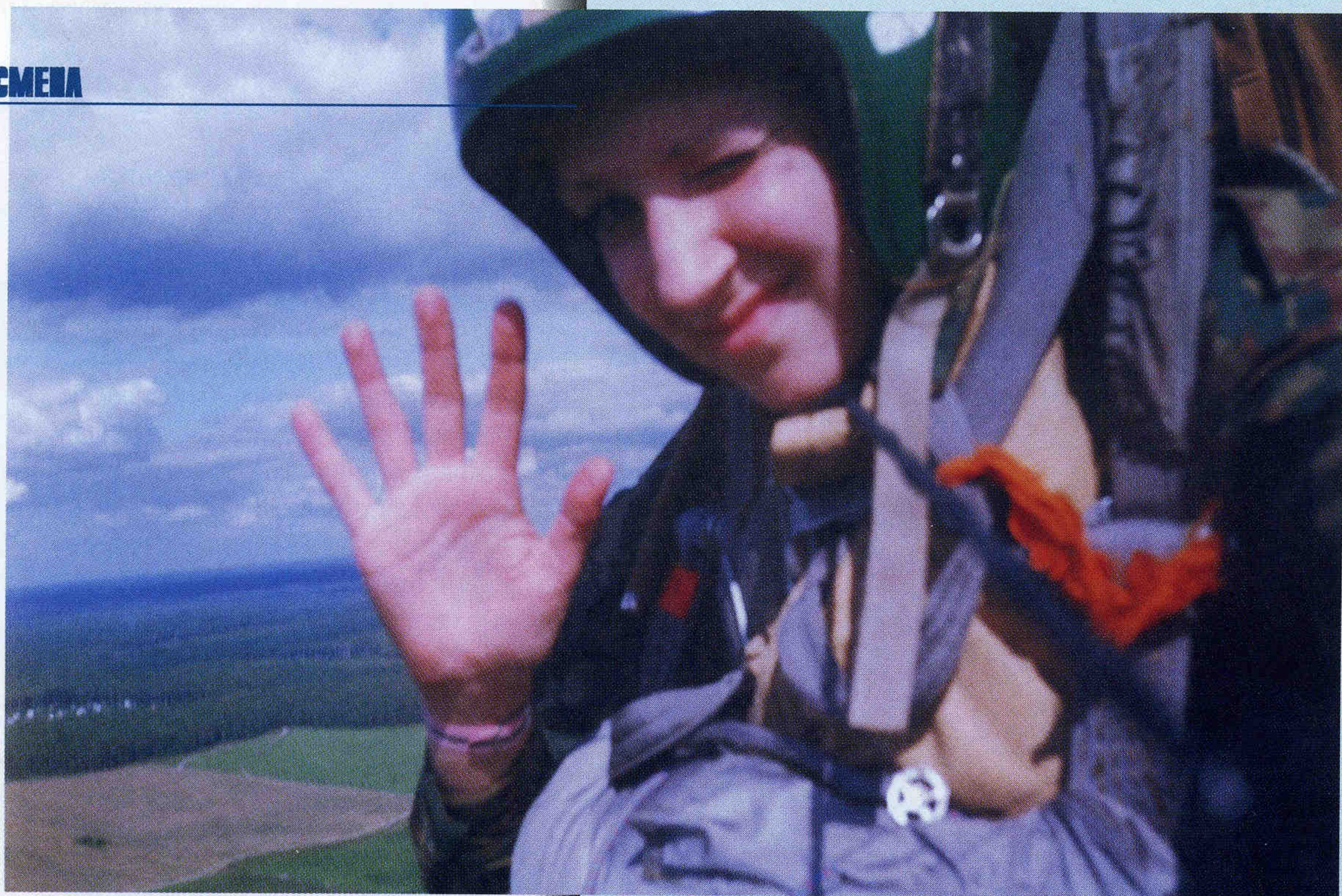
к бесконечным рукопашным схваткам. Успешно перенятые у противника боевые качества — подвижность, быстрота и неотразимый натиск — обеспечивали действиям “летучей сотни” максимальный эффект. В документах о представлении Лермонтова к награде говорилось, что “ему была поручена конная команда из казаков-охотников, которая, находясь всегда впереди отряда, первая встречала неприятеля и, выдерживая его натиски, весьма часто обращала в бегство сильные партии”.

“АВОСЬ ЧТО-НИБУДЬ ДАДУТ”

НЕСМОТРЯ на оказанные отличия, боевых наград он удостоен не был, хотя и представлялся своими командирами к ордену Св. Владимира 4-й степени. Представление снизили до ордена Св. Станислава 3-й степени, но не дали и этого. Князь В. Голицын представлял поэта к награде золотой саблей с надписью “За храбрость”, но с тем же успехом.

Говорить о возможной военной карьере Лермонтова трудно даже предположительно. Он собирался выйти в отставку, издавать свой журнал и писать большой роман из кавказской истории времен Екатерины и Ермолова. Двое из его однокашников, повоевавших на Кавказе, закончили ратный путь в звании генерал-фельдмаршалов, многие дослужились до генеральских погон. Лермонтов же так и остался в нашей памяти поручиком Тенгинского пехотного полка.

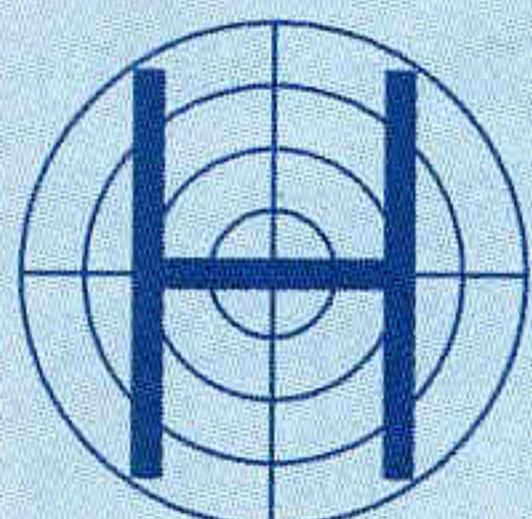

ЗДЕСЬ ЗАКАЛЯЮТ ВОЛЮ И ВОСПИТЫВАЮТ ПАТРИОТОВ

**6 лет
в столице
действует
уникальное
военно-
патриотическое
объединение
молодежи**

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото из архива клуба

АЙТИ штаб-квартиру объединения «Мужество» в переплетении заводских переулков юго-востока Москвы не составило труда. Неподалеку от выхода из метро стайка ребят в камуфляже и голубых беретах дожидалась товарища. Через минуту он появился, и пацаны, нырнув под автомобильный мост, быстро пошли вперед — к дымящим трубам гигантской ТЭЦ. След в след за «голубыми беретами» пошел и я. А через короткое время уже сидел в кабинете руководителя объединения майора запаса Ивана Гавриловича Разинкова.

МАНДАТКА

МАЙОР торопился: — После поговорим, у нас сейчас мандатная комиссия, записываем
в н о в ь

прибывших и беседуем с теми, кто уже занимался у нас некоторое время. С 1 октября начинается новый учебный год, нужно подчитать все хвосты и начать заниматься по новой программе. Сегодня у нас десантники, с ними уже заканчиваем...

ЧТОБЫ читателям стало понятно, в чем же уникальность «Мужества», кто такие «десантники» и что за программа начинается с 1 октября, поясню сразу: молодежное объединение военно-патриотического воспитания «Мужество» — единственная многопрофильная общественная молодежная организация Москвы, которая проводит целенаправленную допризывную военную подготовку молодежи к службе в армии по направлениям: военно-воздушные и космические силы, военно-морской флот, пограничные войска, сухопутные войска, воздушно-десантные войска. Срок обучения — 2 года. Занимаются в нем подростки в возрасте от 14 до 18 лет. Есть даже девочки — в основном на пограничном и десантном отделениях. Хотя, конечно же, мальчишек больше. Армейскую науку они постигают здесь после школы, в вечернее время, с 5 до 7 часов. Летом предусмотрено обучение на базе воинских частей. Ребята из десантной группы, например, уже отрабатывали свои теоретические знания на практике в 45-м полку спецназа ВДВ. 15 дней, предусмотренные программой на летние лагерные сборы, были использова-

ны ими на полную катушку: огневая, тактическая, специальная подготовка, в том числе и прыжки с парашютом. Все это по обычному армейскому распорядку, с командирами из числа солдат и сержантов ВДВ.

Ребятам разрешено носить военную форму, будь то десантный, пограничный или морпеховский варианты. Право на это закреплено в соответствующем удостоверении, выдаваемом руководителем объединения. Это на случай, если остановит патруль. Никто форму, конечно, не выдает. Всю экипировку парни и девчонки покупают сами. И носят с удовольствием. Те же, кто в силу материальных причин не могут себе этого позволить, занимаются в объединении в обычной гражданской одежде.

За каждым из направлений в объединении закреплена определенная армейская структура. Шефами «Мужества» являются Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е.Жуковского, отдел воспитательной работы ВДВ, Московский военный институт Федеральной пограничной службы России, Московское высшее общевойсковое командное училище. Каждый из шефов помогал разрабатывать учебную программу для профильного направления. Каждый из них помогает ребятам изучать военную азбуку, присылая на занятия опытных преподавателей. Одним словом, учебный процесс серьезен и предметен. О том, что ребята занимаются здесь настоящим делом, а не играют в «войнушку», свидетельствует и тот факт, что за 5-летний период попыток уклонения от службы со стороны юношей, прошедших допризывную подготовку в «Мужестве» и после этого направленных служить в войска по выбранному профилю, не было. За 6 лет в объединении прошли подготовку более 2000 ребят. 80 человек поступили учиться в высшие военные училища, около 1700 человек прошли службу по призыву в войсках.

НА ДАННЫЙ момент в классах объединения занимаются около 600 человек. В дальнейшем планируется увеличить число обучающихся в два раза. Это реальная перспектива, потому что желающих стать юнармейцем, юным моряком или юным десантником гораздо больше — в этом году таких оказалось по самым приблизительным подсчетам около полутора тысяч человек. И это при том, что практически никакой рекламы объединение не дает. Подростки узнают о «Мужестве» от друзей или просто случайно на улице, встретив парня в форме пограничника или десантника со значком объединения. Вот поэтому майор Разинков и проводит мандатную комиссию, на которую желающий должен представить ряд документов: характеристику с места учебы, справку о здоровье, справку из милиции, а также ответить на ряд вопросов, среди которых главный: «Какова цель твоего обучения здесь?» Отвечают и ребята, и девчата серьезно и уверенно: цель —

служба в армии или поступление в военное училище. Случайных людей здесь нет. Все 600 обучающихся в свои 14, 16 или 18 лет уже определили цель жизни на ближайшие несколько лет. Определили и работают над ее достижением. Даже девочки горят желанием поступить в военное училище. Ведь ради этого они и шли сюда, ради этого наравне с пацанами носят военную форму, прыгают с парашютом и отрабатывают приемы рукопашного боя, чеканят шаг на строевой подготовке. Иван Гаврилович Разинков пригласил меня поприсутствовать на мандатке, дабы воочию убедиться в том, насколько серьезны намерения этих самых обычных школьников обрести настоящую мужскую профессию — Родину защищать.

Все они, заходя в класс, конечно же, волнуются. Чувствуют важность этого жизненного экзамена. Серьезно отвечают на вопросы Галины Павловны Ремневой, курирующей учебную программу объединения. Пока еще неловко пытаются подойти

строевым шагом к майору Разинкову, отдать воинское приветствие. Ребята заходят по очереди. Все разные: и по возрасту, и по росту. Но ответ на главный вопрос: «Твоя цель?» — звучит одинаково: «Служить», «Поступить в училище». Разинков смотрит на корреспондента, взгляд его красноречив:

— А везде кричат, мол, молодежь служить не хочет, тем более московская. Вы же видите — вот она, молодежь. Все парни из Москвы и Подмосковья. Мечтают о военной службе. Я, что ли, их заставляю выказывать желание служить Родине? Сами. Сами и приходят ко мне. Никто силком не тащит. Даже зачастую против воли родителей — те, напуганные рассказами об ужасах современной ар-

варивают сыновей. Не выходит. Ребята идут в «Мужество» и занимаются с огромным желанием.

Саша Суханов уже имеет специальность — механик дальней связи, окончил радиотехническую школу. Но мечтает носить голубой берет, поэтому и занимается в объединении. На его счету 17 прыжков с парашютом.

Андрей Карпик живет в Подмосковье. Совершил 4 прыжка с парашютом. Три раза в неделю приезжает сюда, в «Мужество». Основное место учебы — Московский энергетический институт, куда он поступил после того, как окончил школу на «хорошо» и «отлично». Мечтает стать офицером ВДВ. Два года обучения в объединении плюс военная кафедра в институте, похоже, помогут ему

свою мечту осуществить.

Саша Потапов выделяется из общей массы своим богатырским телосложением. Имеет I-й взрослый разряд по самбо. Кроме того, увлекается атлетизмом. Мечта одна — поступить в Рязанское десантное училище, стать офицером.

В этот день на мандатную комиссию пришло 19 человек, на семь больше, чем ожидали. Приняли всех и поговорили с каждым.

— Раз ребята идут, не могу же я им указать на дверь. Пусть занимаются. — Разинков встал из-за стола. — Ну что, гвардейцы, добро пожаловать в «Мужество», здесь начинается ваша служба в Российской армии.

НИКТО, КРОМЕ НАС

Для Сергея Хандашкова эта служба началась почти год назад. Сегодня он — правая рука руководителя объединения. Командует ротой юных десантников — а это почти сотня пацанов. Зайдя в помещение «Мужества», я сразу услышал твердый командный голос: вице-старшина Хандашков строил ребят для смотра, который проводил майор Разинков. Делал он это уверенно и очень энергично. Галдевшие пацаны, услышав команды Сергея, замерли в строю и притихли. «А этого хоть сейчас можно ставить на сержантскую должность в войсках», — подумалось мне про высокого подтянутого вице-старшину. Но оказалось, что Сереже идти в армию только через 2 года. Разговаривая с ним, я все время ловил себя на мысли, что никак не могу поверить в то, что этому серьезному, эрудированному, самостоятельно мыслящему парню только 16 лет.

— Я пришел сюда, потому что поставил перед собой цель: хочу стать офицером воз-

душно-десантных войск. Меня не пугает нынешнее положение в армии. Я верю в себя и в ВДВ. Престиж нашей армии необходимо поднимать. И это в числе других будем делать и мы. У десантников есть девиз: «Никто, кроме нас». Так вот, этот девиз, он и мой тоже. Если не мы, то кто сделает армию такой, какой она должна быть? Я очень хочу, чтобы в обществе изменилось отношение к молодежи, которая идет служить. Чтобы на нее не смотрели жалостливо, мол, парень как в тюрьму или на каторгу отправляется, а чтобы гордились, что сын, брат идет служить Родине.

Сергею нравится заниматься в объединении, нравится работать с ребятами. Работать не просто ради желания командовать кем-то, чувствуя свое превосходство. Работать ради того, чтобы все то, чему научился сам за год, передать новичкам, помочь им обрести духовный стержень, имя которому — долг, честь, Отечество.

У вице-старшины Хандашкова 6 прыжков с парашютом. Это не самый высокий показатель в объединении. Среди курсантов есть ребята, которые уже более 20 раз приземлялись с небес под белоснежным куполом. Есть и гордость объединения — юная «пограничница» Катя Высокосова с 9 прыжками. Уж ей мужества не занимать!

Сергей бредит парашютом. Готов прыгать хоть каждый день, однако в условиях рынка каждый шаг за борт самолета (если, конечно, его не запланировал майор Разинков) стоит недешево — 120 рублей. Летом Хандашков, как и все ребята объединения, прыгали в Подмоскovie по договоренности с Всероссийским обществом парашютистов. Согласно программе обучения. Бесплатно. Однако Сергей настолько горел желанием снова испытать это, по его словам, бесподобное чувство полета, что лично организовал выезд под Волоколамск, собрав желающих, каждый из которых, естественно, оплатил свой прыжок.

— Я очень хочу, чтобы наше объединение развивалось, потому что пришел сюда получать знания, наработать базу для поступления в училище, закалять волю, характер, учиться работать с людьми. Я привел сюда новых ребят. Если вижу спортивного парня, приглашаю его к нам. Многие остаются и с удовольствием занимаются. Вот и друг мой лучший, Миша Маклашов, тоже здесь, вместе со мной. Уже командир взвода, мой первый помощник. В школе, когда узнали, куда я хожу, то многие смеялись, говорили, что это, мол, дурь. Но я-то вижу, что дурь как раз в другом. Мне порой бывает страшно, что происходит в Москве с моими сверстниками. Они погрязли в наркотиках, криминале. Меня вот этим летом две недели не было дома — пахал в военном лагере. Когда приехал, ужаснулся: в соседнем квартале двое знакомых умерли, неподалеку — еще четверо. Наркоманы. У моего друга одноклассник прямо на

глазах матери умер. Позвонил в дверь, она открыла, а он так на пороге и упал — передозировка наркотиков. Вот поэтому я и занимаюсь в «Мужестве» — ведь наше объединение, по сути, отбирает инициативу у криминала, помогает остаться парню или девчонке нормальным человеком, для которого слова «совесть», «армия», «Родина» — синонимы.

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ

КОГДА в начале материала я охарактеризовал «Мужество» как организацию уникальную, то не покривил душой ни на йоту. Действительно, когда вся страна сегодня поглощена единственной проблемой — выжить в штормовом море рыночных отношений, таких вот спасительных островков осталось очень мало. Государственная система работы с молодежью развалена, и построить ее заново, даже издав массу указов, будет очень и очень непросто. Каждое такое объединение существует и развивается само по себе. И держится на руководителях, которых в нынешних условиях назвать подвижниками не будет преувеличением. Государственная поддержка в большинстве своем носит лишь декларативный характер. Чтобы получить действительную помощь властных структур, нужно быть таким человеком, как Разинков. Благодаря его усилиям («У меня нервы в палец толщиной, другой бы уже не выдержал», — говорит он про себя) с начала 1998 года «Мужество» получило поддержку московских властей. На выделенные деньги Иван Гаврилович смог набрать небольшой штат помощников и произвести ремонт в занимаемых помещениях, оборудовать классы по профилю обучения (правда, не до конца — не хватило денег). Одним словом, вроде бы все стало не так уж плохо. Есть перспективы роста, развития. Вот поэтому и появилась возможность набирать больше ребят, и программа обучения стала гораздо серьезнее. Теперь по окончании обучения в «Мужестве» молодежь будет сдавать экзамены и получать соответствующее свидетельство, которое даст право на внеконкурсное поступление в военные вузы. Как после суворовских училищ и кадетских корпусов.

Однако не стоит, наверное, пояснять, насколько непросто существовать и развиваться объединению — организации общественной, некоммерческой, не приносящей никакой сиюминутной прибыли, а лишь воспитывающей будущее нации — здоровых, ответственных, состоявшейся гражданской позицией юношей и девушек. Однако ведь существует и развивается уже 6 лет! А были в его судьбе штормы и посильнее нынешних, когда в начале 90-х годов на волне всеобщего охаивания армии в школах массово отменяли начальную военную подготовку, признавая ее вредным предметом. Тогда хотели закрыть и «Мужество». Однако не вышло. Отстояли его сами ребята, со-

брав учредительную конференцию, приняв устав, и сумели-таки зарегистрировать объединение в Минюсте.

У НАС ПРЕКРАСНАЯ МОЛОДЕЖЬ

Я ПРОЩАЛСЯ с «Мужеством», когда уже стемнело. Войдя в метро, проехал до центра, вышел на станции «Охотный ряд», чтобы немного пройтись, утрясти впечатления. В самом центре столицы, в ста метрах от Кремля, у парапета стояла группа пацанов и девчонок лет по 15, не больше. Ребятам было весело, благо гулявшие по рукам пластмассовые стаканчики и пара бутылок водки подогревали общее веселье. Двоим из компании уже, судя по всему, было невесело. В бессознательном состоянии в окружении пивных бутылок они лежали на мраморе парапета. Стоящие около них «друзья» весело показывали на лежащую пару и закатывались в громком хохоте. Мимо медленно проехал милицейский «уазик», не останавливаясь, скрылся за поворотом...

Была ли это одна из многочисленных «точек» Москвы, где любой желающий, а в основном это молодежь, может купить какой угодно наркотик, или же просто компания отмечала какой-то свой праздник, я не знаю. Идя вверх по Тверской, вспомнил слова Разинкова, сказанные им в нашей беседе несколько раз, сказанные очень горячо и убедительно:

— У нас прекрасная молодежь, золотые ребята. Нашего школьника зажечь, так он горы сдвинет, поверьте уж моему многолетнему опыту. Но с молодежью нужно любить и уметь работать, нужно верить в нее. Если парень почувствует какую-то фальшь, то все — доверие потеряно и подросток потерян.

Вот и подумалось, где ж на всю нашу молодежь найти вот таких Разинковых, для которых работа с парнями и девчонками — дело всей жизни, а не просто функция, выполняемая по долгу службы. А той компании, наверное, не встретился на пути человек, похожий на Ивана Гавриловича, который на мой вопрос, зачем ему нужно все это, ответил просто:

— Раз мне доверилась молодежь, раз они меня выбрали себе в руководители, как же я могу предать их доверие? Это все равно, что оставить поле боя. Лучше уж пулю в лоб. У меня за год — куча предложений перейти на другое место работы. Но я не делаю этого по одной причине. Когда сегодня молодежь брошена на произвол судьбы, когда в государстве никто не думает о будущем страны, я просто не могу оставить своих ребят. Совесть не позволит. Если не я, то кто?

Автор выражает признательность пресс-секретарю объединения военно-патриотического воспитания «Мужество» Вадиму Новикову за помощь в сборе материала для публикации.

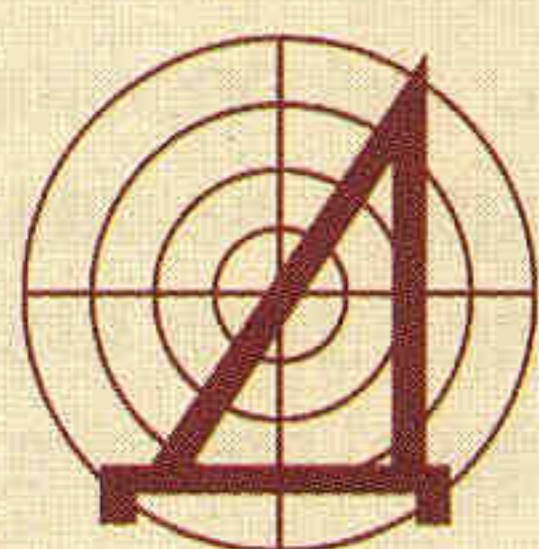
парашютом, в других занимаются рукопашным боем, в третьих стреляют, в четвертых проводят поисковую работу и так далее. Все клубы дважды в год собираются на слет военно-патриотических клубов и объединений. Основой слета является проведение полигонной игры.

Прообразом полигонных игр послужили военно-тактические игры, проводившиеся в конце 80-х штабом "Резерв". Полигонная игра позволяет в значительно большей степени, чем соревнования, оценить подготовку курсантов клубов и длится от суток до трех. Она представляет собой комплекс действий игроков по выполнению определенной задачи. Задача может быть и чисто военной (организовать обо-

ВЗРОСЛЫЕ ИГРЫ

МОЛОДЫХ

Галина ФЕДОРОВСКАЯ
Фото из архива МГ ДЮЦГПВ

ВАЖДЫ в год жители Подмоскovie в недоумении наблюдают, как группы одетых в

камуфляж и вооруженных молодых людей деловито перемещаются по дорогам и полям, устраивают перестрелки и растворяются в лесах. На самом деле ничего страшного не происходит. Это не бандитские разборки и не налет террористов. Идет полигонная игра.

Полигонные игры проводятся организацией с трудно произносимой аббревиатурой МГ ДЮЦГПВ, обычно именуемой просто "Центр". Московский городской детско-юношеский центр гражданско-патриотического воспитания Московского комитета образования является структурой дополнительного образования и занимается допризывной подготовкой и военно-патриотическим воспитанием молодежи, в нем занимаются подростки 13 — 17 лет. Центр, созданный практически с нуля Евгением Алексеевичем Сербариновым, координирует работу десятков военно-патриотических клубов различной направленности. В каждом клубе есть своя специфика подготовки: в одних больше прыгают с

рону какого-то объекта, захватить объект, провести колонну с грузом), и может включать экономические, политические, социальные моменты. Задача ставится с учетом целей игры, количества игроков (от 20 до 300), опытности команд.

Участники полигонной игры используют имитаторы стрелкового оружия, представляющие собой копии реальных образцов со встроенными стартовыми пистолетами или револьверами. В некоторых играх используются пэинтбольные маркеры, но их применение ограничено небольшой дальностью полета шарика. У каждой команды раньше были армейские радиостанции Р-157, Р-159, а сейчас современные "Драконы" и "Аланы".

При определении опытности игроков учитывается их участие в предыдущих играх, уровень физической и стрелковой подготовки. В результате подростки имеют опыт обращения со спортивным (пневматические и малокалиберные винтовки и пистолеты), пэинтбольным и имитационным оружием. Несмотря на то, что в игре используется имитационное оружие, курсанты прекрасно осознают опасность, которую таит в себе боевое оружие. В правилах полигонных игр случайные выстрелы засчитываются как стрельба по своим же товарищам. В результате курсантам прививается культура обращения с оружием, которой так не хватает нашим соотечественникам.

Кроме этого, курсанты учатся реагировать на постоянно меняющуюся ситуацию.

Легенда игры описывает какую-либо обстановку (более или менее реальную), которая меняется в зависимости от действий участников.

Осенняя полигонная игра строится с учетом того, что клубы только месяц назад набрали курсантов, которым не под силу выполнение сложных задач. Только для групп воспитанников второго-третьего года обучения предусматриваются десантирование или трудное задание в тылу противника. На весенних играх общая задача, как правило, более сложная. К этому времени, пройдя годичный курс подготовки в различных клубах, курсанты могут продемонстрировать полученные знания и навыки. Ребятам очень нравится участие в игре, поэтому количество участников все время увеличивается.

Воспитанники клубов проходят также обучение в различного профиля летних полевых лагерях и на сборах, проводящихся каждый год на базе воинских частей. Жизнь в казармах или полевых лагерях в течение месяца и ознакомление с армейским бытом убеждают ребят, что служба в армии не является таким кошмаром, как это порой рисуется в средствах массовой информации. А проводимые стрельбы из боевого оружия, включая пулеметы и гранатометы, ознакомление с боевой техникой и вовсе вызывают бурю восторга. В результате призываемые на действительную военную службу воспитанники клубов идут в армию без панического страха, успешно овладевают армейскими специальностями и достойно выполняют свой долг. Возвращаясь на гражданку, многие из них сами становятся инструкторами родных клубов или создают новые.

Надо отметить, что деятельность Центра встречает поддержку и понимание в Управлении общего и дополнительного образования, возглавляемом Тамарой Ивановной Зерновой.

МГ ДЮЦГПВ приглашает военно-патриотические клубы г. Москвы к совместной работе и созданию единой системы военно-патриотического воспитания молодежи.

За справками можно обращаться по адресу: г. Москва, ул. Чечулина, дом 3а (тел. 304-13-05) или в редакцию журнала "Братишка".

песен: "Мама", "Моя любовь", "Закрой мои глаза", "Единственная", а позже и "экологическая тема": "Красная книга", "Лабиринт". Энергия, идущая от Олега Газманова, всегда взрывает все вокруг. На его концертах стоит поле высокого напряжения. В этом Газманов остался прежним. Но его образ — Олег не любит слово имидж — сегодня стал еще более лиричным. Появились песни "Милые, алые зори", "Мне не нравится дождь" и "Остров затонувших кораблей". Он не боится делать шаги в сторону красивой эротики, поданной с присущим ему чувством меры и вкуса. При этом концерты с маркой "Господа офицеры", ставшие хорошей традицией, и в этом году станут подарком к Дню защитника Отечества. Даже торжественно расставшись в прошлом году с шинелью, Олег не изменил свое отношение к людям, кладущим свои жизни ради всех нас.

— **Олег, твои февральские концерты уже стали доброй традицией...**

— Думаю, что да. Но, как мне кажется, радость на этих концертах получают не только господа офицеры. Я счастлив, что мое действие уравнивает всех: старых и "новых русских", взрослых и детей. Смею надеяться, что в эти два часа человек меняется, его душа становится чище.

— **Ты волнуешься перед выходом на сцену?**

— Я задолго начинаю переживать, как все пройдет. Не то чтобы я нахожусь в каком-то большом волнении каждую минуту. Но все мои мысли заняты концертом. Выступления для меня очень важны. А конкретно перед началом концерта я очень волнуюсь, даже боюсь: как спою, все ли с аппаратурой в порядке, в каком настроении зрители пришли. Но мне кажется, так и должно быть. Когда артист перестает волноваться, это плохо. Я выхожу на сцену, как на большую или маленькую войну. Я обязательно должен победить зал, сделать его горячим, заставить вслушиваться в каждое слово. Если этого не произойдет, виноват буду только я, а не зритель. Поэтому необходимо сочетание такого волнения, мандража с куражом. Когда превалирует что-то одно, чуда не произойдет.

— **Какие качества помогают тебе преодолевать все трудности профессии?**

— Прежде всего моя работоспособность и умение собраться в трудную минуту. Это еще из спорта идет. Я серьезно занимался гимнастикой, был мастером спорта. На соревнованиях, когда позади гимнастическое многоборье, когда на второй или третий день усталость валит с ног, перед последним снарядом необходимо собраться и сосредоточиться несмотря ни на что. И сейчас, когда много концертов, а так почти всегда бывает, тоже перед каждым концертом необходимо сосредоточиться, чтобы концерт провести на пределе своих возможностей. Кстати, вспомнил по-

Я выхожу на сцену, как на большую войну или маленькую войну

Евгений ЗАЙЦЕВ
Фото Владимира МЫШКИНА

Этот человек не перестает удивлять нас уже больше десяти лет, решительно бросаясь из одной стихии в другую. Появившись в накинутаой на плечи шинели, он буквально ворвался на звездный небосклон с песнями "Эскадрон", "Есаул", "Свежий ветер". Казалось, после такой популярности трудно достичь чего-то большего... Но появляются "Питер", "Офицеры" и много помужски сильных лирических

лезный рецепт: шоколад с лимоном — здорово восстанавливают силы, когда невероятно устал и эмоционально, и физически... Я умею направить свое волнение в правильное русло, сделать его своим помощником. Могу работать сутками — не спать, практически не есть. Я неприхотлив. Умею радоваться жизни. Это мое положительное свойство.

— **Положа руку на сердце, все твои песни искренние?**

— Меня тревожит то, что стали такие вопросы задавать. Часто спрашивают о “Москве”. И я уже устал повторять, что не писал ее по заказу. Я не хочу это доказывать, да это и невозможно сделать. Мне нравится мое дело, я люблю писать стихи, песни, выступать на сцене. Если я это люблю, зачем же я буду вносить даже элемент неискренности в любимое дело. Я пишу те песни, которые выходят из моей души. Удачные они или неудачные — другой вопрос. Некоторые могут нравиться зрителям больше, некоторые меньше. Но это не зависит от меня. Песни, как дети, вырастают, становятся взрослыми, уходят от нас и живут уже отдельно.

— **Олег, сегодня нет, наверное, человека, который не знал бы тебя или никогда не слышал бы твоих песен. Но ведь появился ты на эстрадном горизонте достаточно поздно для музыканта. Как это моряк, специалист по холодильным установкам стал вдруг композитором, поэтом, певцом?**

— Во-первых, не вдруг. Я всегда любил музыку. Просто в музыкальной школе, куда меня отдали в детстве учиться играть на скрипке, мне не повезло на учителей, и я бросил занятия. Но видно, что-то внутри меня все-таки сидело, оно стало выплескиваться в стихийном музыкальном творчестве: игре на школьных вечерах, на танцах. Потом я стал играть в группе “Атлантик”. Но тем не менее я закончил инженерно-морское училище, три года ходил в море. Прошел большую школу, дважды в море попадал в такие ситуации, когда думал, что уже все. Потом преподавал будущим капитанам и штурманам, написал диссертацию. И все же музыка взяла свое. Я закончил музыкальное училище по классу гитары, у меня уже рождались песни. Я приехал в Москву, носился везде со своими песнями, предлагал их “звездам”, иногда не без успеха. Но когда уже появилась реальная возможность запеть самому, я не смог этого сделать из-за больных связок. Ну а дальше, наверное, уже все известно. Маленький Родька, сидя на горшке, напевал мои песни. И я как-то обратил внимание, что поет-то неплохо. Решил показать его Кальянову в студии, а он и сказал: “Олег, давай мы его запишем, должно классно получиться...” Родьке нравилась песня о девушке Люси. Пришлось девушку срочно переделывать в собаку Люси. Вот так все и началось.

— **Олег, если бы у тебя появилась возможность прожить жизнь заново, но уже избежав мореходки и прочего, что отвлекает от музыки, обрадовался бы ты такой возможности?**

— Может быть, то, что я закончил вначале мореходку, а не консерваторию, и хуже для меня, как для профессионального музыканта. Но, с другой стороны, если бы я не испытал в жизни многие вещи: учебу в инженерно-морском училище, походы в море, преподавательскую работу — я никогда не написал бы свои песни. Многие музыканты, артисты, писатели, словом, состоявшиеся в этой жизни творческие люди не заканчивали профессиональных творческих заведений. В жизни не так все просто. Неисповедимы пути Господни. И если бы мне сказали: “Начни жизнь сначала с условием закончить сразу консерваторию”, я бы на это не согласился.

— **Всегда ли у тебя была такая уверенность в себе?**

— Вообще жизнь — это преодоление каких-то комплексов и достижение каких-то целей. У меня были комплексы из-за веснушек. В школе меня все дразнили. До тех пор, пока пару раз не двинул по физиономии тем, кто меня подначивал. И все комплексы прошли сразу. И дразнить перестали, может быть, только фигу мне в кармане показывали. А потом я научился по-другому преодолевать

комплексы. В мореходке мы жили все вместе, больше двадцати человек. Коллективный разум довольно жесткий, жестокий подчас. И слабых пытаются обычно не то чтобы унижить, но обидеть. Возможно, в коллективе есть что-то от стаи. И дедовщина имеет те же корни. У нас тоже проблемы были. Пример с моими веснушками. Когда я дрался, коллектив меня на прочность проверял. Потом я понял, как обмануть всех. Я стал смеяться над собой вместе со всеми. Да, веснушки, действительно, смешно. Как только ты засмеешься или шуткой ответишь на насмешки над какими-то твоими недостатками, сразу станет неинтересно над тобой издеваться. Если же покажешь, что очень сильно обижаешься, тебя уж точно добьют. Таким образом можно избавляться от комплексов. Это была для меня хорошая школа, которая в жизни очень помогла.

— **И последний вопрос. Ты считаешь себя счастливым человеком?**

— У меня бывают моменты счастья, например, когда сочиняю музыку, когда у меня что-то получается. Только дурак или ненормальный может чувствовать себя все время счастливым. Часто, когда счастлив, не понимаешь этого, к сожалению. Потом проходит время, и ты понимаешь, как был счастлив. Счастье — неуловимая субстанция...

Аристарх ЛИВАНОВ:

*“Мне нравится
делать
негодяев
стешки”*

Аристарх Ливанов — артист универсальный, исполнивший только в кино более 60 ролей. Но есть в его кинобиографии особая страница, которой он сам, быть может, и не уделяет большого внимания, — это приключенческие фильмы. И в первую очередь бестселлер начала девяностых годов фильм “Тридцатого — уничтожить!”, в котором Аристарх Евгеньевич снимался вместе с младшим братом, Игорем Ливановым. Встретились мы в пустынном фойе Дома кино.

— Аристарх Евгеньевич, фильм “Тридцатого — уничтожить!” снимался тяжело?

— Он вообще получился вопреки стараниям многих. И лишь энтузиазм актерской братии позволил набрать тот материал, который в итоге лег на монтажный стол, и его ни плохим вкусом, ни плохим монтажом испортить было уже невозможно. Но самое главное, что помогло фильму родиться, — то, что, если можно так сказать, мы успели сесть в последний вагон. Тогда еще за нетрезвую беседу в русской бане можно было уговорить руководителя одного из военных ведомств прислать на съемочную площадку два вертолета и делать с ними все, что тебе нужно. Тогда еще была жива все-народная вера в кино, и все эти услуги еще никак не оплачивались. Это потом привыкли к тому, что поджечь что-либо, взорвать и т. п. — удовольствие дорогое. Как грибы после дождя появились люди, собирающие деньги за то, что вам, скажем, обещают грузовик и что он в кадре пройдет справа налево, а не слева направо. Из-за таких возникших где-то на чужом поле правил все сразу стало стоить космически дорого. Фильм типа “Тридцатого” сейчас не по карману ни “Мосфильму”, ни какой-либо другой нашей киностудии.

— Значит, продолжения “Тридцатого” не будет?

— Нет. Время изменилось.

— А где снимали фильм?

— Как ни странно, большинство “среднеазиатских” сцен снималось в окрестностях Каунаса, в окружении замечательных сосновых лесов — на огромном полигоне дивизии ВДВ. Там я ежедневно видел чудеса профессионализма наших десантников. Прыгали парашютисты, танки и БТРы преодолевали препятствия, поджарые капитаны и майоры делали сальто, бросали ножи (и попадали), стреляли боевыми патронами, перепрыгивая через какие-то горящие завалы... Удивительно! Вот я сейчас рассказываю, и мне не по себе.

А уже потом мы переехали в Казахстан, в Капчагай, близ Алма-Аты, где снимали дорожные истории.

Кстати, разгром поджидавшей нас у шашлычной группировки мы снимали в Москве, на Рублевском шоссе. Там карьер, где набирают песок и развозят его по дачам. И вот на фоне этих гор песка, намытых из Москвы-реки, мы и изображали Среднюю Азию.

— Вас с братом на “Тридцатого” сразу вдвоем пригласили?

— Нет. Правда, я могу сказать, что брат мой до такой степени был готов исполнить все трюки сам, что инициатива назначения его на роль, принадлежавшая мне, возникла органично.

Игорю позвонили со студии, пригласили, и сразу все сошлось — и по внешнему виду, и по внутреннему содержанию. Было еще мое предложение сделать героев братьями. Это невнятно прозвучало в картине, а жаль — можно было бы дать больше сцен, чуть-чуть дописав их, и больше заработать симпатий и дивидендов самой ленте. А то почему-то многие думают, что это мой сын! Неужели я так плохо выгляжу, что человек младше меня на шесть лет годится мне в сыновья?!

— **Кстати, о ваших взаимоотношениях с каскадерами...**

— Я очень уважительно к ним отношусь. Но ни нам нельзя перебирать — делать чужое дело, ни им. Иному кажется, что если у него крутые мускулы под рубашкой, если он умеет махать мечом или лихо ездить на мотоцикле, то он уже артист. Я на таких артистов смотреть не могу. Когда ты ходишь, говоришь, хлопаешь глазами, то тебе может показаться, что ты имитируешь жизнь. Но это только может показаться. На самом деле ты выглядишь ужасно, вызываешь отрицательные эмоции и на человека не похож. И то, что, как тебе кажется, ты делаешь хорошо, действительно хорошо сделать может только артист-профессионал, которому за это платят не только деньгами, но и любовью.

— **А вы часто делали чужое дело?**

— Бывало, когда брали верх мальчишество и глупость. Ведь существует же известная формула: «Кино найдет себе другого, а мать сыночка — никогда»...

Был давний трехсерийный телевизионный фильм «Расколотое небо». Мы там с Сергеем Никоненко и Эрнстом Романовым играли летчиков, воевавших сначала за белых, но потом «покрасневших». Главный инженер всей летной техники из-за денег поспорил с администрацией картины. Его модели «форманов» и «ньюпоров» летали даже лучше своих прототипов, так как там стояли моторы от Яков. Главный инженер был настолько обижен, что отказался участвовать в съемках. Но я-то знал, что съемки должны состояться, что я сяду в самолет и заведу его — мне надо было сделать вид, что я рулю, а потом уже должна была взлететь модель...

Был сильный боковой ветер. Поднялся хвост самолета, я двинулся. При этом, правда, надо было сделать упреждение педалями, но я же этого не знал! Самолет развернулся и поехал с горки прямо на съемочную группу, которая стала разбегаться в разные стороны. Не доезжая полутора метров до камеры, оборвав все провода, я каким-то совершенно непостижимым образом заглушил двигатель. Говорят, у меня были синие губы и белые глаза, меня трясло...

Вот такие испытания мне кино время от времени подбрасывает, за что я, впрочем, его и люблю.

— **Ваш первый фильм «Эти невинные забавы» тоже был приключенческим?**

— В какой-то степени да. Я несколько месяцев занимался боксом с человеком, который был чемпионом Балтийского флота. Он мне хорошо поставил удар. И когда в Олимпийском спортивном дворце снималась сцена боя, я нечаянно послал в нокдаун своего партнера — пятикратного чемпиона Ленинграда Сашу Пикулева. Он мне этого простить не мог и все остальные четыре часа съемок показывал мне кто есть кто, хотя я очень просил его меня не бить. Но по сюжету это сходилось: я должен был выдохнуться, потерять силы от «неправильного образа жизни». Так что зритель считал, что и поделом мне.

А широкая популярность пришла ко мне уже после «Государственной границы», которую, если поднатужиться, можно назвать и боевиком. Картина проверена временем, ее любит народ. Говорят: «Ну как же, «Государственная граница» или «Этот тот Ливанов Аристарх, который Серж»... А потом уже более крутые театралы могут вспомнить по театрам — Советской Армии, Моссовета, МХАТу, что были и Сальери, и князь Мышкин...

Кстати, я оказался одним из первых, кто разрушил давнюю, сложившуюся еще при советских вождях традицию: если артист исполняет главную роль положительную, то это хороший артист, а если артист играл главную роль отрицательную, то ни на какие Государственные премии он не имел права рассчитывать, как бы хорошо у него ни получалось, так как это было подозрительно. Вызывать симпатии народа, исполняя роль негодяя, считалось безнравственным.

Я же после «Государственной границы» попал в список награжденных, подписанный Чебриковым, тогдашним председателем КГБ. Играл я в фильме человека неординарного, достойного уважения. И, видимо, это так хорошо получилось, что уже терпявшие определенные традиции наши руководители решили отдать дань уважения людям актерской профессии, набившим руку на негодях.

Может быть, я с иронией говорю, но вспомнить мне это приятно.

— **Где вы снимались в последнее время?**

— Год назад на видеокассетах появился фильм «Рикошет», снятый сразу на видео пленку. Он хорошо прошел, себя окупил. Снимались там Андрей Соколов, Игорь Волков и я, три наших замечательных лица и находятся на обложке видеокассеты. Фильм был снят режиссером Иго-

рем Талла на базе сейчас уже практически не существующей киностудии «Молдова-фильм».

Я могу гордиться тем, что хорошо сыграл такого негодяя, какого до сих пор играть не приходилось. Это моя победа. Это такая высота! Моему персонажу интересно жить на свете, так как он понимает пропасть своего нравственного падения. Он сам себе эту пропасть вырыл, сам себя туда и бросил. Он понимает, что будет служить тому хозяину, который заплатит больше. Он предаст любого, даже своего самого близкого родственника — это вообще признак сегодняшнего времени, а мой герой находится «впереди прогресса». Но я подарил ему возможность быть жалким, ничтожным и до того смешным, что зритель перестает на него сердиться. И когда он попадает в ситуацию, которую сам себе создал, и рыдает как ребенок, то мы смеемся, глядя на него, радуясь, что жизнь таких людей все-таки иногда наказывает.

Беседовал Валерий БРОК

mips'99

ALARMES
PROTECTION
SECURITE

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ:

- СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ДОСТУПА
- ПРОТИВОПОЖАРНЫЕ СРЕДСТВА
- БЕЗОПАСНОСТЬ БАНКОВ
- КОМПЬЮТЕРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
- БРОНИРОВАННЫЕ СТЕКЛА И ДВЕРИ
- ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ
- АНТИТЕРРОРИЗМ
- ОХРАННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
- СПЕЦИАЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ
- СРЕДСТВА СВЯЗИ
- ОХРАННО-ПОЖАРНАЯ СИГНАЛИЗАЦИЯ
- ЗАМКИ, СЕЙФЫ И ДР.

На выставке будут представлены услуги по установке, инженерному и сервисному обслуживанию систем безопасности, а также консультации специалистов по обучению персонала.

**5-я Юбилейная Московская
Международная выставка**

ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ, И ПРОТИВОПОЖАРНАЯ ЗАЩИТА

20-23 апреля 1999

Спортивный Комплекс
"ОЛИМПИЙСКИЙ"

MIPS — это уже получившая признание Международная выставка по охране, безопасности и противопожарной защите в Москве. На выставке MIPS в 1998 году за четыре дня интенсивной работы свыше 30 тысяч посетителей смогли ознакомиться с более чем 300 компаниями из 25 стран мира. 60% участников выставки MIPS'98 подтвердили свое участие в следующей выставке MIPS'99.

Организаторы

При поддержке

МВД России

Информационные спонсоры:

За информацией Вы можете обратиться в "Л и А Выставки и конференции":
телефон (095) 935-73-50,
факс (095) 935-73-51

**НОВОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И
ЗАРУБЕЖНЫХ РАЗВЕДОК**

**КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ В
СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ**

**ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ КРЕМЛЯ И ВОЕННАЯ
ПОЛИТИКА РОССИИ**

**ПРАВДА О ЖИЗНИ В СОЛДАТСКИХ
КАЗАРМАХ И ТЮРЕМНЫХ КАМЕРАХ**

**ИСПОВЕДЬ ПРОВАЛИВШИХСЯ
СУПЕРАГЕНТОВ**

СЕКРЕТЫ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ

**БЕЛЫЕ ПЯТНА В ИСТОРИИ ВОЙН И
ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ И КАЖДОГО ИЗ НАС —**

**В ПРОГРАММЕ
«ВОЕННАЯ ТАЙНА»**
Смотрите каждое
воскресенье в 14.35
на канале REN TV

119847, МОСКВА, ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР, Д 17,
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (095) 245-1854

Подписка на журнал
Братишка
осуществляется
в любом отделении связи

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 38236
в Объединенном каталоге
«Подписка-99» (зеленый), страница 101